

Анна Парамонова

СОФЬЯ ПОТАПОВА.
АГЕНТСТВО
«СВЕТЛАЯ ПОЛОСА»

Начинающие сыщицы в деле

Анна Парамонова

*Софья Потапова.
Агентство
«Светлая полоса»*

Начинающие сыщицы в деле

Издательские решения
По лицензии Ridero
2019

УДК 82-3
ББК 84-4
П18

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Парамонова Анна

П18 Софья Потапова. Агентство «Светлая полоса» : Начинаящие сыщицы в деле / Анна Парамонова. — [б. м.] : Издательские решения, 2019. — 214 с.
ISBN 978-5-0050-8186-5

Соня и Каролина — молодые, красивые, с устроенной личной жизнью. Одна юрист, другая — экономист. Что их объединяет? Две представительницы яркого семейного клана открыли агентство помощи людям в нестандартных ситуациях и назвали подобающе — «Светлая полоса». Кто бы ни обратился к Сонечке или Каролине — помощь настигнет всех! Семью собиралась развалить любовница — восстановили, тещу утихомирили. Что дальше? Любая задача девчонкам по зубам, тем более на помощь всегда готовы прийти родственники.

**УДК 82-3
ББК 84-4**

18+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0050-8186-5

© Анна Парамонова, 2019

**** Софья Потапова.
Агентство «Светлая
полоса»****

Софья Потапова сидела в мягком, кожаном, офисном кресле и задумчиво смотрела на мужчину, сидящего перед ней прямо на столе. Облачён мужчина во фракную двойку, белоснежную рубашку и галстук бабочку. Этот замечательный мужчина был хорош собой. Он был бы идеальным, если бы не слюни, ручьём текущие на его рубашку и галстук бабочку. Но ему это было простительно, потому что отроду этому мужчине всего 10 месяцев и зовут его Марк Добрянский.

С боку на мягком диванчике с планшетом в руках расположилась его пятилетняя сестра Мария, которую в семье все называют Маней, Маняшей, Манюней, но она с недавних пор требовала называть себя Мэри. Наверное, услышала это где-то в кино. На Мэри тоже был красивый, оригинальный костюмчик, этакое ванильное облако из шифона. О чем же задумалась наша героиня?

Соня недоумевала, как так получилось? Вроде только что, придя на работу, она собиралась выпить чашечку кофе, но через несколько минут в её руках оказалась не чашечка кофе, а двое малышей, которых она должна будет опекать в течение пары часов. Но в понимании её тети Лилички пара часов это понятие растяжимое. Ну как тѐти, строго говоря, Лиличка была

дочкой мужа Сониной бабушки. Но подробнее об это читатель может прочитать в книге «Летние приключения Софьи Потаповой».

Буквально как пять минут назад открылась дверь, на пороге их офиса появилась Лиличка с Марком на руках и Маняшей за руку. По их нарядам было видно, что они собрались на какое-то светское мероприятие. Скорее всего, детское, потому что проводилось оно в первой половине дня. Быстрой скороговоркой Лиличка проговорила

— Сонечка, выручай! Собрались с детьми на мероприятие, но у меня образовалось интервью с одной звездой. И если оно состоится, рейтинги моего журнала взлетят до небес. Прости, я опаздываю. Побудь пару часиков с детьми.

И с этими словами, всунув Марка прямо в руки Соне, Лиличка испарилась как видение. Марк захныкал. Маняша спокойно достала из сумочки-мешочка расшитого бисером, бублик и дала его Марку. Теперь Марк с удовольствием мусолил бублик, Маняша сидела, уткнувшись в планшет, а сама Соня задумалась, что же делать дальше?

Вот в такой ситуации мы и застали нашу героиню. Прошло 6 лет с тех пор, как Соня подружилась с Каролиной, об этом читатель может прочитать в книге «Софья Потапова. Тест на терпение», и они решили открыть своё агентство помощи людям в нестандартных ситуациях. Что же произошло за эти 6 лет в жизни героев? Итак, начнём по порядку. Сама Сонечка закончила университет, получила диплом юриста и 2 года проработала в головном офисе корпорации Германа Николаевича, в юридическом отделе. А последний год она даже возглавляла пресс службу. Всё это дало ей бесценный опыт. Но со своей мечтой — о детективном агентстве или об агентстве помощи людям в нестан-

дартных ситуациях, что в принципе в понимании Со-ни одно и то же, которую они когда-то придумали с Каролиной, она не рассталась. И вот сейчас она сидит в офисе своего, недавно открытого агентства помощи людям в нестандартных ситуациях «Светлая полоса».

С Егором они по-прежнему вместе. У них не просто любовь, а можно сказать самая настоящая семья, хотя их отношения официально не зарегистрированы. Когда 2 года назад они стали жить вместе, все думали: свадьбе быть! И свадьба состоялась. Но это была свадьба Каролины и капитана Смирнова. Все члены их большого клана были очень удивлены, если не сказать ошарашены. Да-да, когда-то лет 5 назад, на крестинах Марии или же Маняши Добрянской, они решили называть себя именно кланом.

«Что такое семья» — рассуждали они, это люди, связанные родственными связями, а так как у них связи были и родственные, и дружеские, и даже служебные, то было принято решение считать себя кланом. Главой клана было предложено стать Герману Николаевичу, но он к этой идее отнёсся скептически, сказав, что для него они все семья и не надо втягивать его в свои авантюры. Тогда было решено, что клан возглавит Сан Саныч и это будет клан Добрянских, потому что все они были готовы творить добро.

Итак, вернёмся к нашим героям. Соня и Егор уже 2 года живут вместе в небольшой уютной квартирке, которую они снимают в старом московском двореке. Егор закончил спортивный институт, правда ему пришлось уйти из большого спорта. Он был подающим надежды хоккеистом, но спортивная травма перечеркнула карьеру. Но Егор нашел себя в этой жизни, он перешёл на тренерскую работу, в своём же клубе «Снежные барсы» и тренирует самую младшую группу. Его подопечным от 5 до 8 лет.

Все признали, что Егор на своём месте. Было видно, что он сам получает огромное удовольствие от своей работы. Своих воспитанников он поначалу называл Барсиками, но они возмущались, говоря, что барсики это коты, а они самые настоящие барсы и чтобы не вызывать недовольство молодого поколения, Егор стал называть их «Мои Барсята». Так и зовёт.

В семейной жизни Сонечки и Егора всё тихо, гладко и спокойно. Про таких говорят «живут, душа в душу». Не то, что в семье Смирновых. У этих ребят в семье кипят бурные страсти, иногда даже с битьём посуды. Кипучая энергия Каролины взрывает даже спокойный нрав Михаила, они бурно ссорятся, пытаются что-то доказать друг другу, затем также бурно мирятся. Каролина, как и планировала, за два с половиной года получила экономическое образование, отучившись практически экстерном. Дальше у неё в планах было получение юридического образования, но она резко скорректировала свои планы. Ну как скорректировала? Она вдруг решила, что одного юриста, то есть Сонечки будет вполне достаточно, и можно было бы получить ещё какое-нибудь образование для пользы дела, а вот какое именно Каролина решить никак не могла. И пока все думали, какое ещё образование ей может пригодиться в их агентстве помощи людям в нестандартных ситуациях, она работала экономическим консультантом в корпорации Германа Николаевича и была можно сказать его личным помощником именно в экономических вопросах.

Герман Николаевич очень уважительно относится к Каролине и её мнению, никто раньше не мог подумать, что между ними сложатся такие уважительные и доверительные отношения. Герман Николаевич считал, что у Каролины какое-то невероятное чутьё в вопросах экономики, она могла бегло взглянуть на ка-

кой-то проект и сразу сказать, рентабельным он будет или нет, выгодным или нет.

«Мистика, но эта девчонка всегда оказывается права» — говорил Герман Николаевич. Все знали, что Каролина всегда идет к своей цели. Не всегда прямым путём, иногда зигзагами, по мнению её мужа, но всегда добивается своего. Второе высшее образование она тоже выбрала неожиданно для всех, но тут уж вмешалась судьба. Волей случая Герман Николаевич стал владельцем гостиничного комплекса в славном городке Солнцегорске на Черноморском побережье нашей страны. Долго описывать, как именно это произошло, да это и не имеет особого значения для дальнейшего повествования. Герман Николаевич не знал, что ему делать с гостиничным комплексом, он всё-таки был строительный магнат, и холдинг у него был строительный. Но верный помощник и консультант Германа Николаевича, Каролина решила, что это интересное направление и его убедила, в том, что при дальнейшем развитии это может приносить неплохой доход.

Под влиянием всего этого она поступила в университет на факультет гостиничного и туристического бизнеса. Нет, Каролина не рассталась со своей мечтой об агентстве и понимала, что такое образование принесет немного пользы именно их агентству, но ей это было интересно, а когда Каролине интересно ничто не может её остановить.

Каролина и Миша жили в квартире, которая находилась на одной лестничной клетке с квартирой бабушки Марфы Игнатьевны. Эту квартиру когда-то продавал сосед Марфы Игнатьевны, а Каролина как раз в это время получила диплом, и её отец на радостях купил в подарок ей эту квартиру.

Капитан Смирнов был уже подполковником и руководил отделом. Миша часто пропадал на работе, что

впрочем, не мешало ему вытаскивать свою жену, которая постоянно стремилась делать добрые дела, из разных передряг. Марфа Игнатьевна была ещё жива, полна сил и выглядела даже лучше чем шесть лет назад, когда они впервые встретились. Это был добрый помощник и утешитель всего младшего поколения клана Добрянских. К Марфе Игнатьевне прибегала Надюшка, пожаловаться на Андрея, который отваживал от неё всех ухажеров. И даже Маняша могла долго просидеть, прижавшись к бабушке Марфе, слушая её рассказы, были, и небылицы хотя для Маняши это было абсолютно не характерно. Она вообще в свои пять лет была личностью, заслуживающей отдельного рассказа.

Шесть лет назад, когда было объявлено, о том, что Маняша должна появиться на свет, в семье Добрянских уже были близнецы, королевская парочка, Андрюшка и Надюшка, поэтому кто родиться в этот раз, мальчик или девочка, было не важно. Все ждали просто появления ребенка. Ждали его с нетерпением. Долго выбирали имя, оно должно было быть русским, самобытным и красивым. Поэтому выбор пал на имя для девочки Мария. Сан Саныч и Лиличка решили воспитывать её иначе, чем близнецов, никаких секций, кружков решили не навязывать. Пусть ребенок выбирает сам. Маняше дали возможность развиваться как самобытная личность. В итоге личность получилась очень самобытная. Маняша родилась блондинкой с очаровательными кудряшками, милыми пухленькими щечками и большими карими глазами. По красоте она переплывала даже свою старшую сестру Наденьку, которая в своей школе считалась первой красавицей. Но настолько у Маняши была ангельская внешность, настолько же мальчишеский характер и мальчишеская натура. Казалось, что её девизом по жизни является фраза «Добро должно быть с кулаками». И она дей-

ствительно была живым воплощением этого выражения. Направить энергию Маняши в нужное русло, несмотря на все попытки, не получалось, потому что воспитывать «добро с кулаками», не соглашались ни в одном детском саду, не за какие деньги, ни в одной секции она тоже долго не задерживалась.

Что только не перепробовали родители. В секции по плаванию она чуть не утопила обидевшего её мальчишку, в секции по тхэквандо, не владея никакими приемами, поставила фингал под глазом ещё одному своему обидчику. В секции большого тенниса, в которую Маняша очень захотела после просмотра мультфильма «Маша и Медведь», несколько раз пересмотрев серию «Крик победы», она кричала так, что выбивала из режима тренировок всех, кто находился поблизости, поначалу это вызывало всеобщий смех, потом стало раздражать. Тренер оказался терпеливым и выдержал целых три занятия, но потом всё же порекомендовал Маняшу из секции забрать, и привести, когда подрастет, лет в семь, потому что задатки у девочки есть.

Когда Маняша захотела заняться рисованием, все вздохнули с облегчением. Там вроде бы никого ни побить, ни утопить было не возможно, но не тут-то было. На третий день Маниных занятий, вся группа была облита краской и водой, в которой мыли кисточки. Больше Маняшу в эту группу не приглашали.

Ни одна няня не могла с ней найти общего языка, поэтому время от времени все устаивались чести, быть Маняшиной няней, когда её не на кого было оставить, потому что Лиличка не собиралась становиться мамой клушей и по-прежнему оставалась бизнес леди. Её журнал стал ещё более популярен, чем шесть лет назад. Тот член семьи у кого Маняша оставалась на попечении, заранее морально настраивался

и разрабатывал план дня. Но, всё было не так плохо, Маняша была очень активным, общительным, контактным ребенком, просто нужно было всегда оставаться начеку.

С рождением Марка, Маня вообще взяла на себя обязанности старшей сестры, и надо сказать очень неплохо с ними справлялась. Недавно ситуация ещё больше изменилась в лучшую сторону. Совершенно неожиданно был найден способ направить энергию Маняши в нужное русло. Как-то раз, когда за Маняшей присматривала Сонечка, они отправились к Егору на тренировку, и пока юные хоккеисты переодевались в раздевалке, а Соня и Егор разговаривали на катке, они упустили из вида Маняшу. Вдруг из раздевалки послышались крики и мальчишеский гвалт. Шумели громко и возмущенно. Когда Егор и Соня прибежали в раздевалку, то увидели, как Маня пытается что-то отнять у трёх мальчишек одновременно. Ей было интересно посмотреть их амуницию, а барсята возмущались: зачем эта девчонка вообще сюда пришла. Когда конфликт был улажен, и Маняшу спросили, зачем она это сделала, она объяснила, что хочет быть хоккеистом. Все были поражены, но Егор решил, что можно попробовать Маняшу в роли хоккеиста. И теперь она с удовольствием посещала тренировки вместе с барсятами. Егору даже не пришлось ставить её на коньки, стоять на них Маняша научилась в секции фигурного катания, из которой она недавно ушла, потому что ей не нравилось, когда тренер орет, а партнер её постоянно роняет. Егор считал, что будь Маняша мальчишкой, из неё получился бы прекрасный хоккеист. Возможно, у неё и так получится, ведь в наше время женский хоккей приобретает популярность. Но родители самой Маняши были в шоке, они даже не могли себе представить, что их дочь может быть хоккеистом. Они, конеч-

но, были рады, что Маняша стала спокойнее и дисциплинированнее, но всё равно категорически не хотели дочь-хоккеиста.

Было несколько членов семьи, с которыми Маняша всегда, безусловно, находила общий язык. Это младший брат Марк и французский бульдог по кличке Шуня. Шуня вообще признал Маняшу с первой секунды, как только увидел маленький пищащий конверт, принесенный из роддома. Даже близнецы, которым Шуня был подарен, не являлись для него таким абсолютным авторитетом. Безусловным авторитетом для Шуни являлись только Маняша и кот Варфоломей.

Близнецы за эти 6 лет очень изменились. Они уже не ходили, держась за руки, и практически не говорили хором. Надюшка стала писаной красавицей, Андрей вытянулся и был на голову выше сестры. Он стал красивым, высоким, стройным парнишкой, от которого все девчонки сходили с ума. Они с сестрой по-прежнему всегда были вместе. Андрей защищал Надюшку от всех подряд, чем даже иногда обижал сестру. Разумеется, они также вместе воспитывали, как могли Маняшу, нянчились с Марком.

Из всех перепробованных ими занятий они увлеклись по настоящему генетикой, видя большие перспективы для себя в этой области, и этим немного расстраивали Германа Николаевича, который переживал из-за того, что не сможет передать близнецам своё дело. Теперь у него была вся надежда на Марка. Маняшу он в качестве своего делоприемника вообще никак не рассматривал.

Наталья Вячеславовна также преподает в академии МВД. Их дом часто бывает, полон студентами, которые души ни чают в своём преподавателе. Личка и Сан Саныч продолжают жить душа в душу. Они всё также дружат с Андреем, который теперь яв-

ляется крестным не только близнецов, но и Маняши и Марка.

Андрей сам настоял на этой роли, аргументируя тем, что если биологический отец у детей один, то и крестный тоже должен быть один.

Размышления Сонечки были прерваны ураганом по имени Каролина, стремительно ворвавшимся в дверь их офиса. Если вы думаете, что благодаря событиям, произошедшим за эти 6 лет, Каролина очень изменилась и стала элегантной дамочкой, то вы глубоко заблуждаетесь. Её волосы всё также находились в творческом беспорядке, хотя было видно, что над ними поработал дорогой и модный стилист.

К выбору одежды Каролина, как всегда, подходила творчески и креативно, например, сегодня на ней была клетчатая рубашка и джинсы, сплошь усыпанные дырками. Сонечка подумала про себя: слава Богу, сегодня дырок меньше чем ткани, видимо собиралась на работу при муже. Дырками Каролина сейчас увлеклась так же, как стразами шесть лет назад. И как не пытались её убедить, что это уже выходит из моды, Каролина была непреклонна. Дырки были не только на джинсах, но и на блузках, рубашках и так далее. Они были совершенно разного размера и формы: звездочки, сердечки и многие другие. Их создателем в основном была сама Каролина, и появлялись они на её одежде порой в самых неожиданных местах. Недавно, например, на джинсах Каролины появилась дырка в форме сердечка, прямо на ягодице. Причем сама Каролина утверждала, что эта дырка должна была быть на бедре. В общем, Каролина конечно уже не была похожа на Маугли из тундры, но в остальном прошедшие шесть лет на её образ никак не повлияли.

Сейчас она прошла в офис, кинула свою сумку и уселась за свой рабочий стол.

Что представлял собой офиса агентства «Светлая полоса»? Это было большое светлое помещение с двумя панорамными окнами, маленькой кухонькой, где девчонки могли выпить кофе и перекусить, и конечно сан. узлом.

Снять это помещение в одном из больших бизнес центров им помог Герман Николаевич, а уже обустроили его девчонки сами. Всё на что у них хватило денег: это большой стеллаж для документов, два стола с хорошими компьютерами, которые им одолжил Герман Николаевич, благо в его корпорации их было достаточно, два кресла для посетителей, небольшой, но мягкий кожаный диван для уюта и журнальный столик. Также для уюта Каролина притащила в их офис несколько больших, зелёных растений в кадках.

Здесь были: большая почти 2х метровая «Монстера», и «Юкка», ей под стать достигавшая 1м 70 см в высоту, и полтора метровая Драцена «Джанет» и конечно красавец фикус Бенджамина. Он был ещё не слишком высок, но через пару лет, как обещала Каролина, мог перерасти всех остальных их питомцев. Благодаря «зеленым друзьям», так называла их опять же Каролина, их офис, чем-то смахивал на кусочек джунглей и смотрелся очень даже живо и уютно.

Увлеклась Каролина цветоводством лет 5 назад. Благодаря бабушке Марфе. Марфа Игнатьевна в любых растениях знала толк. И всегда хотела, чтобы дома их было много, но старому человеку не под силу ухаживать за большим количеством растений. И на подоконниках в её квартире, было лишь несколько фиалок, каланхоэ, да герань. И однажды Каролина только-только начавшая жить вместе с Марфой Игнатьевной, возвращаясь, домой из университета, в переходе у женщины, продававшей комнатные растения, купила чудесный зеленый куст, и притащила домой, цветок назывался

Азалия. Глаза Марфы Игнатьевны светились счастьем несколько дней.

Вот так и началась любовь между «зелёными братьями» и Каролиной. Теперь она знала о них всё, ну или почти всё, как она сама утверждала. И абсолютно все её питомцы отвечали ей взаимностью. Росли с удовольствием, цвели охотно порой даже те, что в искусственной среде не цветут. Так что благодаря Каролине, которая к любому увлечению подходила серьезно, у членов их клана росли комнатные растения. У некоторых, в частности у Лилички, был, чуть ли не зимний сад. А у некоторых, таких как Андрей Разумовский, начальник Михаила, крестный малышей Добрянских и друг семьи, были аж два кактуса, потому как у него могут выжить только суккуленты, утверждала Каролина. Вот и их офис теперь, благодаря зеленым растениям стал ещё более уютным и насыщался кислородом.

Каролина развернулась в своем кресле на 180 градусов и только сейчас увидела, что кроме неё и Сонечки в офисе находятся малыши Добрянские. Увидев Марка и Маняшу, Каролина выдала

— О! Младшие Добрянские! А вы что тут делаете?

— А нас мама сюда привела на пару часиков, пока она будет брать интервью у одного перца, который никогда их не давал, а тут вдруг согласился.

— Нет, у нашего агентства помощи людям в нестандартных ситуациях, конечно большое разнообразие видов помощи, которую мы оказываем, но, по-моему, помощь в передержке животных, и детей туда всё-таки не входит.

Каролина явно не в духе констатировала про себя Сонечка, точно собиралась в университет и на работу при муже и опять с ним повздорила. Миха всё таки иногда бывает зануден, если уж женился на таком редком и ярком экземпляре как Каролина, то не стоит и пы-

таться впихнуть её в какие-то рамки. Но если уж совсем честно, Михаил по большому счету и не пытался этого сделать. Так, просто призывал жену соблюдать правила приличия. По лицу Каролины прямо таки блуждали мрачные мысли, и нужно было срочно их развеять.

— Каролина, ты в университете то с утра была? Как там у тебя дела?

Может хоть разговор об учебе её немного отвлечет, подумала Сонечка, а то ведь ненароком, в сердцах начнет рассказывать, что у них там с Мишкой произошло. А если над Каролиной брали верх эмоции, то без нецензурной лексики это не обходилось. И ведь даже на детвору не обратит внимания, ладно Марк ничего не понимает, а вот Мария!!! Это чудо ещё недели две будет вставлять в свою речь всё, что услышит.

— А? Что? — Каролина как будто вынырнула из омута своих мыслей.

— Учёба, говорю, как?

— А что ей станется? На лекцию не успела, зато договорилась вечером сдать зачёт, а там пара экзаменов и можно переходить к дипломной работе.

Как у неё всё просто. Да, всё-таки Каролина это «удивительное рядом». В это время это «удивительное рядом», оказалось действительно рядом, то есть возле Сониного стола. Она взяли на руки Марка, потискала его и потащила умываться. Марк к тому времени уже домусолил бублик, его остатки выкинул на пол. Соня встала, сходила за веником и смела крошки. Порядок был восстановлен. Вернувшись с умытым Марком, Каролина уселась на диванчик рядом с Маняшей и попросила у той

— Дай водички человеку.

— Держи — не задавая лишних вопросов, Маняша достала из своей волшебной сумочки-мешочка детскую бутылочку.

— Молодца! — одобрила Каролина и одной рукой обняла Маню.

Бутылочку отдали Марку. Было видно, что после бублика парня мучает жажда. С детьми на руках Каролина успокоилась, её лицо теперь стало просто задумчивым, а не хмурым.

— Сонь, мне надо в магазин, с тобой разумеется.

— Что будем покупать? — оживилась Сонечка.

— Мне снова требуется несколько пар джинсов, потому как кроме этих, Каролина похлопала себя по свободному колену, других не осталось. На вопросительный взгляд Сонечки, Каролина пояснила

— Ага, ага, муж почти всё выкинул, гад такой.

Дальше должна была последовать тирада выражений покрепче, но Соня успела показать глазами на Маняшу и сделать испуганное лицо. Каролина, опустив глаза и посмотрев на сидящую рядом девочку, увидев открытый рот и горящие от предвкушения глазки, свой рот закрыла. У Маняши даже ушки шевелились. Каролина решила, что ей показалось и, глядя Маняше прямо в лицо, сказала

— В общем, подруга, очень строгий у меня муж.

— Ага, просто деспот и сатрап — поддержала её пятiletка.

— А ещё я ему обещала, что мы с тобой купим мне какой-нибудь костюм на твой вкус. Ладно, не будем о грустном — резюмировала Каролина. Как у нас тут дела? Опять застой, то есть простой? Неужели опять никого? Да, что-то наша реклама не очень работает. Хоть бы...

На этих словах Каролины у Сони аж перехватило дыхание.

Когда впервые из уст Каролины месяц назад вырвалась эта фраза «хоть бы...» произошло следующее.

Они тогда только открыли своё агентство, как современные, цивилизованные люди разместили рекламу в интернете и приготовились принимать клиентов, предвкушая интересную работу. И целую неделю, приходя в офис, занимались от скуки, чем придется. Каролина, та не тратила время даром, ведь она параллельно с работой ещё и училась. А вот Сонечке было нестерпимо скучно, день казался резиновым и каким-то тягучим. От каждого стука в дверь она выплывала, как ей казалось из какой-то спячки, и предвкушала: ну наконец-то. Но нет, это были либо рекламные агенты, либо, распространители всякой всячины, ну иногда люди просто ошибались дверью, на этаже было много фирм, офисов и контор.

— Читать они, что ли не умеют — возмущалась Каролина, но, тем не менее, каждый раз объясняла потешке куда ему идти, при этом, не преминув спросить не нужна ли их помощь.

Люди отнекивались, но Каролина со свойственной ей настойчивостью, басом, вопрошала: А если хорошо подумать?!

Обычно человек терялся, запинаясь, мямлил нет, нет спасибо, и спешно удалялся куда-то в коридор. Соне казалось, что некоторые из них вообще забывали, зачем сюда пришли.

Так вот, это первое Каролинино «хоть бы...». Утро началось, как обычно. Соня выпила свой первый, утренний, офисный кофе, включила компьютер и раздумывала: проверить, что там новенького в соц. сетях или сразу пасьянс открыть. За эту неделю она стала мастером раскладывать пасьянс, и даже начала получать от этого удовольствие. Дверь открылась, влетела Каролина, окинула беглым взглядом офис и скучающую Сонечку, и констатировала очевидное

— Никого! Хоть бы какая-нибудь ревнивая женушка решила проследить за своим благоверным и наняла нас.

— А что?! — продолжила она на вопросительно-недоумевающий взгляд Сонечки. Ну не благородное занятие конечно, но хоть какая-то работа. У нас конечно аренда оплачена на полгода вперёд, дай Бог здоровья Гераклу. Они всё также между собой называли Германа Николаевича. Но работать-то надо с чего-то начинать.

И тут раздался стук в дверь, которая тут же распахнулась и в офис вошла импозантная дамочка. Она была не молода, морщинки на лбу и лучиками вокруг глаз выдавали её возраст проницательному женскому взгляду, но подтянута и элегантно одета.

— Доброе утро, девочки! — нараспев произнесла посетительница. Мне нужен детектив, я нуждаюсь в его помощи.

— Мы и есть детективы — Сонечка решила не уточнять, что у них не детективное агентство, — И всегда рады помочь.

Женщина окинула их серьезным, внимательным, можно сказать напряженным взглядом, задержалась на пестром беспорядке на голове Каролины (та только вчера была у своего любимого стилиста) и выдохнув, как то даже расслабилась. Её лицо озарила мягкая улыбка.

— Ой, девочки, это же здорово, а то я думала как мужику, в смысле детективу, дело своё рассказывать, неудобно как-то. Всю ночь готовилась, что говорить буду, репетировала даже! А вам, мои дорогие, можно свою печаль выложить без прикрас. Вы же женщины, вы поймёте.

— А давайте сначала познакомимся, так и общаться будет проще — предложила Сонечка. Я Софья, можно просто Соня. А это Каролина.

— Можно просто Каролина — продолжила Каролина их диалог.

— А меня зовут Светлана Николаевна.

— А давайте для начала я сделаю кофе или чай. Вы что предпочитаете, Светлана Николаевна? И вы нам поведаете все ваши печали, а мы постараемся их развеять.

Произнося эту речь, Каролина покосилась на Сонечку, видишь мол, как я умею.

— Да — подумала Сонечка. Учеба и работа в фирме Германа Николаевича, научили Каролину светскому общению.

— Ой, девчонки, миленькие, как здорово, что я вчера в интернете на ваше объявление наткнулась! Мне кофе, пожалуйста, Каролиночка, я ужасная кофеманка. Мне же вас, девчонки, сам Бог послал.

Светлана Николаевна и сама ещё не знала насколько она права, но обо всём по порядку. В дружеской беседе, за хорошим кофейком выяснилось следующее: мужа Светланы Николаевны звали Аркадием Петровичем, они были ровесниками, недавно разменяли шестой десяток, и в прошлом году отметили коралловый юбилей.

— Я же его ещё на вступительных экзаменах заметила, девчонки — рассказывала Светлана Николаевна. — Стоит такой невзрачный, неуверенный, а я смотрю симпатичный такой, и видно, что добрый очень. Через полгода встречаться начали, он и ухаживал как-то неуверенно, что ли. Но на курсе у нас самым умным был. Вначале 90-х поженились. Все тогда удивлялись, что такая красавица нашла в таком «ботанике». А я его, девчонки, просто разглядела. Он же у меня не только умный и добрый, но и упорный оказался. В 90-х ох, как непросто было, а он своё дело организовал и во всех кризисах на плаву его удержал. Для меня

и детей всё готов был сделать. Мы не богачи конечно, но достаток есть, двое детей взрослых, по заграницам не учились, но образование хорошее получили. Дочка врач, сын с отцом работает. Внуки у нас уже. И вроде бы кризис среднего возраста должен миновать, а не тут-то было.

— Стал мой Аркаша отдаляться как-то от меня. Командировки у него, совещания, деловые встречи. Я девчонки, что хочу то: вы за ним последите, он у меня натура цельная, не легкомысленный и если изменяет мне, значит, влюбился, просто так не стал бы. И если есть у него любовница, то я с ним разведусь, держать не стану. Сам он не решится.

И Светлана Николаевна дала все координаты мужа, где бывает, где работает. Договор заключили на неделю, через неделю девчонки должны были передать клиентке все собранные материалы. Светлана Николаевна ушла, а девчонки остались в непонятных чувствах. Следить за Аркадием Петровичем им не хотелось абсолютно.

— А вдруг и правда изменяет, такую семью совсем разрушать не хочется — печально проговорила Соня.

— Это точно — коротко высказала своё согласие Каролина. — Ладно, не печалься подруга, давай всё выясним, а там придумаем что-нибудь. А семью такую сохраним, во что бы то ни стало. На то мы и агентство помощи людям в нестандартных ситуациях. Ситуация нестандартная, самая что ни на есть. Сохранить семью.

Вот так их первое дело получило кодовое название «сохранить семью», а не банальная слежка за мужем. А дальше дело развивалось так. Три дня девчонки следили за Аркадием Петровичем. Каким он был в молодости, они знали со слов его жены, но сейчас этого мужчину можно было назвать видным и холемым, се-

дина на висках придавала ему благородства, занятия в фитнес клубе стройности и здоровья.

То, что девчонки узнали во время слежки, их не радовало. У него действительно была любовница. Всё-таки любящее, женское сердце не обманешь. Любовница его, яркая деваха лет под тридцать, смотрелась наглой и высокомерной. Или может Соне и Каролине так только казалось. Работала она в офисе у самого Аркадия Петровича, но там они свои отношения не афишировали. За те три дня, что девчонки вели свои наблюдения, парочка один раз ужинала в загородном ресторане, совершила шопинг в ювелирном магазине, и один раз у них был ужин дома у этой самой любовницы. Пока Соня следила за Аркадием Петровичем, Каролина решила последить за его любовницей. Вечером третьего дня Каролина с Соней встретились в офисе. Каролина считала, что пора что-то придумать и у неё уже был план.

— Представляешь Соня, её зовут Магдалина, это ж кто так додумался назвать? Почти Мандалина, прости Господи! — возмущению Каролины не было придела.

— А Аркадий Петрович счастливым не выглядит — высказала своё мнение Сонечка.

— Да, я тоже заметила. Значит так, деваху эту мы уберём без проблем. Да не делай ты таких глаз, а то они у тебя сейчас из орбит то вылезут. Не в том плане уберём! Она экономист. Я к Гераклу сегодня заезжала, ему нужен экономист где-то в Воркуте. Ну, или не в Воркуте, но далеко. Он этой фифе предложение сделает, ну не он, а его менеджер по кадрам конечно. А чтоб она из Москвы туда рванула аж бегом, квартиру в придачу и зарплату раз в пять больше, чем на самом деле. А если ей там не понравится, пусть возвращается. Надеюсь, её Аркаша обратно не возьмет. Только сначала нужно поговорить с самим Аркадием Петровичем.

Вот так быстро и путано Каролина изложила план их дальнейших действий. На следующее утро девчонки встретились с Аркадием Петровичем. Они перехватили его около офиса, когда тот приехал на работу. В трёх словах объяснив, кто они и какое у них дело, они переместились в кафе для более обстоятельного разговора.

Сначала Аркадий Петрович, посчитал их недобросовестными детективами, решившими срубить денег с двух сторон, как он сам выразился. Но по мере продолжения беседы Соне и Каролине удалось — таки донести до него суть. Он очень любил свою жену, трепетно и нежно. Она была первой и до недавнего времени единственной женщиной. Сколько раз Соня слышала, что так не бывает, а оказывается, бывает. Если бы не но. Всё таки не единственной на всю жизнь. Три месяца назад в их компанию потребовался экономист. На работу приняли Магдалину.

— Такое чудесное библейское имя — при этих словах Каролина издала непонятный звук похожий на лошадиное фырканье.

Женщина стала оказывать шефу знаки внимания, очень настойчиво. А он что говорить «седина в бороде, бес в ребро», жизнь уже почти прошла, я уже дед... ну и закрутилось.

— Я сам уже не рад, девоньки! А как выкрутиться и не знаю. Помогите!

— О'кей — резюмировала Каролина. — Магдалину уберём — и, увидев взгляд мужчины, точно как вчера у Сони, быстренько пояснила, как конкретно они будут убирать Магду. Так, что дядя не тужи, она тебя сама бросит.

Нужно было видеть реакцию Аркадия Петровича. Ну, он же не знал Каролину, вот только была интеллигентная девушка и тут бац — дядя не тужи! Договори-

лись, что следующие три дня девчонки делают снимки Аркадия: дом, работа, тренажёрный зал, деловые встречи, меняя при этом на фотокамере дату и время. А с ним заключили договор, это было условие Каролины: целый год, раз в неделю в любой день по выбору девчонок они следят за Аркадием Петровичем и отправляют снимки ему на почту. Он конечно согласился. Ровно через неделю с их последней встречи к ним пришла Светлана Николаевна и вышла от них счастливым человеком. А девчонки закатили пир с первого гонорара, прям в офисе.

Дальше опять потянулись скучные дни. Клиентов выстроившихся в очередь не наблюдалось. Их вообще не было. Соня в полной мере ощутила, что значит серые будни. Она расстраивалась и даже подумывала, а стоило ли это затевать. Не так она представляла себе свою работу. Может действительно, стоило закончить адвокатуру, как предлагала бабушка, или пойти работать в следственный комитет, чтобы набраться опыта, тем более что есть, кому её протезировать. Была возможность вернуться к Герману Николаевичу, там ей всегда найдётся место. Тем более что все считали её внучкой большого босса. Но сдаваться было ещё рано, эту уверенность в неё вселяла Каролина. Она же предложила дать рекламное объявление в газеты.

— А что? Есть же какой-то процент людей их читающих. Может им наша помощь понадобится.

Посовещавшись, девчонки так и сделали. В газетах появилось рекламное объявление, оно гласило: «Агентство «Светлая полоса», помощь в любых нестандартных ситуациях», а дальше телефоны, адрес и часы работы. Прошло пару дней. И вот тут-то прозвучало второе Каролинино «Хоть бы...»

— Хоть бы какой-нибудь неадекват в газетке наше объявление прочитал и понял: вот, это ж то, что мне надо!

Не прошло и трёх минут, как дверь распахнулась, и на пороге возник мужчина лет тридцати пяти, девчонки не сразу поняли, что это и есть тот самый неадекват, о котором только что обмолвилась Каролина. Посетитель был невысок, широк в плечах, коротко стрижен, одет не то чтобы роскошно, но добротнo и не дешёво. Костюм на его широкой фигуре сидел на удивление хорошо. Кожаные туфли, явно фирменные, сияли чистотой, а вот галстук на шее казался чем-то инородным.

— Добрый день, мне нужна помощь — честно и без всяких предисловий приступил к делу мужчина. Мужики есть? — спросил он, оглядев немного растерявшихся девчонок.

— Нет, любую помощь оказываем мы — очень уверенно произнесла Каролина.

— Как нам к вам обращаться? — добавила Соня

— Паша я, Пал Семеныч, а то, что вы женщины это даже хорошо.

— Ну, Павел Семёнович, мы вас внимательно слушаем, излагайте — Каролина, чуть ли не потёрла руки от предвкушения работы.

— Мне нужно тещу убрать — коротко сформулировал свою проблему Паша.

Соня с Каролиной с ужасом посмотрели друг на друга. В их глазах читалось: вот он неадекват! Накликала — подумала Сонечка. Наверное, этот ужас в их глазах читался настолько явно, что Паша быстро проговорил

— Эй, девчонки, я не то хотел сказать, не физически убрать, нет, мне киллер не нужен! Вы что такое подумали, я ж нормальный, не урод, какой. Убрать

из жизни моей и Наташкиной, это жену мою так зовут. Чтоб уехала тёща в деревню свою и не приезжала больше чем раз в год и то ненадолго.

Это его последнее «чтоб» звучало, как желание, загадываемое золотой рыбке. И столько в его глазах было надежды на исполнение этого желания, что девчонки сразу поверили и расслабились.

— Давай-ка Паша, рассказывай всё по порядку — предложила Каролина, усаживаясь поудобнее. И Паша начал свой рассказ:

— Я ж сам из деревни в алтайском крае. Дядька у меня в Москве живёт, он и позвал меня к себе после школы. Я здесь автомобильно-дорожный техникум закончил. Открыли с дядькой мастерскую, а сейчас у меня небольшая транспортная компания, грузоперевозками занимаемся. Наташка, жена моя, тоже из деревни, педагогическое училище закончила. Я ей, когда замуж предложил за меня выйти, она очень рада была, что к мамке возвращаться не надо. Я тогда и не понял в чём дело, пока с тёщей своей не познакомился.

— Лидия Степановна женщина очень вредного и скандального нрава. Муж её, тесть мой то есть, от неё на тот свет сбежал. А ну как с такой тридцать лет прожить, я с ним знаком не был, а жаль. И всё бы ничего, пока она в деревне своей жила, ну недельку то я у неё в гостях выдерживал. Я ж мужик рукастый, и крышу ей перекрыл, и забор новый поставил и даже канализацию в дом провел, лишь бы ей жилось хорошо, и она к нам в гости не приезжала. А не тут-то было! Подруга у неё недавно померла, а другую подругу дочь, к себе забрала. И заскучала тещенька моя! Ей, видели ли, ругаться не с кем стало! Ну и решила она к нам жить переехать. Ох, как же мы хорошо жили до этого!

Чем дальше вел свой разговор Павел, тем большее волнение его охватывало. Три месяца назад, в прекрасное субботнее утро, когда Павел и Наталья ещё нежились в постели, раздался звонок в дверь. Сонный Павел, ещё не знающий, что ему уготовила судьба, поплёлся босиком открывать дверь. Вот так начались его мучения, которые он сам называл адом. Лидия Степановна решила приехать к дочери и разобраться, что у той происходит в семье. Два года уже после свадьбы, а детей до сих пор нет. Разобраться и помочь если надо.

— Представляете девчонки, она мне будет помогать детей делать! — кипятился Павел. — Я за то время пока она у нас живет язву заработал, а у Наташки иногда левый глаз дергаться стал. Надо мной на работе сначала смеялись, а теперь сочувствуют. Вы только представьте, девчонки. Стою я в своём авто парке, во дворике, мужики вокруг, фуры гружённые к отправке готовим. И тут тёща с термоском, а в термосе этом травки, ну для этого самого, Павел запнулся.

— Для потенции — вставила Каролина

— Ага, для неё, но тёща это по-другому называет. И прямо так и орёт: затёк, лекарство тебе принесла для ..., ты дома забыл.

Павел ещё долго рассказывал про свои мучения и девчонки прониклись к нему сочувствием. Только, как помочь ему пока не знали, но клятвенно пообещали, что через пару дней обязательно придумают и помогут. Павел ушел от них с верой и надеждой. Дверь закрылась, а они остались сидеть, молча глядя друг на друга. Первой нарушила молчание Соня.

— Ну и что будем делать? Мы ж не волшебницы, как старушку убирать будем?

И тут их накрыл смех.

— Я ж думала он нас за киллеров принял, пришел нанимать — сквозь смех булькала Каролина.

— Я тоже так решила — вторила ей Соня

Отсмеявшись, девчонки впали в фазу задумчивости. Однозначно решив, что Паше надо помочь, но, не зная как. В голову не приходило не одной стоящей мысли, впрочем, и не стоящей тоже. У них в запасе было два дня, чтобы разработать план и только тогда заключить с Павлом контракт. Они очень надеялись, что дело №2 под кодовым названием «убрать тещу» они завершат успешно.

Была среда, а по средам Наталья Вячеславовна, у которой свободный день, хозяйничала у Сонечки на кухне. Она варила борщик или соляночку, жарила котлетки, и конечно, обязательно что-нибудь пекла. Пирожки, кулебяки, пироги с самыми разными начинками. Почему она это делала? Ну, во-первых, Сонечка не очень хорошо умела готовить, и ленилась, конечно. И бабушка спасала молодую семью от гастрита. Она знала, точно, ребята в основном питаются фастфудом, ну или заказывают еду в Интернете. Вот и баловала их, приезжая к внучке раз в неделю и готовя, домашние вкусняшки, как называли это Сонечка и Егор. Они были очень благодарны бабушке, но испытывали некоторое неудобство, считая, что эксплуатирует человека и пользуются её любовью.

Но сама Наталья Вячеславовна так не считала. Она призналась ребятам, что отдыхает душой, когда хозяйничает у них на кухне. У них дома с Германом были горничная и кухарка Нинон, так было положено по статусу. И Нинон страшно не нравилось, когда хозяйка лезла на её территорию. Она обижалась и даже злилась. И Наталья Вячеславовна нашла выход, как заниматься любимым делом, даже можно сказать хобби, которым она увлеклась выйдя на пенсию, когда рабо-

тала экспертом-криминалистом было не до кулинарии, и сохранить спокойную обстановку дома. Она взяла под кулинарную опеку Сонечку и Егора. И сегодня был именно такой день. Сонечка с утра, заглянув в холодильник и не обнаружив там даже мышь, повесившуюся от голода, возрадовалась, что, наконец, то настал день бабушкиных вкусняшек и сразу стала ждать обеда. По дороге на работу она купила свежих круассанов к кофе, благо кондитерская, в которой их продавали, находилась по дороге к их бизнес центру. И позавтракала ими, не дожидаясь, Каролины, но оставив той парочку.

У Каролины с Мишкой быт, в плане приготовления пищи, тоже был плохо налажен. Марфа Игнатъевна уже слишком стара, чтобы готовить разносолы, а Каролина и Миша большую часть своей жизни проводили на работе и учёбе. Готовить было просто некогда. Да Каролина и не умела. В интернате этому не учили. Марфа Игнатъевна, конечно, пыталась её научить, когда они стали жить вместе, но не преуспела. Каролина могла сварить кашу в мультиварке, сделать яичницу, да куриный супчик и ещё какие-то самые простые блюда. Как она сама говорила: эта область мне не интересна и не плодотворна, набить живот не самое главное в жизни. Но с удовольствием уплетала жареную на сале картошку, приготовленную мужем. И что характерно, сколько бы она не ела, не набирала вес. Как приехала в Москву пигалицей худющей, как говорила Марфа Игнатъевна, так и оставалась такой. Некоторые ей даже завидовали.

Время приближалось к обеду и так как в головы наших красавиц не шли светлые мысли, Сонечка предложила Каролине сходить домой пообедать. Квартира, которую снимали Егор с Соней, находилась всего в двух кварталах. Это было огромное везение для Сонечки.

— А что у тебя есть поесть дома? — оживилась Каролина. — А то может, закажем обед в офис, чего ходить?

— Ты что! У меня сегодня дома есть бабушка, сегодня же среда.

— Тогда чего мы сидим?! Погнали скорее! — выдала Каролина фразу в духе интернатской девчонки Кары.

Соне иногда казалось, что Каролин несколько: Каролина — москвичка, закончившая факультет МГУ, Каролина — борец за справедливость, режущий правдumatку в глаза любому. И Каролина из прошлого: девчонка из Якутского интерната по имени Кара. И это всё смешалось, и получилась гремучая смесь. Существовали они все вместе, и было не понятно, какая из них возникнет в следующую минуту. Но, наверное, в этом и была прелесть Каролины.

Девчонки, прихватив сумки, закрыли офис и отправились на обед. Как только они вошли в подъезд сразу ощутили витающие в воздухе ароматы кулинарных изысков.

— Неужели это с вашего третьего этажа! Вот это запахи! — восторгалась Каролина.

— Да — соглашалась с ней Сонечка. — По-моему это пироги с мясом, и мне кажется не только с мясом.

И девчонки ускорили шаг. Соня не стала доставать из сумочки ключи, просто позвонила в дверь. Бабушка сразу открыла им, как будто ждала под дверью.

— Бабуля, ты, что нас выглядывала?

— Просто увидела вас в окошко — Наталья Вячеславовна вытерла руки весёленьким полотенчиком.

Благодаря бабушке, Сонины кухня выглядела весёленькой и уютной. Фартучки, прихваточки, даже разделочные досточки и подставки под посуду, не говоря уже о самой посуде, были весёленькими и дорогими. Наталья Вячеславовна наслаждалась тем, что теперь

она может позволить себе купить всё, что ей нравится, не глядя на цены. А так как в их с мужем доме, всё было подобрано модным дизайнером, и должно обязательно вписываться в интерьер, она обустроивала квартиру и быт внучки, и Сонечка с Егором воспринимали это с благодарностью и временами даже с восторгом. Егор часто говорил Соне: если бы не твоя бабушка, нас просто сожрал бы монстр по имени «Быт».

— Так, девчонки мои дорогие, мойте руки, а я на кухню, надо вытащить пироги из духовки. Кстати, чем вы так озадачены?

И на вопрос Сонечки, с чего она это взяла, Наталья Вячеславовна рассмеялась

— Девчонки, вы по двору шли 10 минут и это 200 метров, 3 раза останавливались, при этом ты Каролина, махала руками, а ты, Сонечка, хваталась за голову.

Соня и Каролина переглянулись, да, выглядело это, мягко говоря, странно — подумали они. Как мы-то сами не заметили? Потолкавшись вдвоём в ванной и с горем пополам вымыв руки, девчонки, наконец, очутились на кухне. То, что предстало перед их глазами, отвлекло их от Паши с его тещей. Пироги, божественный запах которых, они слышали ещё внизу, лежали аж на трёх блюдах.

— С чем? — только и смогла прошептать Каролина, глотая слюнки.

— С мясом, с капустой и грибами, с яйцом и зелёным луком, и с курагой — перечисляла начинки пирожков Наталья Вячеславовна. — А это премьера сезона — она показала на только что вытасченный из духовки противень. — Пирожки с шоколадно-ореховой начинкой!

И девчонки как маленькие захлопали в ладоши. И только было протянули к пирожкам руки, как услышали строгий бабушкин голос

— Красотки, вы что? Сначала соляночка!

— Это мы всегда! — выдала Каролина в духе деревенской Дуняши.

И они уселись за стол. Наталья Вячеславовна поставила перед ними тарелки с ароматной соляночкой. Соня очень любила этот супчик, но в её детстве, бабушка, вечно занятая на работе, не часто его готовила.

— Вы, девчули мои, кушайте и потихоньку, по порядку рассказывайте мне, что там у вас приключилось, чем смогу, помогу.

Минут пять слышалось только постукивание ложек. Утолив первый голод, Каролина с Соней всё-таки решили поделиться с Натальей Вячеславовной своим делом, она всегда давала дельные советы и не отказывала в помощи.

— Бабуля, у нас новый клиент — проговорила Соня, проглотив очередную ложку супчика.

— И он хочет, чтобы мы убрали его тещу — с полным ртом добавила Каролина.

— Что-что? — удивление, испуг, непонимание звучали в голосе Натальи Вячеславовны.

— Вот-вот, представляешь, он так с порога и заявил.

И девчонки, перебивая друг друга, рассказали историю Пашки и его зловредной тещи.

— Ладно — подытожила их рассказ Наталья Вячеславовна. Вы, мои дорогие, кушайте и не о чём не думайте. Теперь я буду думать.

И Сонечка с Каролиной, облегчённо выдохнув, принялись за вкусный обед. Они как будто временно переложили свою проблему на Наталью Вячеславовну. Она ходила по кухне, отмывала посуду, раскладывала вещи по своим местам, задумчиво смотрела в окно, потом перекладывала то, что только положила по другим полочкам и ящичкам. Не было слышно её заботливых —

кушайте спокойно, никто не заберёт, жевать нужно тщательно и кому добавочки.

Девчонки съели супчик, умяли котлетки, и уже уплетали вкуснящие пирожки, запивая чаем, молча, боясь прервать ход мыслей Натальи Вячеславовны, как она будто очнувшись от своих думок, произнесла, глядя на девчонок

— Элементарно, Ватсон!

Кто из них Ватсон было не понятно, да и не важно. Главное, как они поняли, в голове у бабушки возник или созрел план и она готова им поделиться! План был таков.

— Пашкина тёща женщина не молодая, деревенская, а значит болячек достаточно, и суеверная, скорее всего. На этом можно сыграть. Необходимо только узнать у того же Пашки на какие недомогания жалуется его тёща. Ну и последить за ней, дабы узнать, где её можно встретить ненароком и поговорить.

— И о чём нам с ней говорить? Что мы ей скажем: не обижайте Пашу он хороший? Или нет: ну ты старая метёлка, шуруй в свою деревню и не высывайся! — Каролина была в своём репертуаре.

— Да бабуля, и, причём тут суеверная? — задала резонный вопрос Сонечка.

— Вот на этом и строится план, вы же дослушайте, торопыги мои! Она должна как бы ненароком встретиться с ясновидящей. Ясновидящая, рассказав ей про все её недуги, убедит её в том, что это всё из-за того, что она обижает своего зятя, у которого дед или лучше прадед был сильным колдуном. Он, этот прадед, при рождении Пашки наложил на него оберег, защищающий от злых людей, и теперь кто Пашку обидит, будет болеть, а если часто обижать, то и умереть может. А если наоборот любить и уважать Павла, то проживешь долго и счастливо. Это

должно сработать, была уверена Наталья Вячеславовна.

Девчонки, не сговариваясь, назвали план гениальным. Вот только поверит ли Лидия Степановна такой молодой ясновидящей, как Соня или Каролина? Нет, тут нужен кто-нибудь постарше. И девчонки умоляюще уставились на Наталью Вячеславовну.

— Да, я всегда знала, что инициатива наказуема исполнением, ну ладно, так и быть — вздыхая и улыбаясь, согласилась она.

На предварительные приготовления ушло всего два дня. И через два дня Наталья Вячеславовна, присев на лавочку в сквере, где любила посидеть тёща Лидия Степановна, завела с ней непринужденный разговор. Со своей ролью Наталья Вячеславовна справилась блестяще. На вопрос тёщи Павла как же теперь ей быть, Наталья Вячеславовна дала однозначный ответ

— Уехать к себе домой, чтобы лишний раз зятя не видеть и не дай Бог не обидеть. В гости детей приглашать, а когда приедут, к зятю относиться уважительно. Всем вокруг рассказывать, какой зять замечательный. И проживете долго и счастливо.

И результат этой беседы не заставил себя долго ждать. Буквально на следующий день, после обеда, в их офис открылась дверь и на пороге возникли цветы. Ну не сами по себе, конечно, их нёс Пашка, просто букеты были настолько большими, что закрывали его почти всего. А ещё у него в руках поместился торт, тоже не маленьких размеров, и дорогущее шампанское.

— Девчонки, милые, любимые, не знаю, как вы это сделали, но я только что с вокзала, тёщу провожал. Она мне чуть-ли не в ножки кланялась и называла зятьком милым.

Пашка ликовал и заражал своим ликованием Каролину с Соней. Цветы они подарили Наталье Вячесла-

вовне, это же она на самом деле была спасительницей Павла и его жены Натальи. Торт и шампанское употребили в семейном кругу. Вот так удачно завершилось второе Каролинино «хоть бы...».

И вот опять. Вернемся в действительность. У Сони перехватило дыхание. Если сейчас после слов Каролины «Хоть бы...» появится очередной клиент, она, Соня, поверит в магические способности Каролины.

А та, спокойно продолжила

— Хоть бы кто-нибудь потерялся что ли, а мы бы его нашли.

Маняша оторвалась от планшета и уточнила

— Котик там или собачка, да? А может черепашка или кролик, — нет, — Маня явно почувствовала азарт, а пусть потеряется крокодил, и мы все вместе будем его искать, вот это приключение!

— Ну, нет, подруга, я не настолько хочу экстрима. Человек, вот кого я имела в виду.

— Нет, это не интересно, знаешь, сколько по статистике в мире теряется или пропадает без вести людей каждый час?

— Наверное много, а тебе то откуда это известно, в твои то годы?

— Имеющий уши, да услышит — выдало пятилетние сокровище.

Соня улыбнулась. Мария Добрянская была яркой представительницей детей Добрянских, способной последовательницей близнецов, а в чем-то, даже более продвинутой. Время сейчас такое. Соня в свои пять лет ходила в детский сад, играла в куклы и в прятки с ребятами, по телевизору смотрела мультики, любимым занятием была игра в песочнице. Её начали учить читать в 6 лет, и когда она пошла в 1 класс, то уже неплохо читала, что могли не все в её классе.

Маняшу читать никто не учил, это занятие она освоила сама, и заметили это совсем недавно, когда она прочитала какое-то объявление на рекламном баннере на улице. Мысли Сони прервал осторожный стук в дверь.

— Заходи, кто там, такой не смелый — рывкнула Каролина так, что Марк, у неё на коленке вздрогнул и издал непонятный, но смешной звук, похожий на уханье, свист и рычание одновременно.

Дверь открылась и на пороге появилась женщина пенсионного возраста. Нет, бабушкой её сложно было назвать. Ей, скорее всего, не было и шестидесяти лет. Но какая-то тусклая, серая одежда, туфли «прощай молодость», была такая категория обуви, которую Сонина бабушка называла именно так, серые волосы, собранные в хвостик, и не грамма косметики на грустном лице, делали женщину старше своих лет.

— Здравствуйте — как-то неуверенно поздоровалась женщина, и обведя взглядом комнату, продолжила — я, наверное, не туда попала.

Видимо её смутило, что в комнате находились две молодые особы с детьми.

— А вы нам сначала скажите, куда вы собирались попасть, а мы вам подскажем туда или нет — проговорила Соня.

— Мне нужно агентство «Светлая полоса».

— Значит, вы точно попали туда куда собирались — Каролина встала, пересаживая Марка рядом с сестрёнкой, он сразу же уткнулся в Манин планшет, а Маняша его обняла.

Подойдя к посетительнице, Каролина придвинула к ней мягкий стул, помогла присесть и успокаивающим голосом произнесла

— Вы не волнуйтесь, рассказывайте, что вас к нам привело, мы обязательно поможем, у нас большой

опыт, не смотря на нашу внешность, при этих словах, на лице женщины промелькнуло подобие улыбки.

— Мы вас внимательно слушаем, хотите чаю? — продолжила монолог Каролины Сонечка.

— Нет, спасибо девочки, лучше потом. Меня зовут Марья Ивановна — женщина сделала глубокий вдох, собираясь продолжить, но тут раздался голосок Маняши.

— Красивое русское имя, меня тоже зовут Мария, только я Александровна, Марья Санна, тоже красиво, да? О! Надо всем сказать, чтоб меня так называли, а то взяли моду, называют то Маня, то Маняша, представляете?

И Марья Ивановна с Марьей Санной добрых минут 15 обсуждали имена, как кого правильно называть. За это время Маняша успела познакомить Марию Ивановну с Соней, Каролиной, Марком, коротко рассказать об их агентстве, всё это бессовестно приукрасив. Соня за это время заварила свежий чай и угостила им Марью Ивановну. За эти 15 минут женщина успокоилась и готова была рассказать историю, которая привела её в агентство к девочкам.

У Марии Ивановны пропал сын Севочка и она уже почти год не может его разыскать. Да и как разыщешь то, когда он просто после очередной ссоры с матерью собрал свою сумку, бросив в неё совсем немного одежды и взяв документы, со словами: буду жить один, достала совсем, хлопнул дверь. Больше с того времени она его не видела. На звонки он сначала не отвечал, а потом видимо вообще отключил телефон. Скорее всего, сменил номер, подумала Сонечка, делавшая пометки в своем блокноте по ходу рассказа посетительницы.

Мария Ивановна Звоницкая работала учителем русского языка и литературы в школе. Она очень лю-

била детей, и ей всегда хотелось своего ребеночка. Но как-то кавалеров рядом не наблюдалось с самой школы. В педагогическом институте учились практически одни девчонки, а те парни, которые и были, выбирали себе подруг поярче.

В школе, куда после института пришла работать Мария Ивановна, тоже мужчин было раз-два и обчёлся. У них даже физрук была женщина. А биологические часы неумолимо тикали. Для такой домоседки, как Мария Ивановна практически уже не было шансов родить ребёночка хотя бы для себя, а о создании семьи она даже и мечтать перестала. Ей было тридцать пять, когда её подруга разработала целый план и подарила ей путёвку в санаторий на черноморском побережье. Провожала подруга её с наказом, без ребёночка не возвращаться. И всё получилось. Через девять месяцев на свет появился её Севочка.

Всеволод Михайлович Звоницкий, рос красивым белокурым ребёнком. Он был послушным и спокойным. Мама планировала за него практически всю его жизнь. И всё шло хорошо, до пятого класса. В пятом классе, мама купила Севочке компьютер, копила на него целый год, набирая кучу часов и занимаясь репетиторством. Её убедили, что в наш век без знания компьютера никуда. И с тех пор, как считала она сама, в их семье начались проблемы.

Севу невозможно было оторвать от компьютера. Нет, он не играл в игрушки, он писал какие-то программы, что-то там разрабатывал. Ей как филологу было не понять, чем занимается её сын. Но она не слепая и не глухая, и о хакерах тоже слышала, и очень боялась, что её сын станет преступником. Они постоянно ругались на этой почве, он пытался ей объяснять, а она не хотела вникать в то, что ей было непонятно. Он окончил школу нормально, с хорошими оценками,

а поступать никуда не стал, сказал, что потом, потому как сейчас у него проект века. Деньги стал зарабатывать ещё в школе. Мария Ивановна перепугавшись, кинулась к участковому, своему бывшему ученику Витеньке. Витенька, всё разузнав по своим каналам, Марию Ивановну успокоил, что всё законно, легально и волноваться не стоит. И добавил, что Марии Ивановне можно гордиться своим сыном, он у неё гений.

Как-то не так представляла Мария Ивановна, учительница литературы, себе гениев. А в последнее время совсем невыносимо стало, его комната и так была похожа на склад и свалку железяк одновременно, а тут он её даже в комнату свою пускать перестал. Вот и ругались, ругались, он не выдержал и ушёл. И даже компьютеры свои оставил, а как он без них.

— Мне бы только знать, что живой — тихо всхлипывая, закончила свой рассказ Мария Ивановна.

Девчонки успокоили её, как могли. Они заверили несчастную мать, что сегодня же начнут поиски. Нужно было бы подписать договор, ознакомить Марию Ивановну с их ценами на услуги, но почему-то ни Каролина, ни Соня даже об этом не заикнулись. Молча, не сговариваясь, просто переглянувшись, решили, что разберутся с этим потом. Договорились, что как только у них появится информация, они сразу же позвонят Марии Ивановне.

— Звоните милые, в любое время — с этими словами, слегка успокоенная мать, покинула их офис.

Соня и Каролина несколько минут просидели в задумчивости. Потом Соня, как будто что-то вспомнив, произнесла

— Каролина, а у тебя в роду шаманы были?

— Почему именно шаманы? — удивилась Каролина.

- Ну, ты же из Якутии.
- А, да нет, я там родилась, но родители-то из Москвы, причём оба.
- А колдуны, ведуны, прочие из магических структур?
- Не знаю, не слышала — казалось, Каролина отвечает механически, не вникая в смысл, а думая о чем-то другом. Но последний вопрос вернул её в действительность.
- А ты почему это спрашиваешь — уставилась она подозрительно на Соню.
- Вот думаю, как это у тебя получается, только произнесёшь своё «хоть бы» и на пороге появляется клиент именно с такой проблемой.
- Чё, правда? — лицо Каролины вытянулось от удивления. Минутку подумав, она продолжила
- Слушай, а верно же.
- И они вспомнили предыдущее случаи.
- Это заклинание что ли?
- Да ну, глупости. Не может такого быть. Просто совпадения. Я реалист-материалист и в потустороннее не верю — высказав, всё это Каролина замерла на несколько секунд и совсем нелогично продолжила провести эксперимент стоит.
- Только не сейчас — остановила её Сонечка — нам ещё Севочку найти надо.
- Это точно! И где этот гадёныш может быть?
- Я думаю, найти его будет несложно.
- Поясни.
- Вот, что я думаю, он же живет в интернете, а значит должен и еду, технику и всё прочее заказывать через Интернет. Думаю отследить, куда он это заказывает, будет не сложно. С нашими-то связями.
- Это при условии, что у него есть банковская карта, и он ей активно пользуется.

— Ну, в наш век, у такого как Севочка, должно всё это быть.

— Кому будем звонить — задала Соня резонный вопрос.

— Лучше Игорьку, он задает меньше всего вопросов и всегда готов помочь.

С Игорьком Лисичкиным они познакомились шесть лет назад, впервые, попав в СК*, и дружат до сих пор.

— Точно, это будет быстрее всего.

Девочки так и сделали, тут же набрав нужный номер телефона. Кратко обрисовав ситуацию и изложив свою просьбу, они услышали, что проблем нет, через пару часов вся информация будет у них на почте. Оставалось только ждать.

— Ну и гад этот Севочка — подумав, высказалась Каролина — вот я считаю, что нужно не просто его найти, а вправить ему мозги. Мать его растила, воспитывала, любила, всё ему отдавала, а он, видите ли, обиделся, хлопнул дверью, не понимают его. Ушёл и о матери забыл! Скотина, какая! Мама есть мама. Что трудно позвонить? Спросить как у мамы дела? Может, помощь нужна. Эгоист, какой! Хотя именно мама его таким воспитала — произнося эту тираду, Каролина распалялась всё сильнее — нет, решено, когда найдем, встретимся с ним и промоем ему мозги.

— Ты только его сильно не бей — раздался голос Маняши, с недавнего времени, буквально получаса Марьи Санны. Произнесла она это все, также уставившись в экран планшета.

— Это почему это? — Каролина внимательно посмотрела в сторону диванчика, на котором расположились дети. Последние полчаса они вели себя так тихо, что Каролина, да и Сонечка тоже, забыли о том, что

дети с ними. Соня поняла, что имеет в виду Маняша, всё-таки она общалась с ней чаще.

— Марья Санна считает, что маме нужно вернуть сына в целостности и сохранности, вряд ли Мария Ивановна обрадуется, увидев избитого сына. — Соня почти смеялась, потому что Маняша качала головой в такт, этим самым подтверждая Сонины слова, а Каролина смотрела на неё с непонятым выражением лица, наверное, его, это выражение можно было истолковать «ничего себе яйца пошли, курицу учат».

— И откуда ты такая умная взялась — то ли скептически, то ли удивлённо произнесла Каролина, обращаясь к Маняше.

Та подняла на неё свои выразительные карие глаза, округлила их и выдала перл

— Ты что подруга, до сих пор не знаешь, откуда берутся дети?

Эти двое иногда устраивали такие перепалки. Сонечке нравилось наблюдать кто кого на этот раз.

— Я-то знаю, а вот ты это откуда знаешь, подруга? — гнула свою линию Каролина.

— А у меня есть чудесная книга, она досталась мне по наследству от брата с сестрой, правда мама считает, что мне это рано ещё читать, но я уже прочитала. Только вот сам процесс зачатия мне не вполне ясен.

Соня поняла, что этот разговор надо как-то прекращать, было видно насколько Маняше интересна эта тема. Она сейчас ещё не дай Бог, попросит, рассказать ей в подробностях как происходит процесс зачатия детей или что ещё хуже, но тоже вероятно, показать на практике. И Соня быстренько вмешалась в разговор, предложив спуститься вниз, сходить перекусить в кондитерскую, а потом позвонить Лиличке и узнать, как скоро она сможет забрать своих чад. Все с энтузиаз-

мом согласились, даже Марк радостно залепетал на своём языке. Видно засиделся парень.

Погода стояла чудесная, весна разменяла третий месяц и уже всюду уступала свои позиции лету. Перекусив в кондитерской, девчонки ещё целый час гуляли с детьми на улице, в небольшом скверике рядом с их бизнес центром. И только сдав малышей приехавшей за ними Лиличке, вернулись в офис. Вместе со звуком включаемого Соней компьютера раздался звонок её же телефона. Это Игорёк доложил, что скинул им всё, что удалось найти на Всеволода Михайловича Звоницкого. Интересного оказалось много. Севочка был, однако не беден, и средствами владел не малыми. Но главное там был адрес, по которому регулярно производились интернет доставки.

— Ну, всё, попался! — прочитав, резюмировала Каролина. Завтра же поедем к умнику. Он у меня сам к мамочке явиться с покаянием и цветами.

— А почему не сегодня? Время ещё не позднее.

— Ну, ты что подруга, забыла, да? Мне же благодаря моему благоверному носить нечего. Ты же мне обещала помочь обновить гардероб.

И весь оставшийся день, и практически весь вечер девчонки весело провели время в торговом центре, от души развлекаясь, выбирая наряды для Каролины.

На следующее утро они встретились около подъезда, где, судя по их данным, проживал Севочка. Девчонки поднялись на четвертый этаж и остановились перед нужной им дверью. Дверь была новой, добротной, с боку прилепилась аккуратная кнопка звонка. Соня позвонила, за дверью ничего не происходило, никто не спешил её открывать. Но полной тишины там тоже не было. Жужжание и попискивание, какое-то похрюкивание можно было расслы-

шать, если приложить ухо к самой двери. Что и сделала Каролина.

— Там определённо кто-то есть — вынесла она вердикт, пару минут послушав, что происходит за дверью.

И она стала настойчиво давить на кнопку звонка. Звонок залился трелью, а потом обиженно захрипел.

— Он глухой или его там нет? — вопрос Сони был скорее риторическим. Ты звонок то не мучай, а то мы так пол подъезда разбудим.

Каролина оторвала палец от кнопки звонка, постояла, задумчиво глядя на дверь, и спросила

— Сонь, а это его квартира или он её снимает?

— Снимает, а что?

— Пока не знаю, надо думать.

Но Каролина человек действия и поэтому практически одновременно с произнесенной фразой, она изо всех сил постучала кулаком в дверь. Вернее затарабанила, так будет точнее описать её действия. Ну, хоть не ногами — подумала Соня, но такая возможность есть. Ногами стучать не пришлось, дверь скрипнула и потихоньку открылась, видимо не выдержав натиска Каролининых кулаков. Как во многих детективах, мелькнула мысль в Сониной голове. Она схватила за руку Каролину, которая уже сделала шаг за порог.

— Ты что? — почему-то шёпотом произнесла Каролина. — Пошли, посмотрим что там.

— Нельзя, ты детективы читала, смотрела?

— Да почему же нельзя — уже в голос возмутилась Каролина, нужно посмотреть, что да как, кстати, так во всех детективах и происходит.

Глаза Каролины загорелись от предвкушения чего-то необычного. Они открыли дверь пошире и перед их глазами возник коридор. Стандартный такой коридор-прихожая, два в одном. На полу довольно потертый линолеум, много ног повидавший на своём веку,

пыльный, но не грязный. В углу, около входной двери полупустая обувная полка с потертыми кедами, примерно 43-го размера, в количестве одна пара, да ещё одна пара, неожиданно милых, женских домашних тапочек с розовыми помпонами. По другую сторону небольшая прихожая с зеркалом, тоже довольно пыльным, пуфиком, тумбочкой и практически пустой вешалкой для одежды. Лишь на одном крючке пылилась какая-то невразумительная мужская куртка.

Пуфик и тумбочка были завалены пустыми коробками и пакетами, в основном из-под пиццы и ещё какой-то заказной еды. Освещался коридор вполне милым бра. Прямо по коридору в щёлочку приоткрытой двери было видно голубое свечение и оттуда же раздавались звуки, которые девчонки слышали, когда стояли под дверью квартиры. Они чуть ли не на цыпочках прошли по коридору к этой самой двери, и решительно её распахнули. За дверью находилась большая комната, и если бы два её окна не занавешивали плотно закрытые портьеры, она, наверное, была бы светлой. А так комната был тёмной, в нос ударял какой-то странный, неприятный запах. Её, эту комнату, точно не проветривали уже довольно давно.

Сразу не представлялось возможным охватить её взглядом и оценить обстановку. Во-первых, в комнате царил полумрак, свет падал только от мониторов компьютеров, которых в комнате было не меньше трех. Во-вторых, это помещение, вернее то, что в нем находилось, никак нельзя было назвать интерьером. Может поэтому, картина упорно не хотела складываться. Вся правая сторона комнаты была заставлена столами, заваленными железом, кажется так, сейчас принято называть компьютеры и все прибабасы к ним, подключенные и не подключенные, когда их слишком много, а ты даже не знаешь, как это всё называется. Всё это

светилось, мигало, и издавало звуки, ну не совсем всё, потому что между всем этим пищанием и звенящим, встречалось ещё много чего интересного. Например, пустые грязные кружки из-под кофе или чая в довольно большом количестве, вперемешку с фирменными пластиковыми стаканчиками, видимо пользователь перешел на употребление готовых заказных напитков, когда у него закончилась посуда. Пластиковые бутылки самого различного объёма, от 0,3 мл и заканчивая пятилитровой ёмкостью, валяющейся почему-то около двери, тоже были. А также коробочки и другие лоточки из-под пищи, фантики, обёртки от шоколадок, печенья и другой всячины были живописно разбросаны между техникой.

Наблюдался там и сам хозяин всего этого великолепия, этой мини свалки 21-го века. Девочки не сразу его разглядели. В прицепе самого его целиком и видно-то не было, только лохматая голова возвышалась над спинкой компьютерного кресла, которое двигалось, казалось само по себе, то влево, то вправо, потом оставалось и голова казалось прилипала к очередному монитору. Иногда сбоку появлялась правая рука, дотягивалась до большой миски, стоявшей там же между клавиатурами, выгребала из неё жменю каких-то шариков и засовывала их в рот.

Так продолжалось минут десять. Каролина и Соня как будто впали в ступор и наблюдали всё это словно под гипнозом. Соня оторвала взгляд от этого зрелища и перевела его в левую сторону комнаты. И как будто очнулась. Там было всё по-другому. Диван, застеленный пледом, журнальный столик с парочкой женских журналов, вазочка с нежным букетиком искусственных цветов и большой плазменный телевизор. Там было чисто, но пыльно и явно чувствовалась женская рука. Видимо существо, сидящее в компьютерном

кресле, давно не посещало эту часть комнаты. И Соня толкнула Каролину в бок и показала на диван глазами. Каролина сразу же её поняла.

— Он что совсем не спит?

— У меня тоже такое впечатление. Плед застелен явно женщиной, а пыли столько, что сразу понятно, минимум неделя прошла с тех пор как она его заправила.

— Да, тут явно кто-то пытался вить семейное гнездышко и потерпел фиаско.

Каролина и Соня разговаривали в полный голос, а существо не реагировало совсем, оно жило в другом, компьютерном мире. Каролина, решив, что надо действовать, после того как они с Сонечкой обсудили, что в комнате явно Севочка, решительно двинулась к креслу. Соня поспешила за ней. Девчонки, поймав кресло, быстро развернули его к себе лицом. Севочка, а это был именно он, непонимающе смотрел на них, его рука чуть-чуть не донесла до рта очередную жменю хрустящих шариков, Соня подозревала, что это кошачий корм, потому что среди прочего мусора она заметила от него коробку. Соня достала фотографию, которую им вручила Мария Ивановна для идентификации сына. Каролина, найдя выключатель, включила свет. Севочка непонимающе уставился на подруг.

По сравнению со своей фотографией мальчик изменился. Своей причёской он напомнил Соне домо-вёнка Кузю, до того как его помыли, его довольно густая шевелюра давно не видела не только ножниц, но и шампуня и расчески похоже тоже. Зато она видимо регулярно видела грязные руки. Потому что в волосах наблюдались даже остатки еды, крошки от печенья. Хоть бы вшей не было — подумала Соня. Мальчик исхудал без маминой опеки, но и тощим абсолютно не был, брился он тоже похоже давно, но как многие

светловолосые, не обладал густой растительностью на лице. В общем, было от чего хвататься за голову. Пока Сева растеряно и непонимающе смотрел на девчонок, они сами с интересом его рассматривали. Было видно, что он старательно пытается вернуться в действительность. Он морщил люб, переводил взгляд с Каролины на Соню, и работа мысли прямо таки шевелила ему уши. Это было забавно, но молчание затягивалось.

— Всеволод Михайлович Звоницкий? — строгим голосом произнесла Соня.

— Да, а вы девчонки, кто? А где Галя? А, я, наверное, что-то заказал? Вам деньги нужны, да? А что я заказал-то?

— Слишком много вопросов — перебила его Каролина.

Дальше выяснилось, что Севочка уже недели две, как выпал из реальной жизни. По его словам, у него был большой заказ и одновременно с этим он разрабатывал нечто грандиозное, что при положительном результате станет открытием века. Он пытался что-то объяснять девочкам, но те всё равно ничего не поняли. Зато они поняли, что за прошедшие две недели он практически ничего не помнит: что ел, что пил, куда пропала Галя или это была Люба, или сначала была Люба, а уже потом Галя. Да, парня явно надо спасать.

— Значит так Сева, слушай меня внимательно, мы будем говорить, что делать, а ты будешь делать, если понял, кивни — Каролина была Каролиной.

— А вы кто?

— Потом узнаешь.

— Я не могу, у меня работа, нельзя прерываться — пытался сопротивляться Севочка.

Но не на ту напал. Он даже пытался встать и выводить девчонок за дверь, но быстро был зафикси-

рован каким-то приемом в неудобном положении и в нем же, в этом положении, выслушал подробный рассказ о том, что женщин нужно слушаться, делать, что говорят и не сопротивляться.

— Мы тебе не мама, у нас дверью не хлопнешь — закончила Каролина свою речь, предварительно рассказав, что Севе грозит за непослушание. И если в двух словах описать эти угрозы, то сводились они к тому, что вся Севина проделанная работа окажется в ж... то есть канет в лету.

Сева заверил, что всё понял и готов уделить свой день девчонкам, непонятно откуда свалившимся на его голову. Всё это он говорил, потирая плечо, и испуганно глядя на Каролину. Присели, Сева в своё кресло, а Соня с Каролиной примостились неподалёку. Нужно было привести Севу в чувство и божеский вид. Такого маме показывать было нельзя. Рука Севы потянулась к хрустящим шарикам.

— Стоп, это что ты такое ешь? — Каролина взяла миску, наполненную на половину, внимательно рассматривая её содержимое.

— Не знаю — спокойно хрустя, отвечал Севочка — это всё, что я нашёл, ни чё так, только пить после хочется, а вода закончилась, я вроде заказал, а может, забыл.

— А кот где?

— А, кот, так его, наверное, Галя забрала, это её кот был, а может Люба? Нет, точно Галя.

— А ты, судя по всему, доедаешь остатки его корма — решила поделиться своим открытием Соня.

— Да? Ну и ладно, между прочим вполне съедобно — и Сева дожевал шарики оставшиеся в его руке.

— И с чего же мы начнем?

— А давайте вы мне картошечки нажарите с мяском, а я пока поработаю.

— Э нет друг, сегодня ты не работаешь.

Сева закивал головой.

— Если что, вы девчонки не думайте, денег у меня полно. Только за продуктами сгоняйте сами, ладно? А то в Интернете не очень, нет, есть, конечно, можно, но мне бы борщика домашнего, картошечки, пирожка с капусткой.

Да было видно, что парень оголодал и почувствовал это только сейчас.

— Да, что с людьми всемирная паутина делает, страшно аж, господя — голосом Марфы Игнатьевны проговорила Каролина. Ладно, страдалец, уберем, помоем, подстрижем, и только тогда будем кушать.

И к вечеру план Каролины был реализован полностью. Все его этапы проходили со скрипом, Севу надо было постоянно пинать, подталкивать и следить, чтобы к компьютерам своим, ближе, чем на метр не подходил. Но парень-то оказался очень даже неплохим. Он был лёгок в общении, судя по всему не жаден абсолютно, не глуп. А когда он отмылся, побрился, и пока Соня ездила в магазин и на рынок за продуктами, Каролина его подстригла, у неё это хорошо получалось, ведь недаром же она когда-то мечтала стать парикмахером. Вот и этот опыт ей пригодился.

После всех этих процедур оказалось, что Севочка ещё и хорош собой. Классический голубоглазый блондин, его бы ещё откормить и в спортзал заставить ходить 3 раза в неделю и он мог бы стать фотомodelью. И уже вечером, уплетая, приготовленный Соней, по бабушкиному рецепту, борщ и поглядывая, на скворчащие, на сковороде картошку и отбивные, Сева рассказал, как он живет.

Как оказалось, он постоянно находит себе подруг, потому как, закончив очередной заказ, он выбирается в город, на мир посмотреть, как он сам это называет.

Только подружки эти больше месяца, ну максимум двух не выдерживали. Женщин он выбирает простых, хозяйственных, добрых.

— Вот скажите мне, девчонки, ну что их не устраивает? Деньги есть, покупай, что тебе хочется, мне не жалко. Ходи куда хочешь, я не ревнивый. Я добрый, не ругаюсь никогда — искренне недоумевал Сева.

— Внимание им нужно и любовь — при этих словах Сонечки, Сева задумался, видимо в первый раз.

— Неужели? А без этого никак? Ну, я же работаю.

— Ну да, мы видели — и Каролина решила, что настал подходящий момент, приступить к тому, для чего они пришли к Севе ещё утром.

И Каролина начала промывать ему мозги с фразы

— А про маму ты хоть иногда вспоминаешь?

— Иногда, да зачем я ей такой нужен, ей без меня легче.

И тут Каролина произнесла такую речь, что если бы Соня не знала, что она экономист, то точно бы решила, перед ней профессиональный психолог, причём психолог от Бога. Начав чуть-ли не с момента зачатия будущего Севочки и заканчивая его хлопком дверью, она описала все чувства матери и подбирала такие слова, что Соня несколько раз чуть не прослезилась. Каролина её в очередной раз сильно удивила. Что уж там говорить о Севочке, он забыл о недоодеванной картошке. На его лице мелькала такая гамма чувств, которую трудно описать словами. Было видно, что этот молодой мужчина, и представить себе не мог, как он дорог своей маме. Он решительно отложил вилку и произнёс

— Каролина, Соня, а поехали сейчас к маме. А то я боюсь, вдруг завтра опять работа затянет.

— А и в правду, поехали, чего откладывать — согласились наши детективы.

Кстати, когда Сева понял, что они детективы, потребовал встретиться завтра, чтобы он оплатил их работу. Вообще-то он хотел это сделать прямо сейчас, но Соня и Каролина решили, что всё должно быть по правилам. Сева согласился. Девчонки домывали посуду после ужина, когда в дверях возникла фигура Севы. На нём был классический костюм, туфли из натуральной кожи и даже галстук, отлично гармонирующий с рубашкой.

— Откуда такой наряд? Помнится, я видела только кеды и куртку — не удержалась от подколки Каролина.

— Наверное, Галя или Люба, или всё-таки Галя — рассмеялась Сонечка.

И в унисон с ней смех подхватили Сева и Каролина. Когда они подъезжали к дому Марии Ивановны было уже довольно поздно, но в окнах Севиного отчего дома горел свет, а значит хозяйка ещё не спит. Всю дорогу Соня и Каролина убеждали Севу, что надо позвонить маме, а не валиться ей как снег на голову, но Сева уговорил их не делать этого. По дороге был куплен шикарный букет роз и огромный торт. При всей своей нестандартной приспособленности к жизни, которую многие обыватели посчитали бы полной неприспособленностью, этот парень если что-то покупал, то самое лучшее и дорогое. Такое лёгкое отношение к деньгам присуще не многим в этой жизни, но Сева был именно таким. Стройный парень, в дорогом костюме, с шикарным букетом роз, перед дверью собственного подъезда вдруг в мгновение ока превратился в растерянного мальчишку.

— Девчонки, а может в другой раз? Мне как-то страшно.

И девчонки подхватили его под руки и чуть ли не силой затащили на второй этаж. Торт и букет сильно мешали им в этом.

— Ну что я ей скажу.

— Здравствуй мама, вот и я, прости меня засранца — и Каролина решительно позвонила в дверь.

Дверь открылась, на пороге стояла Мария Ивановна с книжным томиком в руках, видимо звонок оторвал её от чтения. И наш великовозрастный сынок громко и с выражением произнес то, что сказала ему только что Каролина

— Здравствуй мама, вот и я, прости меня засранца — и уже от себя добавил — я тебя люблю!

Мария Ивановна ахнула, обняла сына и разрыдалась.

— Ну и что мне делать? — спросил Сева шёпотом, оглядываясь на девчонок.

Мария Ивановна, услышав его слова, подняла голову, увидела девчонок и стала всех приглашать в дом. Заслуженный учитель русского языка и литературы выражала свои счастливые эмоции междометиями. Но девчонки заходить не стали, сославшись на позднее время и усталость. Договорись только что встретятся завтра с Марией Ивановной и Севой в их офисе. И только усевшись в машину Каролины, они ощутили насколько действительно устали за сегодняшний день. Решено было всё обсудить завтра утром в офисе. До дома Сони доехали, молча, силы казалось, закончились и их срочно надо восстановить сном.

Следующее утро у Сони выдалось довольно ранним. Благодаря вчерашним событиям планы на сегодня, пятницу и последующее выходные претерпели изменения, а можно сказать полностью изменились. Дело в том, что Егор со своими котятами-барсятами сегодня отправляется на экскурсию. Такое мероприятие предложили родители маленьких хоккеистов для сплочения и поднятия командного духа, так они аргументировали

своё предложение. На самом деле, как считал Егор, родители сами подружились, ожидая детей с тренировок, и им захотелось провести выходные всем вместе.

Егор с опаской относился к такому мероприятию, но узнав, что практически всех детей будут сопровождать родители и они же берут на себя организационные хлопоты, согласился. Соня должна была поехать вместе с ними, как сопровождающая Маняши, но..... к сожалению всё сорвалось. Ну, ничего страшного, решили они с Егором, за Маняшей будет следить он сам, а уж сама Маня, ныне Марья Санна, обещала следить за всеми остальными, а слово Мани кремень.

Экскурсия намечается интересная. Маленькие хоккеисты-путешественники отправляются в «Токсовский заповедник». Местечко это находится всего в 15ти километрах от Санкт-Петербурга в парке семейного отдыха и экотуризма «Зубровик» в поселке Токсово. Еще в 70-х годах в этом местечке был построен питомник для редких животных — зубробизов, которые продолжают там жить, и по сей день. Согласно рекламному буклету, который Соня с интересом изучила, там действительно было чудесное место для отдыха с детьми, просто какое-то попадание в сказку.

Только вот Соня в эту сказку на этот раз не попадёт. Ну что ж, работа есть работа. У них сегодня финальная встреча с Марьей Ивановной и Севой в офисе. Как там Севочка провел эту ночь у своей мамули? — раздумывала Соня, складывая в дорожную сумку вещи Егора. Вдруг сбежал к своим компьютерам, хоть и обещал им, что этого не произойдёт, уж как-нибудь полтора суток обещал продержаться без работы. Да, если выдержал, то всё будет хорошо, считала Соня, только бы не сорвался, а то уж очень он сокрушался вчера, что пришлось бросить работу на половине. Почему на половине — недоумевала Соня, раньше то, когда его только

отрывали от этой самой работы, утверждал, что ему совсем чуть-чуть осталось. За этими мыслями Соня и не заметила, как собрала сумку Егора. Осталось только позавтракать и по дороге в офис подвести Егора к месту встречи и отправления маленьких барсят в путешествие.

Подъехав, к офису на своей букашке Соня сразу поняла, что Каролина уже на месте. Как? Да очень просто. На парковке красовался белоснежный двухдверный «Сузуки» Каролины. Соня всегда с улыбкой вспоминала как при первой их с Каролиной встрече, та обозвала её любимую машинку, её «жучка», ласково именуемого Соней букашечкой, ужасным словом «трахома».

Она тогда утверждала, что это не машина, вот джипешник это машина. Ну, можно сказать, что взглядам своим она не изменила и по сей день. Хоть Сузуки был и не столь габаритен, как другие джипы, но всё-таки это был настоящий, классический джип, только маленький по сравнению с более крупными и мощными конкурентами. Каролина купила его несколько лет назад, со своего первого гонорара, полученного в корпорации Германа Николаевича, за консультацию и экономическое сопровождение в какой-то крупной сделке. Она не хотела брать деньги на покупку машины у отца, считая, что он и так много на неё тратит. Но в Москве без машины, особенно с активной деятельностью Каролины, ей было тяжело.

И когда она, наконец, объявила, что собирается покупать автомобиль, все насторожились, понимая, что советовать бесполезно, скорее всего, Каролина уже знает, чего хочет. Все опасались увидеть, что-то типа «гранд чероки». В Москве с её транспортной забитостью, переполненностью, это было бы непрактично и не разумно.

Но недаром же Каролина получила своё экономическое образование за три года. Всего за три. В том, что она разумная никто не сомневался. А вот практична ли? В этом сомнения были у многих членов их «клана». Но тем интереснее было ожидание, что они увидят, когда Каролина вернется из автосалона, куда она уехала в сопровождении Сан Саныча, а мужу сказала

— Ты Миха, оставайся лучше дома, мне твоих нервов жалко.

Все в ожидании собрались на даче у Добрянских, дело происходило летом, а дача была их любимым местом встреч. Они что-то увлеченно обсуждали, поэтому, когда к воротам подъехала машина, даже не услышали её шума. Белоснежный, японский мини-вездеход и счастливая Каролина ужасно шли друг другу, если конечно так можно выразиться.

— Ну вот, я и не сомневался, что эта девочка обязательно найдёт то, что хочет — Герман Николаевич всегда верил в Каролину.

Где-то рядом с Соней хлопнула дверца машины, и она поняла, что стоит на стоянке, уставившись на машину Каролины. Бывало с ней такое, задуматься на ходу. Бабушка, а позднее Егор это её состояние называли «ушла в себя, вернусь не скоро». Прошлым летом, когда она гостила у родителей, практически перебравшихся жить в Европу из-за работы отца, такое состояние Сони вызывало у мамы тревогу. Она считала, что её дочь слишком часто уходит в себя. Но бабушка её успокоила, она-то уж знала, насколько Соня всегда была созерцательной. Повесив сумочку на плечо, Соня решительно зашагала в офис.

Ещё, не открыв дверь, она услышала запах кофе и аромат свежей выпечки, а значит, Каролина успела с утра заехать за «заправкой» в их любимую кондитерскую.

— Привет подруга, я не опоздала? — с этими словами Соня открыла дверь.

— Привет — улыбнулась ей Каролина, сидящая с кружкой кофе в руках, перед целой горкой миндальных крендельков, лежащих на красивой тарелке.

Сама Каролина была облачена сегодня в миленький, но строгий кораллового цвета костюмчик, купленный ими совсем недавно. У Сони были подозрения, что Каролина и согласилась его купить только потому, что он коралловый.

— Каролина в коралловом, скажи же звучит!

Смотрелся этот костюмчик действительно хорошо, Каролине очень шёл. Вот только узкая юбка чуть выше колена с небольшим разрезом с боку, совсем не была готова, что в ней будут так вольно задирать ноги. Разрез вот-вот грозился стать из небольшого большим, и оголить ногу Каролины до самого бедра. Но Соня решила не делать замечания, ну и ладно, бедро у Каролины красивое, есть, что показать.

— Сева только что звонил, они уже едут, но думаю кофе ты выпить успеешь — Каролина показала глазами на Сонину кружку, из которой поднимался ароматный дымок.

— Спасибо, дорогая — улыбнулась Соня, а Каролина прыснула смехом.

— Ну, ты мне прям Лиличку напомнила.

Пока девчонки ждали Звоницких, они выпили кофе, съели половину печенек, оставив гостям остальное, и обсудили то, что хотели обсудить ещё вчера, но не было сил. Сошлись во мнении, что клиентке помогли полностью. И хоть без посторонней помощи не обошлись, но основную работу выполнили сами. Сева классный парень и при правильном поведении мамы всё у них будет хорошо.

— Интересно, он торт нам притащит? Пашка при-

носил.

— Ну, ты сравнила, мы Пашку от тёщи спасли. Жизнь ему спокойную вернули.

Дальше Каролина продолжить не успела. В дверь постучали и на пороге возникли мама и сын Звоницкие. Марья Ивановна держала два миленьких букетика ландышей и выглядела с ними в руках очень трогательно. За ней возвышался почти на голову выше Сева с каким-то большим свертком. Сверток был упакован в пергаментную бумагу. Было видно, что Севе нелегко.

В свертке оказался огромный, испеченный Марьей Ивановной, торт наполеон. И на вопрос девчонок когда она успела, Марья Ивановна сказала, что не могла заснуть ночью, наверное от счастья. Сева сразу же взял инициативу в свои руки. Он спешил продолжить свою работу, кроме открытия века, он ещё должен был выполнить заказ, в определенных кругах у него была безукоризненная репутация, и он хотел бы, чтобы она таковой и оставалась. Марья Ивановна кивала головой и с гордостью смотрела на сына.

— Так что, давайте свой договор, называйте сумму гонорара. А это вам премия от меня лично, за вмешательство в мою жизнь, меня давно пора было встряхнуть, но ни у кого не получалось — он засмеялся, подмигивая Каролине и протягивая ей довольно пухлый конверт. Но теперь у меня есть своя личная Кара. Вы про меня не забывайте. И если нужна будет помощь, я всегда готов помочь и много что умею. Закончу заказ, созвонимся, я забегу посмотрю, что вам сделать с компьютерами, у меня есть кое какие нужные проги — девчонки поняли, что, скорее всего проги это программы.

Каролина вручила договор, Сева быстренько расплатился, они успели с мамой заехать в банк и снять наличность, и убежал.

А Марья Ивановна осталась с девчонками пить чай. Она рассказала, что они с Севочкой договорились, жить он будет отдельно, а она приходить к нему в гости, покушать приготовить, ну и по хозяйству помочь.

— Он у меня хороший — всё время повторяла мать.

— Конечно хороший — поддерживали её Соня с Каролиной. — Вы только не давите на него, он у вас гений в своей области, а гениям многое прощается.

При расставании обменялись телефонами, договорились не теряться. Марья Ивановна пообещала рекомендовать их агентство своим знакомым,

Вот так закончилось очередное дело агентства «Светлая полоса».

Минут пять девчонки посидели молча, потом Каролина переведя глаза на Соню неожиданно предложила испробовать теорию своих магических «хоть бы...».

— Что-то в голову ничего не приходит — после некоторого молчания произнесла она.

— Так мне кажется, даже если специально придумывать ничего и не получится, это должно вырваться случайно, спонтанно, понимаешь?

— Ладно, подождем пока, тогда я в универ, а ты, если вдруг что звони, я на связи.

И Каролина убежала по своим учебным делам, оставив Сонечку в одиночестве ждать очередного клиента. Или как решила сама Сонечка, ждать у моря погоды.

Долго ждать не пришлось. Только — только Сонечка просмотрела их документацию, помечтала, представляя, где сейчас Егор и его команда, и открыла свою страницу в популярной социальной сети, не будем уточнять какой, чтобы посмотреть, что нового у друзей и в мире в целом, как раздался телефонный звонок. Сонечка от неожиданности вздрогнула. Звонил

стационарный телефон, установленный у них в офисе, звук этого аппарата Соня слышала первый раз. При открытии агентства возник вопрос: нужен ли в их офисе стационарный телефон в наш век сотовой телефонизации, по этому поводу разгорелся спор, но всё-таки было решено установить стационарный телефон и давать номер в рекламных объявлениях. И вот, наконец, телефон ожил. Соня взяла трубку в полной уверенности, что это звонит клиент.

Каково же было её удивление и даже разочарование, когда в трубке раздался голос Германа Николаевича. После разговора с ним, оказалось, что это разочарование было преждевременным. Оно испарилось без следа, остались только удивление и заинтригованность. Да, Герман Николаевич её заинтриговал, по другому не скажешь. Ведь он собирался стать их клиентом. Зачем? — задалась вопросом Сонечка. Ведь у него под рукой целая система безопасности, а там такие специалисты, настоящие зубры своего дела. Для чего ему понадобилась помощь двух неопытных девчонок детективов? Объяснение, что их порекомендовала его жена и он наслышан об их нестандартных методах решения проблем, как-то не очень впечатлило Сонечку. Но чтобы прояснить ситуацию нужно подождать пару часиков. Именно через столько, их новый клиент, Герман Николаевич назначил им встречу у них же в офисе. Каролина как раз успеет вернуться, с ней он тоже созвонился, и можно будет поговорить спокойно и без лишних ушей. Вот и всё, что поняла для себя Соня.

Часа через полтора в офис вернулась Каролина. Она как всегда ворвалась стремительно. Если бы на двери не стоял специальный ограничитель, дверь или стена об которую она бы билась каждый раз, переживая бурные появления Каролины, уже имела бы плачевный вид.

— Успела?! — толи спросила толи, уверила Каролина.

— Ты быстро, как тебе это удалось?

— Бросила всё, мчалась как ураган?

— Это по нашим-то пробкам?

— Кто хочет, тот может!

— Это новый девиз?

— Почему новый? Подруга, я всегда так живу.

И это было правдой, именно так и жила Каролина, если она чего-то хотела, то всегда добивалась желаемого.

— Ты что-нибудь поняла? — этот же вопрос Сонечка хотела задать Каролине, по поводу их нового клиента, но та её опередила.

И следующие полчаса они с упоением строили предположения и догадки до самого прихода Германа Николаевича. Он был как всегда пунктуален.

— Ну что девчонки — начал Герман Николаевич с порога. — Кофеем старика напоите? Аппарат то у вас отличный, я помню.

Было видно, что он пытается разрядить обстановку, видя насколько Соня и Каролина напряжены. С чего бы казалось напрягаться? Они не только встречаются и общаются с ним в домашней обстановке, Соне он почти дедушка, но и обе работали с ним какое-то время. Наверное потому что хотят, как говорится, не оплошать, не ударить в грязь лицом, доказать, что не зря мечтали и открывали своё агентство. Он, казалось, свободно читает все их эмоции и поэтому не торопится начать. Вот сидит с кружкой крепкого кофе в кресле и с удовольствием угощается «наполеоном» предыдущей клиентки, и выпытывает, как да что, за что «наполеон».

И девчонки сами не замечают, как рассказывают Герману Николаевичу всё про бедную мать и её горе

сынка. Отсмеявшись и доев последний на его тарелочке кусочек торта, Герман Николаевич, наконец, решил, что можно переходить к делу.

— Садитесь, мои милые детективы поудобнее и слушайте. Мне действительно нужна ваша помощь.

И далее Герман Николаевич изложил суть своего дела и что он хочет от детективов. Если кратко, то дело было такое: совсем недавно старинный, можно даже сказать заклятый друг предложил Герману Николаевичу, весьма выгодную сделку. По всем параметрам выгода была высокая, но в дополнение, зная, что осваивается новое направление, друг предложил купить, принадлежащей ему небольшой отель, неподалеку от Солнцегорска, в живописном курортном посёлке. По словам самого друга, и место красивое, и отель неплохой, практически небольшой пансионат, а приносит не прибыль, а головную боль. Поразмыслив, Герман Николаевич решил купить этот отель, раз таково было условия сделки, а уже дальше разобраться с этим отелем — пансионатом.

И вот теперь он предлагает девчонкам, расследовать на месте, то есть в самом отеле, что там за обстановка, почему вложений много, а прибыли нет. Сначала они должны будут появиться в отеле под видом отдыхающих, время самое подходящее, скоро лето, а уже потом раскрыть своё инкогнито и взять управление отелем временно на себя, а может и не временно. Каролина посмотрит, как кризисный менеджер, как можно вывести из кризиса отель, а кризис явно есть, раз прибыли нет. Почему может и не временно? Определить направление развития, а там посмотрим. Герман Николаевич был готов отдать пансионат агентству «Светлая полоса», как их реабилитационный центр.

Вот это был поворот. Были ли девчонки в восторге? Ими овладевали противоречивые чувства, но цель бы-

ла в принципе ясна. Были подписаны документы, в том числе те, по которым Каролина назначалась новой управляющей. Но решено было, что для подготовки им потребуется время, недели две. За это время они должны были собрать нужную информацию, изучить документы по отелю, которые им предоставит Герман Николаевич, ну и ещё некоторые организационные вопросы. Каролина, например, должна закрыть сессию. Она кстати, считала, что для неё это дело будет полезным тройне: наберется опыта как детектив, экономист, ну и получит практику по своей новой, ещё не до конца освоенной профессии «менеджер гостиничного бизнеса». Соня же не считала, что они получат опыт как детективы, а вот на море отдохнут. Не это ли истинная цель Германа Николаевича с подачи бабушки и ещё некоторых членов семьи? Потому что, как прозвучало вскользь, к ним могут, если конечно захотят, присоединиться некоторые члены семьи. Может быть захотят близнецы или бабушка, ну чтоб не оставлять девчонок без поддержки.

Некоторое время после ухода Германа Николаевича девчонки бурно обсуждали, что им предстоит сделать, планы и перспективы, их оказалось громадье. И всё-таки, в конце концов, дружно сошлись во мнении, что лето скучным не будет.

Следующие две недели пролетели в хлопотах и подготовке. Девчонки позвонили в отель и забронировали номер на 7 дней, внося предварительную оплату. Оплата впечатляла, вариант такого отдыха нельзя было назвать бюджетным. Кстати, в отчетах, а Каролина изучила их все, таких цен не значилось. А Сонечка изучила всё об отеле, что смогла найти из рекламы и Интернета.

Кстати, отзывов практически не нашлось, разве только на официальном сайте, да и то только положи-

тельные. Такое впечатление, что всё было почищено. Из рекламы об отеле Сонечка узнала вот что. Отель «Жемчужина», название не блистало оригинальностью, находился в маленьком курортном посёлке недалеко от Солнцегорска, всего каких-то десять минут на машине. Сам посёлок назывался очень красиво «Коралловый риф». Соня о нем раньше ничего не слышала. Наверное, потому, решила она, что, скорее всего это как бы район Солнцегорска, ну или пригород. И, тем не менее, по описаниям это маленький приморский посёлок, расположившийся среди гор, густо покрытых растительностью, изобилующий также фруктовыми садами и виноградниками. Соня представляла себе небольшой посёлок, утопающий в зелени, и ей хотелось оказаться в нем немедленно.

Но вернемся к отелю «Жемчужина». Построен он был в 90х годах бизнесменом, как тогда называли «новым русским», для себя. То есть как дача или загородная вилла. На фото он и напоминал именно виллу. Но век хозяина, построившего его, был не долгов. Время тогда было такое. Вдова-наследница, продала дом, а может, отобрали, и уехала за границу. С тех пор отель «Жемчужина» поменял много хозяев, с завидным постоянством переходя из рук в руки. Эту информацию Соня нашла, конечно же, не в Интернете, друзья помогли.

А в Интернете к массе красивых фотографий прилагалось небольшое описание. Отель «Жемчужина» имел огороженную территорию с выходом к морю и свой частный пляж со всеми удобствами, что подразумевалось, конкретно не указывалось. А также благоустроенная территория с двумя бассейнами, один из которых детский с подогревом, каскадными горками, взрослый с гидромассажем. Кафе с летней террасой, вкусной кавказкой кухней. Детская игровая ком-

ната с услугами аниматора и профессиональных нянь, детская площадка на свежем воздухе. Для развлечения и отдыха взрослых на территории также имелись сауна на дровах, спа салон и многое другое.

К услугам отдыхающих 24 комфортабельных номера, разной категории, ресторан с заказным меню. Как, может быть ресторан с заказным меню Соня не сразу поняла, была сильно испорчена и избалована системой «всё включёно», но нашлись добрые люди и растолковали что к чему. Нет, она конечно знала, что такое комплексное меню, а теперь, посетив отель «Жемчужина» узнает, что же такое заказное меню. Имелся, конечно же, в перечне услуг Wi-Fi и спутниковое телевидение, прачечная, трансфер и даже подземная автостоянка. Всё сказочно и конфетно. Почему же туда не слишком рвутся отдыхающие? Именно такой вывод сделала Каролина, изучив отчетность. Делать выводы на месте, здесь и сейчас, было не продуктивно и бесполезно. Решили разбираться начнут по прибытии.

Весь клан как-то ажиатировано и с интересом собирал их на задание. Чем вызван такой интерес было не совсем ясно. Но Соня и Каролина чувствовали себя какими-то шпионами, готовившимися к забросу во вражеский лагерь. Соня вообще не понимала, зачем весь этот лес городить. Почему нельзя просто приехать уже в роли кризисных менеджеров и начать работу? Для чего эти шпионские игры? Ничего подозрительного типа продажи оружия и наркотиков, продажи наших девушек за рубеж, таинственных исчезновений, просто убыточный отель. Похоже, семейству скучно и они развлекаются.

Лиличка, например, решила, что просто обязана подобрать им образы, в которых они появятся в отеле. По её мнению это должны быть две классические

блондинки не от мира сего. Эдакие богатенькие дурочки, решившие хапнуть экстрима на отечественном побережье, изменив своим любимым Мальдивам.

— Не получится — категорично заявила Каролина.

— Во-первых, я не буду перекрашивать волосы, во-вторых, закачивать силикон везде, где только можно тоже не буду. А разговаривать словами «Ю, Вау» и так далее я просто не научись так быстро. Хлопать приклеенными ресницами не умею! Ну, какая из меня блондинка! И, осмотрев, Соню с ног до головы она также категорично добавила — из Софьи тоже не получится, хоть цвет волос у неё и блонд, ну почти.

О! Может читатель помнит, каким даром убеждения владела Лиличка?

Она убедила Каролину, а вместе с ней и Соню, что почти ничего менять не надо. Только гардероб, вот его-то нужно поменять обязательно. Ну и кое-что добавить к фигурам по средствам специального белья. Ну, так, слегка.

Но самое главное она убедила Каролину, что хороший детектив должен быть актером и уметь сыграть кого угодно. Это подействовало.

Гардероб подобрали, что ни на есть гламурный. Несколько уроков актерского мастерства от Лилии Германовны, отличались оригинальностью. Она просто познакомила девчонок с прототипами, были у неё такие приятельницы, и общения в течение целого дня, проведенного вместе в сра, хватило, чтобы набраться опыта. Вечером собравшаяся вместе семья угорала от смеха, общаясь с гламурными Соней и Каролиной, жвивающимися в роль.

Трансфером решено было не пользоваться, а взять машину на прокат по прибытии в аэропорту. Неделя для самостоятельной разведки, а потом к ним присоединятся — Егор, у которого к тому времени начнется

отпуск, близнецы, у них как раз начнутся каникулы и бабушка Наташа, тоже отпускница. Близнецы кстати с удовольствием восприняли эту идею, отказавшись из-за неё даже от какой-то там спец. школы или летнего лагеря за границей.

В последние несколько дней, планируя свою поездку в «Коралловый риф», они стали напоминать тех близнецов шестилетней давности, а не занудных ботаников последних двух лет. Ну, совсем ботаниками их, строго говоря, назвать было нельзя. Они всё-таки посещали бассейн, изучали иностранные языки и продолжали заниматься капоэйрой.

О! Капоэйра! Ей можно посвятить целую главу. Это вообще отдельная история! И, да простит меня читатель, я сейчас это сделаю. Отвлечемся ненадолго от нашего повествования и совершим небольшой экскурс в прошлое.

Когда шесть лет назад Каролина, владевшая уже к тому времени боевым самбо, рассказала Сан Санычу о своей мечте заниматься Капоэрой, и тот нашёл ей тренера, своего друга, у которого была своя школа этого необычного боевого искусства, близнецы стали заниматься вместе с ней. Они приходили с тренировок уставшие, но всегда на позитиве и с энергией, бьющей через край, со светящимися глазами. У Сони создавалось впечатление, что они влюблены в Капоэйру и со временем эта любовь только крепнет. По их восторженным рассказам выходило, что Капоэйра это жгучая бразильская смесь из единоборств, танцев, акробатики, музыки и песен.

В течение целого года Соня слышала восторги Каролины и близнецов. И решила тоже попробовать. Этому также способствовала Каролина, уже тогда загоревшаяся и вынашивающая свою мечту о детективном агентстве. Сколько раз Соня слышала от неё:

— Подруга, надо! Кто мне в случае чего спину прикроет? Тех приемов самообороны, которым я тебя научила, мало.

Соне было страшновато, ведь она никогда не отличалась хорошей физической подготовкой. По физре у неё была твердая четверочка, не больше. Их школьный физрук всегда говорил, что задатки у неё есть, но ленива больно. Но попав впервые на тренировку Соня ни разу не пожалела, что всё таки решилась на занятия. Вот уже пять лет она занимается Капозёррой вместе с Каролиной и близнецами. Столько в Капозёрре прекрасного и завораживающего, и каждый находит именно то, что ему нравится.

Соне Капозёрра придавала уверенности в себе, помогала раскрыться, она обожала в Капозёрре танец. На тренировках их учили разным техникам — это и перемещения, и удары, и уходы от ударов, финты и просто фишечки помогающее украсить танец и само действие. Близнецы же увлекшиеся наукой, не изменили Капозёрре, не пропускали тренировок. Они утверждали, что Капозёрра делает их выносливее, помогает быстрее восстановиться, и конечно, по утверждению худышки Надюшки, является отличным жиросжигателем, если бы не их любимая Капозёрра, все они, активные сластены и любители выпечки давно заплыли бы жиром.

Ну, вот и всё кратенько об увлечении близнецов и не только. Кстати Маняшу они тоже пару раз брали с собой на тренировки, когда её не с кем было оставить, ей понравилось, но тренер был категоричен. Пока рановато, решил он, но если захочет, может петь и научиться играть на музыкальных инструментах, это важная составляющая Капозёрры. Манюня не захотела.

Вернемся в действительность. Всё подготовлено к очередному делу под кодовым названием «Жемчужина у моря». Завтра утром вылет.

Соня открыла глаза, за окном царила темнота. Электронные часы, светящиеся в темноте, выдавали для не проснувшейся Сони какие-то непонятные цифры. Она сфокусировала взгляд. Точно, 4:30 светилось на циферблате. Тогда почему так истошно вопит будильник на её телефоне и куда делась её замечательная мелодия с журчанием воды и пением птиц? Это наверно Егор исполнил свои угрозы и установил ей другой сигнал. Да, под такой точно не заснешь, перевернувшись на другой бок. Дурным голосом телефон настойчиво будил Соню, всё сильнее и сильнее повышая тон, он кричал, нет, орал, что пора вставать иначе проспишь. И Соня, не понимая зачем, встала и отключила сигнал. А через минуту ещё в полусне, пришло понимание, что пора собираться в путь. Их самолет вылетает утром, а в аэропорт ещё необходимо добраться и сделать это вовремя.

Приняв душ, выпив кофе, Соня осмотрела выбранный и приготовленный с вечера наряд, к которому ещё нужно было сделать локоны. Шортики, гламурная блузочка и какая-то немыслимая попонка для утепления, приводили Соню в ступор, а к этому всему ещё прилагались дорогие туфли на 12-ти сантиметровой шпильке.

Нет, это выше моих сил, решила Соня. Она аккуратно открыла не менее гламурный чемодан и сложила туда свой наряд, решив, что переоденется по прилету, где ни будь, ну хоть во взятой напрокат машине.

Быстро облачившись в простенькие, но удобные джинсики, любимую клетчатую рубашку и купленный недавно бомбер, заплетя волосы во французскую косичку, натянув кроссовки, с чувством полного удовлетворения, на прощание поцеловав сонного Егора, Соня

отправилась в аэропорт, где в заранее оговоренном месте, её должна была ждать Каролина.

Доехала она вовремя, без каких либо препятствий, в условленном месте оказалась чётко по расписанию. И немного растерялась, было многолюдно, создавалось впечатление, что не только они с Каролиной условились здесь встретиться. Ничего, подумала Соня. Каролина девочка яркая, найду быстро. И она стала всматриваться в стоящие идвигающиеся головы, высматривая яркую головку Каролины. Не тут-то было. Ой, и чего это я торможу, а телефон-то на что?! С этой мыслью Соня достала телефон и тот сразу же зазвонил. Каролина была тут как тут! Ответив, на звонок Соня услышала:

— Эй, подруга, ты где? Почему я тебя не вижу? Ты что, опаздываешь? — голос раздавался не только из трубки, но и откуда-то слева, совсем рядом. Соня повернула голову и встретилась взглядом с девчонкой подростком. Эта самая девчонка была одета в кожаные штанишки с продольными разрезами на коленках, кроссовки серебристого цвета и такого же серебристого цвета на ней красовалась коротенькая кожаная курточка и бейсболка натянутая почти на глаза. Их взгляды встретились.

— Это ты!? — прозвучало в унисон.

Осмотрев друг друга, и поняв, что утром их посетили одни и те же мысли, девчонки посмеялись.

— Это же хорошо, что нас никто не провожает — сделала вывод Сонечка.

— Да, Лилия Германовна была бы не довольна.

Их взгляды упали на два рядом стоящих чемодана. Эти помпезные монстры выглядели как близнецы, только разного цвета, один, принадлежащий Каролине был ярко желтым, а Сонин насыщенно красным.

— А давай сдадим этот гламур такой-то маме, и позавтракаем — предложила Каролина. Я поесть не успела, а хочется очень. Время у нас ещё есть.

Такая-то мама, принимающая багаж, оказалась мужчиной. На его лице девчонки увидели, по меньшей мере, удивление. Видимо их внешний вид и их же багаж имели явный диссонанс. Но это мелочи жизни, и на них не стоило обращать внимания.

За завтраком в кафешке Каролина рассказала Соне, откуда у неё такой наряд, потому что Соня настойчиво поинтересовалась. Оказывается, Каролина решила вчера заглянуть к своему стилисту и другу Алексу, и тот пришел в ужас, он страстно утверждал, что всё это Каролине не подходит. Та пришла к нему в новом гламурном образе, чтобы поправить прическу.

— Ты что, дорогуша, решила сменить стилиста? Какой кретин подбирал тебе Это??? Сними сейчас же, здесь же и немедленно, иначе меня хватит удар. — Это только малая часть того, что пришлось выслушать Каролине.

И только узнав, что к чему Алекс успокоился. Немного поработав, или как он сам говорил, поколдовав над её волосами, он всё-таки потащил её по бутикам и подобрал ей несколько удобных луков.

— Гламур не для тебя! — кипятился он.

И Каролине пришлось клятвенно пообещать, что это всего на пару дней. Время пролетело быстро. И вот уже объявлена посадка на их рейс.

Полет прошёл спокойно и через каких-то два с половиной часа девчонки уже ступили на черноморскую землю. Нужно было найти пункт проката автомобилей и двигаться дальше.

В конце мая у них в Москве было ещё прохладно, солнышко сменял дождик, погода была нестабильной. А здесь царило настоящее лето. Дышалось легко и да-

же вкусно. А ведь они даже ещё не покинули аэропорта.

Оставив свой багаж в зоне выдачи, девчонки обсуждали дальнейшие действия

— Ну что, теперь разыщем контору по прокату авто, по моим сведениям их здесь несколько: Avis, Hertz и Sixt.

— Откуда сведенья?

Всё это Соня узнала естественно с помощью Интернета, о чем и сообщила Каролине.

— ОК! — Каролина в задумчивости отвечала кратко. Знаешь Сонечка, о чем я думаю — И, увидев кивок Со-ни продолжила

— Нужно срочно переодеться, иначе мы сваримся заживо или изжаримся. Вот только где это сделать?

Каролина сняла свою серебристую бейсболку и разлохматила волосы. Получилось живописно. Курточку она сняла сразу же по прилету. Соня тяжело вздохнула.

— Как подумаю, что у меня в чемодане один гламур аж дурно становится.

— Ты что, тоже не додумалась положить нормальную одежду?

— Да — Соня вздохнула ещё тяжелее.

— Да ладно тебе подружка, не надо так страдальчески вздыхать, что-нибудь придумаем.

И они решили, что переоденутся, как только возьмут машину, в то, что у них есть. Лишь бы лёгкое, а уже потом найдут в городе какой-нибудь бутик и купят себе пару нарядов на свой вкус. Главное, чтобы было удобно. И обувь, обязательно удобную обувь.

— И зачем только Лиличка всё это придумала — уже в который раз недоумевала Соня.

— Это чтоб нас никто не воспринимал всерьез, вели себя неосторожно открыто и нагло, ну те которые не будут воспринимать всерьёз.

— Да нас и так в обычной одежде никто всерьёз и не воспримет.

— Это почему это? — тоном кота Матроскина произнесла Каролина.

— В силу возраста это раз!

— А два?

— А два, это то, что там никто не ждет никакой проверки.

— Это верно. И чего мы тогда мучаемся, в детективов играем?

— Эй, ты что? Мы и есть детективы! А насчёт чего мучаемся это мне тоже непонятно. И как мы так под Лиличкино обаяние попали? Вот же у человека дар убеждения, пошли у неё на поводу, не раздумывая особо.

— Так чего? Автомобиль будем гламурный брать? Или ну его всё, будем сами собой.

Ещё немного обсудив, как же быть они договорились.

Первое: автомобиль возьмут гламурный.

Второе: оденут то, что в чемоданах.

Третье: немного, всего один денечек, попробуют побыть чучундрами.

Так Каролина, посмотревшая когда-то «Одну за всех» с Анной Ардовой в главной роли, называла гламурных див.

— А чего? Прикольно же, побыть кем-то, кем не являешься на самом деле.

— Ну, в общем и целом, наверное, да — соглашалась Сонечка — только до чучундр, размеры не те в определенных местах.

— Да ладно тебе, главное поведение.

Девчонки решили позабавиться. Спокойная, уравновешенная Соня легко поддавалась на авантюры Каролины. Никогда об этом не жалела в последствии,

легко признавая, что так жить интереснее. Ну, вот наконец-то багаж получен, и можно двигаться дальше.

Стойки контор по прокату автомобилей искать не пришлось. Они располагались сразу возле выхода из зоны выдачи багажа. Мимо не пройдешь.

— Ну что! Мы чучундры!

С этими словами странной вихляющейся походкой Каролина двинулась к стойке, за которой находился молодой мужчина лет 30-ти. Он приветствовал их вежливой дежурной улыбкой. На бейджике значилось, что зовут его Василий.

— Хелло, парниша! — улыбнулась во все свои 32 зуба Каролина.

Ой, мамочки, обморочно вздохнула про себя Соня. Да она же включила Эллочку-людоедку из «12 стульев», но, наверное, по мнению Каролины именно так должна себя вести настоящая чучундра. Соня решила пока не вмешиваться, а просто постоять рядом надув губки. Лицо мужчины вытянулось, но он, сохраняя профессионализм, вежливо поздоровался и спросил, чем может помочь. Просто изложить, что им нужно Каролина не могла. Видимо решив, что если ты занимаешься прокатом авто, то не стоит спрашивать, чем можешь помочь.

— Нам бы водички минеральной холодненькой, «блинг» или на крайний случай «Берг».

— Что простите? — парень не понял о чем речь.

— Василий, вы спросили, чем вы можете нам помочь, я озвучила чем, что непонятно? Или может, вы плохо слышите? Мне повторить?

— Нет, нет, не надо — бедный парень начал даже слегка заикаться, не знал как вести себя дальше, он даже покраснел, ну, не так чтобы сильно, так слегка по-розовел.

Каролина выключила стерву также резко, как включила.

— Ладно, расслабься, нам нужна естественно машина, где-то дней на десять, а там посмотрим.

Парень расслабился и снова повесил на лицо улыбку, которая сползла оттуда буквально через минуту, сразу после того, как Каролина продолжила

— Машинка нужна гламурненькая: Бугати, Бентли, Камри розового, золотистого или, в крайнем случае, кораллового цвета нас вполне устроит — и она забавно похлопала ресницами и улыбнулась.

Соня наблюдала за всем этим со стороны и просто старалась подавить смех. Василий растерялся и безмолвствовал.

— Кому молчим? — капризным тоном, уставившись прямо в глаза парню, произнесла Каролина.

— Э, видите ли, понимаете дамы...

— Короче — оборвала его Каролина.

Куда уж короче. Дальше последовало минутное молчание.

— У вас сейчас таких нет. Ты это хотел сказать, Вася?

— Да — произнес очень тихо Василий.

— Лады, расслабься ты, что ты всё время напрягаешься — Каролина наморщила лоб.

И Соня не стала ждать, что ещё придумает Кара, пожалела несчастного Василия и вмешалась. Тонем, столь же противным, как у Каролины ранее, играя роль, раз уж они договорились, Соня, растягивая слова, произнесла

— Каролиночка, дорогуша, спроси у мальчика, что у них есть приличненького и давай уже возьмем и поедем, я устала.

Василий с благодарностью посмотрел на Соню и быстренько начал рассказывать, что у них есть при-

личненького. По его мнению, приличненьким и вполне себе гламурненьким для девушек в наличии имелись: «Ярис голден», «корса» и «мини купер». На последнем они решили остановиться. Желтый «мини купер» был очень даже не плох, и соответственно не дешево обходилась его аренда. И когда Василий понял, что стоимость проката для этих странных девчонок не имеет значения, он быстро оформил все бумаги и был по человечески счастлив, отдавая им ключи. И искренне улыбаясь, пожелал им чудесного отдыха.

Одно дело было сделано, время приближалось к обеду. Хотелось переодеться и перекусить.

— А лучше пообедать основательно, такого было мнение Каролины.

Недолго думая, Каролина решила переодеться прямо в туалете аэропорта, что девчонки и сделали. Натянув легкие топики и шортики, они почувствовали себя гораздо лучше. К обеду приморское солнышко набрало градусы и стало по настоящему жарко, несмотря на то, что на календаре значилась ещё весна. Пообедать решили, в каком ни будь ресторанчике в городе, а заодно и машину обкатать, прежде чем пускаться на ней в путь по горному серпантину. Там же в аэропорту купили путеводитель. Девчонки не забыли о своём желании найти магазинчики одежды и выбрать другой гардероб. Женщины есть женщины, даже если они начинающие детективы. И всё бы ничего и даже чудесно, если бы ни одно но. Босоножки на шпильках.

— Это катастрофа, я не знаю, как в них рулить, может ты, Соня?

Но Соня тоже не умела водить машину в обуви на шпильках.

— А, ерунда! — и Каролина просто скинула шпильки и натянула кроссовки.

Но именно поэтому первым местом посещения славного курортного городка стал не ресторанчик, а обувной магазин. По путеводителю Соня легко нашла большой торговый центр с множеством самых разнообразных магазинчиков и кафешек.

Несколько часов у них ушло на покупку обуви и летней, легкой, удобной, по мнению самих девочек, одежды. Вышли из торгового центра они обвешанные пакетами, счастливые и голодные. Решили пообедать в каком-нибудь небольшом ресторанчике с открытой террасой. Никак не могли надышаться свежим воздухом, который настолько сильно отличался от Московского, что временами начинала кружиться голова.

Вкусно покушав, девочки просто не могли заставить себя подняться из удобных кресел и покинуть утопающую в зелени веранду кафе. И чтобы продлить удовольствие они заказали на десерт мороженное с клубникой и наслаждались, потихоньку смакуя его. Но смакуй, не смакуй, а всё хорошее имеет свойство заканчиваться. Пора было отправляться в «Жемчужину» у моря.

День клонился к вечеру. И Соня с Каролиной мечтали, как приедут и свалятся в кровати каждая в своём номере. У них были забронированы два отдельных люкса. А все дела отложат на завтра. Дорога до поселка с чудесным названием «Коралловый риф» заняла 10 минут. И вот они уже подъезжают к пансионату-отелю «Жемчужина». Совершив очередной и последний, по обещаниям навигатора, поворот машина уперлась в запертый шлагбаум, с будкой охраны по левую сторону от него.

Каролина посигналила, немного подождала и посигналила ещё раз. Движения не наблюдалось. Никто не спешил им открывать.

— Они что там спят — Каролина даже не подозревала насколько она права.

Посидев ещё несколько минут, решили, что нужно идти посмотреть есть ли кто-нибудь в будке, а потом уже думать, что делать дальше.

Сонечка вышла из машины, вошла в открытую калитку, еще несколько шагов и вот она уже завернула за угол домика охраны. С тыльной стороны в этом домике имелась маленькая веранда, с которой в настоящее время раздавался храп. Соня не поверила своим ушам, прислушалась. Храп, самый настоящий, басовитый, залиvistый храп! Ещё несколько шагов и перед Соней открылась картина, очень её удивившая. Веранда была настолько мала, что вместила только кресло, старое такое допотопное кресло, и столик наподобие журнального, такого же древнего вида. Таких кресел Сонечка в жизни не видела: полукруглой формы, кожаное, а скорее всего дерматиновое. На этом самом кресле полулежал мужчина, ноги его уместились на столике, рядом с раскрытым журналом.

Храпун, а именно он издавал эти звуки, одет был экзотично, если конечно так можно было назвать наряд, состоящий из рубашки без рукавов, создавалось впечатление, что их просто оторвали вручную, и столь же пестрых, ярких шортов. На ногах, устроившихся на столе, красовались красные сланцы. Ноги эти были пыльными, если не сказать грязными. Лицо храпуна охранника бы наполовину закрыто надвинутой на него панамкой, да, самой обыкновенной панамкой. Соня видела такие панамки в кино, про пионерские лагеря советского времени. Из-под панамки выбивались рыжие прядки волос. Постояв несколько минут, всё хорошенько рассмотрев, Соня решила вернуться к Каролине, та должна это увидеть своими глазами.

— Ну что, никого? — этими словами Каролина

встретила подходящую к машине Соню

— Да, нет! Пошли, ты должна это увидеть своими глазами.

Заинтригованная Каролина поспешила за Соней. Картина оставалась всё та же, храп даже усилился.

— Очуметь! — таков был вердикт Каролины.

Соня не зная, что предпринять, интенсивно покашляла. Результата никакого. Тогда она постучала по перегородке веранды.

— Бесплезняк! — высказала свое мнение Каролина. Тут стучать надо по голове, тогда эффект будет, я думаю.

Всё это Каролина произнесла громко, перекрикивая храп.

— А может, пусть спит, тут же должна быть какая-то кнопка открывающая шлагбаум, откроем сами — предложила Соня.

— Ну, давай так. Самообслуживание прямо от ворот, что нас дальше ждёт, аж интересно.

Кнопку не нашли, но это было естественным, потому что она скорее всего находилась в самом домике, а дверь в него была закрыта и перегороджена ногами храпуна.

— Всё хватит, я бужу — И Каролина потрясла рыжего за плечо.

Он от неожиданности чуть не выпрыгнул из кресла, сонными глазами, снизу вверх, пытаясь рассмотреть, кто его так резко разбудил, и спросонья испуганно бормоча

— Петрович, да я не сплю, я так, на секундочку глаза прикрыл, ну чё ты, Петрович?

— Мы не Петрович, просыпайтесь уже быстрее, нам проехать надо — повысила голос Соня.

Всё-таки усталость брала своё и сил на вежливость не оставалась.

— Куда? — рыжий глупее ничего не мог спросить.

Парень действительно был рыжим, не просто рыжеволосым, а рыжим, как в известном мультике. Его зеленые глаза с рыжими ресницами никак не хотели просыпаться, и мозг, так резко возбужденный, видимо ещё не пришёл в норму. Хотя, как выяснилось позже, у каждого мозга своя норма.

— Вы кто такие? Чего припёрлись?

Такой наглости ни Соня, ни Каролина не ожидали. Каролина было дернулась, намереваясь не только рассказать, но и показать кто они такие, но Сонечка её остановила. Негоже начинать со скандала, решила она. Быстренько объяснив, что они новые отдыхающее, у них забронировано два номера люкс, она уже направилась к машине, решив, что сейчас им наконец откроют шлагбаум и они поедут дальше. Но не тут-то было.

— А Вас чё, много?

Он так и говорил, чё.

— Нет, нас двое.

— А номера значит два, да ещё и люкс, ну, ну.

Это ну, ну, звучало странно.

— Да ладно, не моё это дело, значит объясняю правила. Сейчас топаете на ресепшн, он так выговорил это слово, что девчонки с трудом поняли, куда он их посылает. Там оформляетесь, берете пропуск на машину и возвращаетесь ко мне, я вас пропускаю. И всех делов-то.

— Рыжий, ты опупел — возмущению Каролины не было предела. Открывай, давай, у нас бронь.

— А вот хамить мне не надо, и обзывать тоже.

— А как к тебе обращаться? Где твой бейджик?

Парень вытаращил свои зеленые глаза

— Какой ещё бейджик? Не знаю такого, тут такой не работает. Только я и Петрович, мы по очереди.

Девчонки не знали, плакать им или смеяться. Дальнейшие пререкания ничего не дали. Парень, а звали его Ветёк, был непреклонен.

— Ну не могу я вас пропустить, правила такие, меня Дуся убьёт, если нарушу.

На вопрос девчонок Ветёк объяснил, что Дуся это Евдокия Михайловна, хозяйка всего этого великолепия. И если что может даже тумачков надавать, но это ещё ничего, а вдруг как уволит, где тогда такую работу найдёшь? Зарплата хорошая, поэтому Дусю все любят и прощают за её вспыльчивый характер.

— А вы девчонки, время не тяните, а то поздно уже, вдруг Евдокия Михайловна отдыхать уйдут, тогда вообще в машине ночевать придётся, ну или другое жилье искать, лучше нашей жемчужины не найдёте.

— Так у нас оплачено!

— А пофигу, правила есть правила. Идите, идите, вот прямо по дороге, не заблудитесь — и с этими словами Витёк показал им направление.

Через густую растительность виднелись очертания отеля-пансионата «Жемчужина», метров двести не больше, так решили девчонки. И только по дороге поняли, насколько они ошиблись. Дорога, кстати требующая ремонта, не была прямой, она живописно петляла между зарослей кустарников и вековых деревьев, над которыми давно не работала рука садовника. Имелись тут конечно и рукотворные тропинки, верней протоптанные, конечно же, но девочки не знали, куда они приведут и топали по дороге.

— Хорошо, что хоть переобулись в обувном магазинчике в удобные балетки, на шпильках точно не дошли бы.

Соня была полностью согласна с Каролиной, но по такой дороге в самый раз были бы кроссовки. Дорога поднималась в гору, не слишком круто,

но всё же. И вот перед ними, наконец, открылось здание отеля.

«Жемчужина» впечатляла. Здание имело оригинальный вид. Сразу бросалось в глаза, что хозяева менялись, и каждый вносил свою лепту, изменяя и достраивая что-то по своему вкусу. Изначально частное владение с несколькими гектарами земли прилепилось у самого подножия большой заросшей растительностью горы. Наверное, тогда оно действительно напоминало виллу, и над ним работали архитекторы и ландшафтный дизайнер. Несколько террас разбивали территорию на функциональные зоны. Открывался великолепный завораживающий вид на море. Каждый новый хозяин видимо нанимал своего дизайнера и достраивал, перестраивал, улучшал. Получилось живописненько.

Здание делилось по архитектуре как бы на три части. В середине к большим стеклянным дверям вели мраморные, но также как и всё остальное, как успели заметить девочки, запущенные ступени. Слева даже пристроилась средневековая башенка с отдельным входом, над которым крепилась вполне современная вывеска, которая гласила, что там находится фитнес-зал и спа салон. Освещалась эта вывеска двумя внушительными фонарями в том же старинном стиле, фонари ещё не горели. На центральной площади, по размерам, конечно же, площадке, расположился небольшой, очень миленький, но какой-то грязный фонтан со скамейками по всей округности. Впечатление создавалось двойственное, восхищение с недоумением, вот наверное, как можно было описать, что чувствовали наши детективы-курортницы.

Как только они вошли в двери, перед ними открылся большой, просторный светлый холл. У панорамного окна расположились диван, два кресла, журнальный

столик, стойка для газет и журналов, слева двустворчатая дверь с табличкой «ресторан» над ней, прямо лестница на верхние этажи, справа рядом с коридором, ведущим в правое крыло здания, расположилась стойка ресепшен. Так и было написано над небольшой стойкой-бюро. «Администрация», «Стойка регистрации» и «Ресепшен». Вот такие три таблички одна под другой украшали стену рядом со шкафчиком для ключей. На самой стойке гордо красовалась ручка на шнурке.

Девчонки ещё топая по дороге к отелю, обсуждая производящее, чуть ли не в один голос озвучили, что у каждой такое впечатление, как будто они попали во временную дыру и откатились лет на 30ть назад, в Советский Союз. Они не помнят, как было тогда, не знают, не жили. Только по воспоминаниям родных да по отечественному кинематографу создавалась картина той жизни. Ну, уж очень она была похожа на ту реальность, в которой они находились сейчас. И эта ручка на шнурке, не понятно, зачем прикрепленная к стойке, только усилила эти ощущения. Кресло за стойкой пустовало. Зато электрочайник, из которого поднимался еле видный парок, был вполне себе современным. В холле, кроме почтенного господина, читающего газету в кресле у окна, никого не было.

— Простите, а вы не знаете, где все?

Он поднял глаза, внимательно осмотрел девчонок поверх газеты, неопределённо хмыкнул себе в усы и произнес:

— Евдокия Михайловна где-то рядом, вы покричите.

— Как, простите, покричите — не совсем поняла Соня. Каролина была занята осматриванием интерьера.

Господин встал, сложил газету, и слегка прихрамывая, не торопясь приблизился к ресепшен. Одет он был в белоснежную рубашку поло и льняные штаны. Для

своего возраста выглядел вполне подтянутым и даже стройным.

— Вольдемар — представился он девочкам и неожиданно громко завопил

— Евдокия Михайловна, у вас гости! Вот и всё. Сейчас придёт, до встречи, милые барышни! — и Вольдемар удалился.

— Уже иду, кого там принесло — донесся женский насыщенный бас.

Или бас это чисто мужской голос? Неважно, женщина, которая находилась неведомо где именно, басила. Открылась неприметная дверка рядом со стойкой, и буквально протискиваясь, появилась Евдокия Михайловна. По словам охранника Витька хозяйка всего и всех, гроза морей и океанов. О! Девчонки даже открыли рты. Уж очень колоритный персонаж предстал перед ними.

Начнём с того, что ростом Евдокия Михайловна была 1м 70 см, а может и выше, а весила, ну не как не меньше 100, а то и 120 кг. Но это была не гора жира, а довольно статная и фигуристая женщина 45—50 ти лет, более точно определить возраст не получалось. Формами Евдокию Бог не обделил, а можно даже сказать наградил. Грудь, о, какая выдающаяся это была грудь. Размер у неё был такой, что уместилось бы много орденов и медалей. На голове волосы собранные в живописную причёску в виде локонов уложенных в живописную башенку, величественный, как она сама наверное считала, вид. Облачена эта Королева-мать была в платье палатку насыщенно-красного цвета, руки украшал такого же цвета маникюр и перстни почти на всех пальцах. Представили себе? Ага, эту особу вообще трудно себе представить, она была уникальна. Встав за стойку, женщина внимательно уставилась на девчонок. Они поздоровались.

— И вам не хворать — удостоились девчонки ответа. И опять молчание и внимательный взгляд. Как будто у неё слова платные, подумала Соня.

— Ну!? — произнесла Евдокия Михайловна.

— Мы ваши новые постояльцы отдыхающие, у нас бронь.

— А чё поздно так? Ладно, сейчас гляну.

Нет, ну точно 20й век. Где приветливость, вежливость, они ведь заплатили не малые деньги, за два самых дорогих номера.

— Значится так! — Евдокия полистала журнал, удобно устроившись в кресле, компьютера за стойкой не было.

— Номер люкс сейчас у нас свободный один, приехал наш постоянный клиент Вольдемар, он там всегда селится. Но вам, я так думаю, и одного хватит, зачем вам два-то? — Евдокия была категорична.

— Но мы бронировали два номера и оплачивали тоже два — начала было возмущаться Каролина, но её возмущение никто не собирался принимать всерьёз.

Следующие минут двадцать ушли на пререкания и доказывание, что так делать нельзя. Соня, будучи юристом, аргументировано пыталась доказать, что так не поступают. Бесплезняк! Как любила выражаться Каролина. Евдокия просто стукнула ладонью по стойке и произнесла фразу, от которой девчонки онемели на несколько секунд.

— Всё! Харэ! Не надо морочить мне голову. Или селитесь или скатертью дорога! Деньги не верну. За издержки. Можете подать на меня в суд.

Что за издержки было не понятно. Женщина чувствовала, непонятно почему, свою полную безнаказанность и привыкла поступать по своему усмотрению. В другой ситуации, девчонки, конечно же, поступи-

ли бы по-другому. Но, во первых они были на задании, а во вторых, очень устали.

И они согласились остановиться в одном номере, оставив решение всех проблем на завтра. Заполнив формуляры, как их называла Евдокия, получив ключи от номера и пропуск на машину, девчонки отправились за машиной, а Евдокия Михайловна скрылась за узкой для неё дверью, бубня себе под нос

— Поприезжают тут и давай командовать, нахалки молодые!

Выйдя за дверь, Каролина с Соней переглянулись.

— Я в шоке! — это сказала Каролина, которую казалось, шокировать было вообще не возможно

— Да, такого, я ещё не видела.

На площадке возле фонтана наметилось оживление. Отдыхающие возвращались с пляжа, с левой террасы слышался плеск и детский визг, видимо тем находились бассейн и детская площадка. Картинки из Интернета и действительность не совпадали абсолютно. Создавалось впечатление, что создатель сайта пансионата взял фотографии с других мест. Только центральная часть здания отдалённо была похожа на фото с сайта отеля. Сплошной обман, а значит, скорее всего, и остальная информация окажется ложью. Пока из достоинств неоспоримыми были чистый воздух и зелень, создававшая неповторимый аромат.

Спускаться к шлагбауму было легче, чем подниматься. Жара сменилась прохладой. Соня с Каролиной неспешно прогулялись за машиной, отходя от общения с царицей Евдокией и успокаиваясь. Витёк, на этот раз не спавший, увидев расстроенный и уставший вид девчонок, без лишних расспросов открыл шлагбаум, объяснил куда надо ехать, чтобы попасть на стоянку, зачем-то уверил их, что всё будет хорошо и девчонкам у них понравится, и доложив, что скоро ужин, попрощался.

И вот наконец-то свершилось. Они у своего номера на третьем этаже. Чемоданы пришлось тащить самим, чего и следовало ожидать. В коридоре, застеленном ковровой дорожкой было чисто и прохладно. В него выходили всего четыре двери. Две в одну сторону, это и были два люкса, и две в другую. То, что открылось за дверью, было ещё тем «Люксом». Такого «люкса» они ещё не видели ни в жизни, ни на картинках.

— О, сколько нам открытий чудных, ещё преподнесёт отель? — у Каролины оставались ещё силы шутить.

На улице смеркалось, а поэтому в номере царил полумрак. На то чтобы включить свет ушло время, потому как выключатель пришлось искать. И если бы Каролина не была несколько лучше подготовлена к жизни, чем Соня они бы его не нашли.

Хотите, смейтесь, хотите, нет, но выключатель находился в шкафу. Оказывается, сатирик Задорнов не придумывал, а действительно брал истории из жизни. А возможно именно он подсказал, как поступить, если выключатель мешает установить мебель...

Внимательно ощупав стены около входной двери, Соня решила, что выключатель может быть дальше и двинусь вдоль стенки по направлению к комнате. А Каролина, поразмыслив, решила, что всё-таки стоит открыть дверцу шкафа-прихожки и была права. Оп-ля! Свет загорелся.

Открывая, этот чудесный люкс его постоялец попал в пространство, которое можно было считать прихожей. Справа, как раз в простенке между входной дверью и дверью ведущей в санузел расположился шкаф, в котором и обнаружился выключатель. Сам шкаф был довольно функционален. Отделение, закрытое дверцей, предназначалось для вещей, которые можно повесить, там даже имелось пять вешалок, в народе именуемых плечики. Дальше зеркало с по-

лочками под ним для разных мелочей. Напротив стену украшало массивное бра в виде двух тюльпанов. Пол в этой части номера застилал хороший ковер, такой, явно не синтетика, с яркими цветами на зеленом фоне. Ступать по нему босыми ногами было приятно.

Пройдя по этому ковру, ноги ступали на точно такой же ковер, только с цветами на бордовом фоне и постоялец попадал уже непосредственно в номер «люкс». Этот люкс можно было назвать бордовым. Большая комната была обклеена обоями цвета бордо с крупными золотистыми розами по всему фону.

Представили себе сие великолепие? Вот, вот! Большое окно украшали тяжелые портьеры в тон стен только с золотыми королевскими лилиями, легкие тюлевые занавески шевелил легкий ветерок. Дверь на балкон была приоткрыта, наверное, для проветривания. Комната была просторной, но и мебель, которая в ней находилась, была не менее массивной и занимала практически всё пространство. Огромная двуспальная кровать, две тумбочки с ночниками, трехстворчатый шкаф и туалетный столик составляли единый гарнитур. Такой гарнитур когда-то стоял в спальне у бабушки Наташи! Соня его прекрасно помнила, потому что он, этот гарнитур, считался бабушкиной гордостью. Его на новоселье подарили молодой семье родители Натальи Вячеславовны. Её отец профессор, а впоследствии академик подключил все свои связи, чтобы достать это чудо германского производства. Тогда были такие времена, вещи не покупали, а доставали.

И вот перед глазами Сони брат близнец бабушкиного гарнитура. Когда её родители решили после ремонта сменить мебель, этот красавец не поместился на даче и его продали, огорчив бабушку. Но это была ещё не вся мебель, находящаяся в комнате. Напротив кровати расположился большой, как и всё остальное,

письменный стол с телевизором посередине. Телевизор Каролина сразу окрестила доисторическим монстром, потому что даже у них в интернате такого не было. Большой квадратный ящик занимал почти всю поверхность стола, оставляя не так уж много места.

— Интересно, он хоть пультом переключается? — это был первый вопрос, который задала Каролина, всё это время девочки осматривали комнату.

— Думаю, да — и Соня показала глазами на два пульта, лежащих рядом с телевизором.

Один из них явно был телевизионным, а второй от сплит системы, находящейся аккурат над телевизором.

— Обычный номер, если не считать царских обоев, интересно, почему он «люкс», произнося эти слова, Соня ожидала услышать мнение Каролины, но ответ неожиданно прозвучал из-за стенки. Голос доносился отчетливо и довольно громко.

— Нет, милые барышни, совсем не из-за обоев, в этом номере есть неоспоримое достоинство, в нем отдельный санузел. В других такого нет. Кстати там, вы ещё не были.

— Простите Вольдемар, не знаем как ваше отчество, это вы?

— Да, именно я.

— Тут что такая слышимость?

— Ну как вы сами, это уже, наверное, поняли, стена между нами абсолютно звукопроницаема. А выйдите-ка вы милые барышни на балкон, а то как-то не очень комфортно отвечать на вопросы не видя собеседника.

— Уже идём.

И девочки вышли на балкон. Балкон, вот что было поистине великолепным, без всяких иносказаний. На-

столько просторный, что напоминал больше террасу, чем балкон. Увитый виноградом, несмотря на третий этаж. Круглый плетеный стол с двумя такими же креслами. На столе ваза с букетом благоухающих красный пионов. Вольдемар уже был на своём балконе, который отделялся от балкона девчонок ажурной кованой перегородкой, абсолютно не мешающей общаться. Увидев восхищённые взгляды девушек, обращенные на букет Вольдемар пояснил

— Это Степанида Никитична, она сестра-хозяйка и горничная на нашем этаже. Но давайте так, через полчаса ужина, вы должны обязательно его посетить милые барышни. А позже или лучше завтра, мы с вами познакомимся поближе и я вам всё и обо всех расскажу, если вы конечно не против. Я здесь, знаете ли, за-всегдай.

Ещё бы, конечно, они были не против, а даже за! Вольдемар для них может стать находкой и источником информации. Удача, так удача.

— А почему нужно обязательно посетить ужин — Соне стало любопытно. Мы устали, и хотели обойтись сегодня без ужина.

— Красавицы мои, вам никак нельзя без ужина, поверьте мне. И к тому же здесь чудный повар, просто кудесник, из тех продуктов, что ему привозят, он умудряется готовить шедевры, если так конечно можно выразиться касательно еды. Кстати, он молод, хо-рош собой, и не женат.

— Мы замужем! — и Каролина показала кольцо на своем безымянном пальце.

— Ну что ж, не повезло.

Кому именно не повезло, Каролине или шеф-повару, осталось загадкой.

— Мы прочитали в Интернете, что в ресторане пансионата заказное меню, это действительно так?

Соня не без оснований считала, что ни слова правды в Интернете она не прочитала, но надежда оставалась. Вольдемар её, эту надежду, развеял.

— Помилуйте, милые мои, я не читал, что там пишут в Интернете, но вам советую забыть всё, что вы прочитали. В Жемчужине свои правила, которые не могут быть описаны не на одном сайте. Их устанавливает хозяйка Евдокия и постоянно меняет. Меню может заказывать только она. А Георгий, это повар, уже придумывает, чем бы порадовать гостей. И это, скажу я вам, у него получается отменно. Вот сегодня, например, у нас на ужин «Оджахури», вижу, удивлены, это простое грузинское блюдо из мяса и жареного картофеля с румяной корочкой, приправленное ароматными специями, чесноком и свежей кинзой. Вкуснятина необыкновенная.

На этом Вольдемар, попросивший называть его именно так дабы он не чувствовал себя ископаемым, и девушки расстались, договорившись встретиться в ресторане через полчаса.

— Ну что, быстренько в душ и на ужин — Каролина ещё не привыкла говорить в полголоса. И Соня приложила палец к губам, показывая на стену.

— Трындец — шепотом высказалась Каролина.

Санузел, также как и всё здесь преподнес сюрприз. Он был совмещенным, от потолка и до пола выложен плиткой. Угадайте, какого цвета. Правильно, красного. Ну не совсем красного, а скорее цвета темного красного вина. Как таковой не ванной, не душевой кабинки не наблюдалось. Имелось душевое пространство. Как это? Это такое пространство вдоль одной стенки огороженное кафельной ступенькой 20 сантиметровой высоты. К стене прикреплен непосредственно душевой смеситель и всё это огорожено милой шторкой с веселыми утятами, на удивление не красной и даже

не розовой, а нежно голубой. Над умывальной раковиной зеркало и сбоку на крючке одиноко болтающийся фен фирмы «Скарлет». Ни полотенце, ни тем более халатов, не говоря уже о мыле и всём остальном, не наблюдалось. Не было даже туалетной бумаги. Зато всё сияло чистотой, как и весь номер. Да, видимо, горничная сестра-хозяйка Степанида Никитична действительно очень добросовестная женщина.

— Ну ладно, всё, что нужно для принятия душа мы с тобой взяли. А вот туалетную бумагу я лично не брала, а ты? — Соня была искренне озадачена.

— Да, проблема, я тоже не брала, и что делать?

Естественно говорили Соня с Каролиной громко, ну не привыкли они к тому, что надо снижать звук. И помощь опять пришла из-за стенки.

— Барышни, поводов для расстройства нет. Внизу есть магазинчик с 1000 мелочей, работает он допоздна, так что купите всё необходимое там.

— Спасибо Вольдемар! — Не смутилась Каролина — Вы нас простите, мы постараемся потише. Картонные они, что ли? — это уже были мысли вслух и относились они к стенам.

— Не знаю, не проверял — раздалось из-за стенки.

Девчонки быстренько, достав всё необходимое из чемоданов, приняли душ, переоделись в миленькие сарафанчики из чистого льна, купленные уже здесь, спустились вниз на ужин. Народу было мало, всё-таки курортный сезон только-только начинался. Несколько пар с детишками. Пятеро детей, Соня их специально посчитала, создавали своим броуновским движением и гвалтом ощущение целого детского сада. Пожилая пара, трогательно поддерживающая друг друга под руки, одинокая женщина лет 50—55ти, да Вольдемар. Это все, кто собрался поужинать, ну и конечно наши детективы.

Ресторан, довольно уютный, но скорее по размерам более похожий на кафе, гостеприимно распахнул свои двери. Две девушки официантки заканчивали накрывать на столы. Сами столики располагались около панорамных окон, накрытые скатертями, хорошо сервированные, после всего увиденного ранее, приятно порадовали девчонок. Вольдемар, уже сидевший за одним из столиков, поманил их, приглашая к себе.

— Я взял на себя смелость и попросил накрыть вам ужин за моим столиком, надеюсь, вы не против, дорогие мои.

Конечно, Соня и Каролина были совсем не против, даже наоборот. На столе уже стояли пиалы с салатом из молодой капусты с зеленью и официантки разносили тарелки с загадочным «Оджахури». Запах от него исходил такой, что слюнки начинали течь сами по себе. Вкус у этого на первый взгляд простого блюда оказался превосходным.

Сочная свинина и жареный картофель с румяной корочкой, приправленный ароматными специями, чесноком и свежей кинзой просто таили во рту, оставляя приятное послевкусие. Салат из молодой капусты, благодаря зелени и специям, на вкус получился пикантным, остреньким и тоже очень вкусным. Такой салат Каролина называла «бедуинским» и не очень его любила благодаря интернатскому детству. А сейчас уплетала за обе щеки. Соне же такой салат всегда нравился, она называла его «витаминным». Но этот салат был просто восхитительным. Не спеша, закончив ужин и попивая чаек, который здесь подавали в заварных чайниках, компания завязала непринужденный разговор. Первой начала Сонечка

— Скажите Вольдемар, аджахури это какое-то национальное, кавказское блюдо?

— О, да! Это блюдо грузинское, а я разве не сказал, что наш повар грузин?

— Нет, об этом вы умолчали — улыбнулась Сонечка.

— Он грузин и часто готовит что-то своё национальное, Георгий даже специи и зелень частенько приносит из дома, так сказать. Чтобы значит, вкуснее было. А вот, милые барышни, и он сам, сейчас я вас и с ним познакомлю.

— Гоги, дорогой, ужин был как всегда великолепен. Присядь, я хочу представить тебе наших новых гостей.

Девчонки, повернув головы, увидели, что к их столу подходит молодой, высокий мужчина в костюме повара. Такие костюмы они видели только в сериале «Кухня». Ни Соня, ни Каролина не ожидали, что повар в «Жемчужине» может выглядеть настолько по-европейски. Вольдемар не врал и не приукрашивал. Георгий, а для своих просто Гоги, действительно был хорош собой. Статный, голубоглазый, светловолосый, он совсем не походил на грузина, какими их представляют обыватели. Познакомив Соню и Каролину с Георгием, Вольдемар помог им завязать непринужденный разговор. И девушки узнали, что Гоги родился здесь, в «Коралловом рифе». На какое-то время, он переехал вместе с родителями в город, но прожил там не долго. Когда Гоги было шесть лет, родители разбились в автомобильной катастрофе, и Георгия забрали к себе бабушка и дедушка. Так он снова оказался в Коралловом рифе. Окончив школу Гоги, уехал учиться, но пять лет назад умер дед и затосковавшая бабушка начала болеть. Конечно же, любящий внук вернулся в отчий дом, ухаживать за женщиной, заменившей ему мать.

Георгий оказался приятным собеседником. Он поинтересовался, какую кухню предпочитают девушки, пообещав, что как-нибудь порадуют их чем-то люби-

мым. Было поздно. После сытного ужина у Сони и Каролины глаза что называется, слипались и они поднялись к себе в номер. Сил хватило только на то чтобы достать пижамы и переодеться. И сон свалил их с ног. Они даже не позвонили домой, пропустив вечерний сеанс связи, забыв о такой договоренности.

Утро началось с жуткой какофонии звуков. Трезвон двух мобильных телефонов, перекрикивала влетающая в приоткрытую балконную дверь музыка. Группа «Любэ» громогласно возвещала «Ты агрегат Дуся, ты Дуся агрегат».

— Господи помилуй, это что такое — Каролина очумевшими глазами уставилась на сидящую рядом с ней в кровати Сонечку.

Соня, сама ещё толком не проснувшись, пыталась понять: Что? Где? И как? Повернув голову и увидев Каролину, с торчащими в разные стороны волосами и каким-то очумевшим взглядом, она расхохоталась. Смех, как известно штука заразительная и Каролина почти сразу к ней присоединилась.

— И Вам доброе утро, милые барышни! — раздалось из-за стенки

— Ой, простите Вольдемар, мы не нарочно. Простите, что разбудили.

— Э, милые мои, я уже давно не сплю, так что ничего страшного. Вы лучше ответьте на звонки своих телефонов, тот, кто вам пытается дозвониться видимо сильно волнуется.

Ах да, они же вчера забыли отзвониться. Соня схватила телефон, на дисплее с фотографии улыбалась бабушка.

— Бабуля, милая, прости меня, прости, прости, вчера был такой утомительный день, я просто от усталости свалилась с ног и уснула.

Главное ошеломить собеседника, не дать ему опомниться, поэтому Соня даже не поздоровалась с бабушкой. Услышав бабушкино

— «Сонечка, как вы там, детка?» — Сонечка продолжила

— Бабулечка, у нас всё нормально, мы только что проснулись, мне есть, что тебе рассказать и не только тебе, конечно, но давай это сделаем через пару часиков, сейчас не совсем удобно.

— Конечно, милая, я буду ждать твоего звонка — Наталья Вячеславовна была как всегда сама тактичность.

— Ну, теперь я — и Каролина взяла в руки свой, уже было успокоившийся, но снова настойчиво зазвонивший телефон. Это был Михаил.

Она попыталась, по примеру Сони, заговорить мужа, чтобы не дать даже слово вставить, не тут-то было. С Михаилом этот фокус не удался. На полуслове, её монолог был бессовестно прерван, и уже она пыталась вставить хоть слово. По её лицу Сонечка поняла, что благоверный отчитывает Каролину. Её лицо становится возмущённым.

Сейчас взорвется, подумала Соня, а этого никак нельзя допустить, за стеной любопытные уши. Соня, похлопав Каролину по плечу, показала глазами на стену и отобрала телефон.

— Мишаня, доброе утречко, ты нас прости, но Каролина тебе перезвонит через пару часиков, сейчас ну никак. Как понял, прием?

Последняя фраза прозвучала, потому что в трубке царило безмолвие. Михаил оставался на связи.

— Вас понял, жду.

И Соня нажала на красную кнопку.

Фух — облегченно выдохнула Каролина и почти шепотом начала ругаться — Мужлан, солдафон, нет,

он же мне слово сказать не дал, гадский гад, ты слышала, да? Ну, я ему устрою!

— Он просто переволновался, ты посмотри сколько у нас пропущенных. Кто только не звонил, как мы могли не услышать, ведь телефоны-то были в нормальном режиме, не на беззвучке.

— Да девушки, спали вы видимо, как убитые, хорошо, что мелодии у вас на звонках приятные — раздались из-за стены.

Сказать, что девчонки были смущены ничего не сказать, им было стыдно.

— Не надо извиняться и смущаться тоже не стоит, я ко всему привычный — успокоил их Вольдемар. А с улицы, из динамиков продолжало нестись «Ты агрегат Дуся, ты Дуся агрегат». Уже наверное третий раз подряд.

— Это что за кошмар.

Неизвестно как, но Вольдемар, стоящий на балконе с чашечкой кофе, понял, что имеет ввиду Соня, она тоже вышла на балкон вдохнуть свежего, вкусного, утреннего воздуха, в то время как Каролина отправилась в душ.

— О! Это утренний гимн нашей «Жемчужины», в честь её хозяйки так сказать.

— Это ужас! Который сейчас час?

— Полвосьмого Сонечка. Диджей Вадюша ровно в семь часов начинает свою работу.

— Кто? Диджей Вадюша?

— Да! Этот субъект называет себя именно так «Диджей», а остальные зовут его Вадюша. Он утверждает, что его работа приносит людям радость и дарит хорошее настроение.

— В семь утра? Ты агрегат Дуся?

— Ну, это прихоть Евдокии, она хозяйка, а так у него очень неплохая музыкальная подборка. Это

только до 9 часов утра, вплоть до самого завтрака, по желанию Евдокии её любимые песни, а потом всё очень даже приятно, для настроения всех окружающих.

— Да кстати о Евдокии, Вольдемар, вы несколько раз называли её хозяйкой, а она ведь всего лишь управляющая.

Вольдемар был удивлен осведомленностью Сонечки, но ничего по этому поводу не сказал.

— Вы только ей об этом не скажите, испортите себе весь отдых, её вообще лучше держаться стороной и тогда всё будет отлично.

— Спасибо конечно за совет, но я собиралась сегодня с ней встретиться и решить вопрос с нашей оплатой. Мы ведь заплатили за два номера. И раз уж так получилось, она обязана нам вернуть деньги, а то это какое-то обдирательство и полный произвол.

— Это да. И обязана и деньги не малые, но я очень сомневаюсь, что у вас получится.

— Ну, я всё-таки юрист.

— А я экономист, — Каролина уже приняла душ и присоединилась к их беседе.

— Нервная система дороже — Вольдемар покачал головой.

— Знаете барышни, а давайте поступим так. Вы не торопитесь, после завтрака придет Степанида Никитична, мы с ней поговорим. Она вам многое расскажет, а я вам всё здесь покажу, экскурсию проведу так сказать, а потом уже решим нужно говорить с Евдокией или нет. Пойду готовиться к завтраку — и с этими словами Вольдемар скрылся в своём номере.

«Ты агрегат Дуся» сменили «Клетки, клетки» и Соня отправилась в душ.

Завтрак прошёл в спокойной, можно даже сказать, теплой дружеской атмосфере. Сонные дети вели себя

тихо, аромат свежесваренного кофе, окутавший весь ресторан, действовал как энергетик, придавая бодрости и улучшая настроение. К кофе подавали свежую выпечку, сдобные булочки с корицей оказались очень вкусными. Овсяная каша с фруктами делала завтрак почти английским. К ним снова подошёл Георгий, чтобы пожелать доброго утра и хорошего дня. Девушки заметили, что Гоги чем-то расстроен, но спрашивать постеснялись, решив, что не настолько хорошо знакомы, чтобы лезть к человеку в душу. Они похвалили завтрак, Гоги только как-то неопределенно махнул рукой и удалился.

— Вольдемар, что это с нашим кормильцем — Каролина, должно быть решила, что Вольдемар всезнающий. И оказалось небезосновательно. Вольдемар знал.

— Поставщики, понимаете ли, подвели, впрочем, это случается довольно часто и Гоги уже нужно привыкнуть и не расстраиваться.

— И что на этот раз — Соня поняла, Каролина пытается вникнуть в проблемы «Жемчужины». Ведь ей предстоит выводить отель-пансионат из кризиса. По первоначальному впечатлению самой Сони в пансионате была одна большая проблема, Евдокия Михайловна, самопровозглашенная хозяйка.

— Понимаете барышни, наш Георгий собирался порадовать нас на завтрак вкуснейшим творожным суфле с персиками и абрикосами. Для этого блюда нужен свежайший творог и спелые фрукты. Творог, который сегодня доставили, оказался кислым и не первой свежести. Вместо персиков привезли вообще сухофрукты.

— И вы говорите это не первый раз? Так нужно просто сменить поставщика. Гоги же местный парень. Я думаю, он знает проверенных людей.

— Всё не так просто милая Каролиночка, Евдокия тоже местная и у неё очень много родственников как

близких, так и дальних, а ещё друзья, кумовья и другие. И все они, ну или почти все, имеют свою копеечку от рубликов Евдокии. Даже те, кто не работает в «Жемчужине».

— А что в «Жемчужине» работают многие из тех, о ком вы только что сказали?

— Абсолютно верно меня поняли, мои дорогие, тут, что не работник то или сват, или брат, или племянник, а еще друзья друзей и иже с ними, Соне импонировала манера разговора Вольдемара. Интересно сколько ему лет, подумала она. И кем был лет этак двадцать назад. Вольдемар был высок, сухопар, к его полностью седым волосам приложил руку явно хороший парикмахер. Они ведь кроме его имени ничего о нем не знают. Это нужно исправить, решила Сонечка, но пока не придумала, как это сделать.

— Ну, мне всё понятно, вынесла свой вердикт Каролина. Вольдемар явно не понял, о чем она говорила, но уточнять не стал, он, как заметила Соня, почти ничего не уточнял.

— Вольдемар, вы обещали нам экскурсию и всё здесь показать, а ещё встречу со Степанидой Никитичной, она надеюсь не родственница Дуси-агрегата?

— Тише Каролиночка, не стоит об этой особе высказываться громко в таком ключе. И нет, Степанида не родственница.

— Ну и замечательно. Если вы не передумали, и у вас нет других планов, то через часик мы будем готовы. Нам нужно пообщаться с родными, они переживают, понимаете ли.

— Конечно, конечно, через часок мне будет удобно и Степанида как раз начнет уборку в наших номерах. Мы её дождемся, поговорим, а потом я вам всё покажу.

На том и расстались ненадолго, Вольдемар поднялся к себе в номер, а девчонки наоборот вышли на све-

жий воздух. Нужно было проветриться и позвонить своим без лишних ушей.

— Ну как тебе дедок — задала вопрос Каролина, как только они уселись на кованную скамейку в тени какого-то чудесного раскидистого дерева, в сторонке от фонтана и главного входа.

— Ну, я бы его дедком не назвала! Интересный экземпляр! Надо узнать о нем побольше.

— Надо конечно, но как источник информации бесценный просто. Но ухо надо держать востро!

— Что?

— Говорю, с ним тоже нужно быть настороже, аккуратнее!

— Почему? Что тебя настораживает?

— Вроде бы ничего. Но на всякий случай.

— Что ты думаешь обо всем в целом? Ты сказала, что тебе всё ясно. Ты же говорила это о «Жемчужине» и о том, как мы будем действовать дальше?

— Нет Сонечка, как мы будем действовать дальше, это мы сейчас с тобой решим. И, да, я говорила о том, что здесь происходит в общих чертах мне ясно.

И Каролина поделилась с Соней своими умозаключениями.

— С тех пор как кто-то из хозяев решил открыть отель, который потом стал пансионатом, хозяева менялись, но никому из них, по большому счету, не было дела до «Жемчужины». Я не знаю, как давно Евдокия управляет отелем, но она быстро поняла, что контроля строгого нет и потихоньку начала класть денежки себе в карман. Ну, а на сегодняшний день она просто обнаглела до такой степени, что уже считает себя полноправной хозяйкой и гребет всё себе и близким, любимы способами, лишь бы нагрести побольше. Полная безнаказанность притупила бдительность. Родственники, принятые на работу, лентяи, бухгалтер не пло-

хой, можно даже сказать отличный, прикрывает умело, за что, скорее всего, имеет тоже неплохие деньги. Явно есть прикрытие в милиции и администрации, не удивлюсь, если это тоже сват или брат.

Каролина даже не подозревала насколько она права. Позже это всё подтвердит им Степанида Никитична. А пока девчонки решили позвонить Герману Николаевичу. Они рассказали, как обстоят дела. Договорились, что перезвонят вечером, поговорив ещё с одним человеком. Но уже сейчас им нужно чтобы в пансионате была своя охрана. Сторожа Витёк и Петрович совершенно не годились в охранники, да и преданны они только Евдокии. Поняв, что Евдокию придется свергать, просто предъявить документы новой управляющей будет маловато, Герман Николаевич решил, что силовая поддержка девчонкам будет просто необходима.

— У меня есть хороший друг в Ростове-на-Дону, я ему сейчас же позвоню, и он организует вам охрану уже к завтрашнему дню. Заключим договор, всё официально. Думаю человек семь, три смены и главный, хватит. Как только они придут, можете приступать к работе. Вечером созвонимся.

Герман Николаевич человек дела. По голосу было слышно, что он обеспокоен. А вот девчонки, поговорив с ним, успокоились. Позвонив всем, кто им звонил вчера, со всеми поболтав о том, о сём Каролина с Соной отправились к себе в номер, ведь там их должна ждать Степанида Никитична. Очень хотелось на пляж, к морю, хоть ножки помочить, по утверждению мамаш малолетних отдыхающих вода ещё холодная, но разговор со Степанидой Никитичной был важнее. Работа есть работа.

Номер сиял чистотой и пах свежестью. С балкона-террасы доносился тихий разговор. Выйдя на балкон

девчонки, увидели женщину, которая ставила в вазочку свежий букетик цветов. Вольдемар удобно расположился в кресле на своём балконе и попивал кофеёк. Интересно, у него, что своя кофеварка в номере, мелькнула мысль в голове у Сони. Увидев девушек, Вольдемар заулыбался.

— А вот и наши барышни, наши красавицы.

Женщина повернулась к ним лицом и приветливо поздоровалась. Степанида Никитична, а это судя по всему, была именно она, оказалась совершенно не похожа ни на Степаниду, ни на Никитичну тем более. Светлые вьющиеся волосы шапочкой обрамляли её аккуратное личико. Большие голубые глаза приветливо светились, аккуратный носик и губки бантиком делали лицо милым и привлекательным. Она при небольшом росте казалась стройной, но не худенькой. И лет Степаниде Никитичне было никак не больше пятидесяти. Тот возраст, когда, если верить народной мудрости, баба ягодка опять. Ну, или женщина в расцвете своей женской красоты. Увидев, насколько девчонки озадачены и удивлены, она рассмеялась, приятным, каким-то даже мелодичным смехом.

— Что девчули, я совсем не похожа на Степаниду?

Каролина и Соня кивнули в унисон

— А и ладно! — махнула Степанида рукой — зовите меня просто Стеша. Родители мои доверили имя выбрать бабушке, вот теперь и удивляю всех.

Они познакомились.

— Володька, старый пенёк, сказал, что у вас ко мне дело?

— А что вам еще сказал Володька? — Соня почти смеялась, она с трудом поначалу поняла, что именно Вольдемара, Стеша так называет.

— О! Девоньки, этот старый хрыч очень внимателен. Но он по роду своей прежней деятельности и дол-

жен быть таким — Увидев, что девчонки не совсем поняли, какой деятельности Стеша продолжила

— Так он вам ничего ещё о себе не рассказал?

— Не успел матушка, просто не успел — вмешался в разговор Вольдемар.

— Зато он успел сделать вывод, что вы не просто отдыхающие, а у вас здесь дело. А я ему говорю, какое может быть дело у двух молоденьких девушек на курорте, разве только женихов искать, а он мне значит, утверждает, что, мол, замужем они.

Каролина с Соней переглянулись. Стоит ли открываться перед этой парочкой или ещё рано?

— А давайте Степанида Никитична сначала поговорим, а потом мы вам всё о себе расскажем, вы только не удивляйтесь нашим вопросам, ладно?

— Я же тебе говорил, они не так просты эти две красавицы — Вольдемар заговорил сразу после слов Сони — но мне кажется, что поговорить стоит. Есть ощущение, что вместе с девушками грядут перемены.

Каролина и Соня изумились. И Каролина, молчавшая до этого момента, не удержалась.

— Вольдемар, вы кто? Экстрасенс?

— Боже упаси, Каролина, я просто давно живу на свете.

— Ага, а ещё работал в серьёзные органы и имею два высших образования, одно из которых «психолог» — это сказала Стеша, как-то особенно посмотрев на Вольдемара. Что это? — подумала Соня, старая дружба-любовь, но он её старше лет на двадцать точно.

— Ладно милые, давайте поговорим, только первых недолго, мне ещё убирать, а во-вторых умоляю не называйте меня по имени отчеству, просто Стеша, договорились?

— Конечно договорились. Так даже удобнее, подумали девчонки.

— А сделай-ка ты нам Володенька, по чашечке своего колдовского зелья — и Вольдемар с такой прытью заспешил в свой номер со словами — «Всенепрременно, мои дорогие», что стал действительно похож на Володеньку.

— Эта «старая кочерыжка» возит с собой кофеварку, кофеман, прости Господи — улыбаясь, пояснила Стеша.

— Вы давно знакомы с Вольдемаром?

— Да уж лет двадцать, а то и больше. Он тогда красавец был.

— Он и сейчас импозантный мужчина.

— Не смешите меня, старый донжуан, замшелый пенёк — но на лице Степаниды читалось полное согласие с тем, что мужчина действительно импозантный.

Помня о том, что Степанида на работе, Каролина приступила к разговору, ради которого они и собрались. Не долгой беседы не получилось. Степанида Никитична охотно отвечала на все вопросы девчонок, в основном Каролины конечно. И они узнали.

Лет этак около тридцати назад, Стеша, тогда ещё молодая девчонка, ровесница Сони и Каролины, попала работать в дом к самому первому хозяину. Новый русский, самый настоящий, в малиновом пиджаке, с золотой цепью и полукилограммовым крестом на ней, нанял Степаниду домработницей. Тогда это ещё не было таким обыденным делом, как сейчас. Но работы в поселке не было, а жить на что-то нужно, вот и пришлось Стеше идти в прислуги. Начало 90-х. Но как ни странно прислугой Степанида себя не чувствовала. Она руководила хозяйством. Хозяин появлялся редко, а хозяйка, молодая, веселая девчонка, оказалась совсем не гонористой и не жадной, они подружились. Длилось это не долго, всего пару лет. Хозяина

убили, а хозяйка, спешно продав свою недвижимость, уехала неизвестно куда.

Постепенно всё приходило в запустение, менялись хозяева, такие же богатые новые русские. Использовали дом как дачу, место для отдыха с друзьями и нужными людьми. И вот очередной хозяин, уже неизвестно какой по счёту решил открыть отель. Наспех что-то перепланировав, завезли мебель, оборудовали кафешку, набрали персонал, среди которого была и Дуська-вертихвостка. Работать совсем не хотела, только мужики ей и были интересны. Степанида стала сестрой-хозяйкой, завхозом и старшей горничной в одном лице. Но дело не пошло, тяжело страна жила, разваливалась совсем.

Следующий хозяин решил, что тут нужно устроить пансионат. Вот перед этим хозяином Дуська старательно хвостом помела, стала его любовницей, и он назначил её управляющей. С тех пор и властвует. Хозяева меняются, а особо дела до «Жемчужины» никому и нет, потому как Московские в основном, не местные. А охамевшая вконец Евдокия тут уже такого наворотила! Взять хотя бы номера. Поперегородила перегородками чуть-ли не фанерными. Стандартные номера у неё без удобств. На три номера один санузел. Называется на блок. Из большого «Люкса» сделала два. Санузел тоже разгородила, джакузи упёрла. Когда Степанида рассказывала обо всех бесчинствах Евдокии, возмущению её не было предела. И Каролина поняла, что перед ними сидит не только будущий помощник и соратник, а самая что ни на есть готовая управляющая. И хоть бы какой-нибудь из новых хозяев нормальную проверку прислал. По первой то приезжали. Так Дуська им пыль в глаза пустит, подмажет, на яхте прокатит, у Евдокии Михайловны даже яхта своя имелась. Проверяющие

и уедут, а последние лет пять вообще никто не приезжал от хозяев. Вот так Степанида Никитична подтвердила все выводы Каролины, которые она высказала Соне утром.

Подробности безобразий Евдокии временами даже шокировали девчонок. Степанида, да несколько горничных под её руководством, да ещё Георгий и работали нормально, старались сделать отдых людям приятным. Остальные лодыри и лентяи, кормились за счёт «Жемчужины». На свой вопрос, почему Евдокия творит что хочет, девчонки получили исчерпывающий, всё объясняющий ответ. В районе, в прокуратуре, братья сводный, начальник местной полиции брат родной, на других ответственных постах тоже много родственников, готовых её прикрыть. Вот так и загибается отель-пансионат потихоньку. Мало кто приезжает сюда отдыхать по второму разу, вот только Вольдемар приезжает каждый год, но у него привычка. Во время всего разговора Вольдемар сидел, молча, согласно кивая головой и лишь иногда внося какие-то уточнения. А больше всего Степаниду Никитичну печалило то, что Дуська из-за своей алчности не понимает, не будет отдыхающих, не будет и денег, грести станет нечего.

— Ну этого мы не допустим! — решительно успокоила Стешу Каролина. Она решила, что узнали они достаточно и можно открыть карты.

— По крайней мере, постараемся — подтвердила слова подруги Соня.

— А вы девоньки кто — пришла пора удивлять Стешу и у девчонок это получилось.

— Та, та, та, там! — выдал мелодию Вольдемар.

И Каролина рассказала всю правду, этим двоим. Что хозяин сменился и ему не всё равно, что происходит с его объектом. Каролина новая управляющая, Со-

ня ей помогает, о том, что они детективы, по умолчанию решили не говорить.

— Так это что же, конец Дуське, что ли — на Стешу накатили эмоции, она явно не могла поверить своему счастью.

— А у вас получится, девчоночки?

— А почему нет?

Каролина настолько была уверена в успехе, что Степанида как-то тоже уверилась и убежала работать.

— Она точно никому не расскажет?

— Нет девчонки, не расскажет, я в ней уверен. Вольдемар как-то вдруг перестал быть похож на почтенного господина Вольдемара, перевоплотившись во Владимира Михалыча, работника спецслужб, где бывших не бывает. Он обещал девчонкам рассказать о себе позже. Взял трость, стал снова Вольдемаром и пригласил барышень на обзорную экскурсию по территории пансионата.

— Думал провести обзорную экскурсию, а придётся знакомить с хозяйством — подмигнул он девчонкам. Встретимся внизу. Пообедаем и на прогулку — и Вольдемар скрылся с глаз девчонок в своем номере.

После вкусного обеда клонило в сон. Но девчонки решили провести время с пользой и познакомиться с хозяйством. Тем более что Вольдемар ждал их на экскурсию. Поднявшись в номер переодеться и взять шляпки, как им порекомендовал их новый друг, они вели тихий разговор.

— Занятный всё-таки старик Вольдемар, как думаешь Каролина, сколько ему лет?

— 70ть, не меньше — Каролина, как всегда была категорична. Я когда на него смотрю, у меня в голове почему-то всплывает «Меценат и Крест», не знаешь, кстати, откуда это?

Соня задумалась

— Из фильма какого-то. Мне кажется, там Высоцкий песню пел.

— Ну, точно, мы в интернате часто смотрели старье всякое.

— Вольдемара, я бы стариком не назвала, не такими я представляю стариков. Дядька классный, а главное готов нам помочь.

Каролина задумалась, глядя как Соня, выбирает головные уборы, решая, что больше подходит: шляпка, бейсболка или вообще бандана.

— Эй, подруга, что молчишь, что лучше надеть, никак не могу решить.

Каролина как будто очнулась от своих мыслей.

— Шляпку одевай и пошли, а то наш кавалер заждался. Не хорошо заставлять ждать такого почтенного господина.

Каролина сделала шутливый книксен, и они засмеялись.

— О чем ты всё-таки задумалась?

— Мне интересны эти двое.

Соня сразу поняла, о ком ведет речь Каролина.

— Да, мне тоже кажется, что присутствует между ними какая-то мелодраматическая история. Вот придут близнецы с бабушкой, тогда и узнаем.

— Почему именно тогда?

— А кто у нас самый большой любитель мелодрам в жизни?

И уже хором, прямо как раньше у близнецов, прозвучало

— Надюшка.

На ступенях главного входа их подждал Вольдемар.

— Барышни, вы казались мне более пунктуальными.

— Простите Вольдемар, заболтались.

— Ну да, ну да, молодость есть молодость, женщины есть женщины.

И без перехода продолжил.

— План таков. Разделим территорию на четыре части по сторонам света. Северная, южная, западная, восточная. И прогуляемся. Вот вы почти сутки здесь, что видели?

Девчонки старательно стали припоминать, что же они видели. Кроме центральной части и въезда, который, по мнению Вольдемара находился в северной части территории пансионата, оказалось ничего и не видели. С центральной части открывался вид на море и частично западную часть.

— Вот отсюда мы и начнем. Западная часть самая цивилизованная, если так можно выразиться, обитаемая и ухоженная.

Над пансионатом плыла приятная музыка, по мнению не слишком музыкальной Сони французский шансон. Легкий ветерок шелестел листвой, солнышко припекало, но в тени, а тень была густой, пансионат был очень богат на растительность, жары не чувствовалось.

— Как чудесно! — Соня едва не захлопала в ладоши. А давайте спустимся к морю? Ей вдруг захотелось просто отдохнуть и не о чем не думать хоть какое-то время. Но не тут-то было.

— Конечно спустимся, но потом, а сейчас самое время вам всё показать. Евдокии судя по всему нет в пансионате, а значит мы не вызовем никаких подозрений.

— А с чего Вольдемар вы решили, что Евдокии нет?

— Слышите музыку? Евдокия такую не любит. Значит Вадюша уверен, что Евдокии нет, и не будет несколько часов.

— А если бы была, что бы звучало? После обеда народ как раз отдыхает, такая музыка очень к месту.

— Совершенно правы Сонечка, но Дуся обожает всё русское, советское, вы ещё не слышали всего репертуара. А у Вадюши отличный музыкальный вкус. Он даже иногда ставит классику. Ну что? Прошу в зону цивилизации.

И компания дружно двинулась на запад к морю. Экскурсия заняла больше трех часов. Западная часть по сравнению с тремя остальными действительно оказалась самой цивилизованной. В ней располагались: детская площадка, довольно жалкое зрелище, песочница с грибком, такая была в детстве у Сони, у них во дворе. Грибок требовал покраски, пара качелек, самодельного производства, да несколько скамеек в тени деревьев, вот и вся зона отдыха для детей. Тут же прилепилась к зданию деревянная терраса, ведущая к большим стеклянным дверям детской комнаты. На террасе, довольно просторной, стояло кресло-качалка. В ней качался какой-то парень. Уши его были заткнуты наушниками, а сам он энергично извивался под слышную только ему музыку.

— Это кто? — Каролина обратилась к Вольдемару. Они стояли всего в полуметре от кресла-качалки, но парень на них не реагировал.

— Я думаю, это детский аниматор. А по сути, просто следит, чтобы никто не утащил остатки роскоши. Как зовут сего представителя Дусинога клана не знаю. Всех не упомяну, глаза Вольдемара смеялись.

— Как вы думаете, барышни, он точно музыку слушает или у него не дай Бог конвульсии?

— Точно, точно, не переживайте.

Сама комната, светлая, просторная, практически пустая, впечатление, как и детская площадка, производила нелюбезное. Несколько детских столиков

с детскими стульчиками, похоже, их списали в каком-то детском саду со своего баланса и привезли сюда, знали лучшие времена. Стеллажи с несколькими игрушками прошлого века. На столиках, также советских времен, потертые детские книжки. Вряд ли этими книжками можно увлечь нынешних детей.

Парня решили вернуть в действительность из его музыкального мира и познакомиться.

— Эй, дружок, мы бы хотели с тобой поговорить — Вольдемар обратился к меломану.

Безрезультатно. Тогда он потыкал в парня своей тростью. И вроде бы несильно потыкал, так слегка, но то, что произошло дальше, уместившись в несколько секундной временной интервал, стало неожиданным и смешным. Парень открыл глаза, дернулся назад, кресло каким-то образом резко завалилось и перед Вольдемаром и девочками оказались вверх торчащие ноги бедолаги. Общими усилиями кресло подняли. А парень вместо того чтобы поблагодарить за помощь вдруг неожиданно начал кричать, что-то типа: кто такие? Чего приперлись? Это для детей! И все в таком духе. Каролина, в один миг оказавшаяся рядом, зафиксировала хама в кресле каким-то приемом, её колено, уперлось ему в грудь.

— Пасть заткнул. Как зовут?

На лице Вольдемара, Соня увидела изумление. Он же никогда не видел, как милые барышни могут превращаться в фурий.

— Ты чё, охре...

Договорить ему Каролина не дала.

— Ещё раз услышу урою, понял?

Парень кривился от боли. Каролина немного ослабила хватку.

— Как зовут, спрашиваю?

— Лёлик — проблеял хам.

— Так вот Лёлик, на глаза мне лучше не попадайся и наведи порядок. Аниматор хренов.

Они спустились с террасы, отошли на несколько метров и услышали визг Лёлика.

— Я тебя запомнил, Лахудра!

— Это хорошо! — откликнулась Каролина

— Каролиночка, вы только что нажили себе врага.

— Да, какой это враг, так ерунда.

— А чем, позвольте узнать, вы владеете?

Каролина поняла, о чем её спрашивает Вольдемар.

— Да так, всем понемножку.

Она решила не вдаваться в подробности. Дальше находилась зона бассейнов. Два бассейна, один детский, другой побольше взрослый, давно не подвергались обработке и, по мнению девчонок, купаться в них опасно для здоровья. Лежаки и зонтики тоже знали лучшие времена и уже порядком состарились.

Зато тут находился бар стилизованный под гавайский. В нем хозяйничала экзотичная парочка. Он в пестрой рубашке, с дрэдами, она с венком ярких цветов на голове. А в остальном обычные ребята.

— Это Самсон и Далила — представил их Вольдемар, как только они возникли в поле зрения наших экскурсанток.

— Это кто их так обозвал?

— Ну Каролиночка, я думаю мама с папой. Они брат и сестра. И Самсон и Далила их имена.

— Обалдеть. Они кто?

— Они открыли свой бар. Сами оборудовали бунгало. Не знаю, как сие строения ещё можно назвать.

— Продают прохладительные напитки, соки, коктейли, которые сами делают. Кстати очень недурственные скажу я вам. Характер, правда у ребят сложный. Воспитания хорошего не хватает.

Каролина с Соней решили попробовать что-нибудь освежающее. Самсон также как и Далила оказались неприветливыми ребятами. На расспросы девчонок не отвечали, буркали в ответ короткими фразами, как будто все слова у них платные. Названия напитков и их состав были записаны на большой доске. Читайте, заказывайте — девиз этих ребят, решили Соня с Каролиной. Напитки, приготовленные Самсоном, оказались действительно вкусными.

Восточная часть территории пансионата оказалась практически заброшенной и заросшей флорой. Некогда здесь был чудесный парк, кое-что ещё осталось. Скамейки, фонари и даже беседки, наполовину разрушенные и заплетенные какими-то растениями. Несколько хороших садовников и всё это превратится в райские кущи. Во время экскурсии они встретили ещё много народу, как бы лучше охарактеризовать, проводящего время в безделье на работе. Всякие Петруши, Виталики, Гены, и другие просто шлялись без дела, или находили себе дело в виде игры в домино, например, своими прямыми обязанностями никто из них не занимался.

— Да я такое вижу впервые, честное слово, даже не думала, что такое возможно.

И Каролина согласилась с Соней. Экскурсия длилась практически до ужина. Блокнот Каролины, который она взяла на всякий случай, был наполовину исписан ею во время их прогулки. Девчонки от души поблагодарили Вольдемара. Самим бы им пришлось гораздо дольше разбираться, что к чему. Вечером после ужина решили сходить на пляж, просто посидеть на берегу, послушать море.

Утро следующего дня практически не отличалось от предыдущего. Единственным отличием можно бы-

ло считать, что разбудила их не песня про Дусю агрегата, а птицы. Где-то за час, до того как диджей Вадюша включил свой утренний плейлист в Дусину честь, активизировались птицы.

Если вы подумали, что милое щебетание птах разбудило девчонок, вот и не угадали. Вороны, вот кто стал виновником раннего пробуждения Сони и Каролины. Эти черные монстры устроили такой базар, или даже склоку, что не проснуться было невозможно. Соня, было, попыталась, по примеру Каролины, засунуть голову под подушку и досмотреть прерванный сон, но у неё не получилось. Создавалось впечатление, что вороны устроили свои разборки прямо у них на балконе.

— Я сейчас встану и убью их, и пусть меня судят за жестокое обращение с животными.

И дальше из уст Каролины полились такие слова в адрес ворон, какие по ТВ обычно запикавают. Это пиканье продолжалось долго. Соня, подскочив, зажала рот Каролины рукой, округлившимися глазами показывая на стену. Каролина замолчала, когда ладонь Сони уже не касалась её губ, у нее вырвалось

— Ой, ой, ой!

Но из-за стены соседнего номера не раздавалось ни звука. Дальше свой диалог девчонки вели шепотом.

— Прости, не сдержалась, но эти твари меня достали. Он, и Каролина показала глазами на стену, ещё спит, что-ли? Как под такое можно спать?

— Привык наверное. Это нам с непривычки кажется, что звуков много и все они громкие. Что уж говорить о воронах, если мне вчера не давали заснуть цикады.

— И тебе тоже? Я думала, только мне их треск кажется оглушительным.

— А эти-то твари чего с утра не поделили?

— Да Бог их знает, я в них не разбираюсь.

На часах светилось 6:10.

— Во сколько у нас Вадюша начинает свою работу?

— По-моему Вольдемар вчера упоминал про 7:00.

— А давай-ка совершим утреннюю пробежку — предложила Каролина.

— Давай, заодно посмотрим, как просыпается пансионат и для здоровья полезно.

И девчонки, натянув майки и шорты, впрыгнув в кроссовки, спустились вниз. Пансионат спал, они не встретили никого. Открыв дверь, запертую на задвижку изнутри, девушки окунулись в летнюю прохладу. Свежий воздух, чистый и вкусный, наполняя лёгкие, слегка кружил голову.

— Красота! Догоняй!

И Каролина пустилась бежать в сторону моря.

— Эй подруга, потише, нельзя начинать с такой скорости, тем более на такой неровной местности.

Дело в том, что территория «Жемчужины» сплошные спуски и подъемы, разделенные небольшими ровными площадками. Пробежав до моря, девчонки так никого и не встретили. Отдышавшись на берегу и помочив ноги и руки в воде, они, наконец, увидели все красоты местного пляжа. Вчера вечером они спустились на пляж, полюбовались звездами, но было уже темно, два фонаря при входе и звезды не давали достаточного света, чтобы рассмотреть всё детально.

Нет, пляж «Жемчужины» нельзя было назвать диким. Но и особо цивилизованным и благоустроенным он не был. Какая-то будка, с вывеской «прокат инвентаря», деревянные лежаки, привет из 20 века, стационарные зонты — тенты и железная кабинка для переодевания, окрашенная в ярко-желтый цвет, но явно давно. Вот и всё благоустройство.

— В прицепе всё вписывается в основную концепцию — сделала вывод Соня, оглядев всё пляжное устройство.

— Ага, основная концепция в духе СССР, да?

— Ну как то так.

— Ладно, побежали дальше.

— А Давай вернемся другим путём? — предложила Соня.

Кроме ступенек, по которым девчонки собственно и спустились на пляж, вверх вело несколько тропинок. Куда они приведут, было даже интересно. Девушки выбрали самую крайнюю левую дорожку и пустились в путь. Бежать вверх было нелегко, но чувствовалось, как энергия наполняет всё тело. Вскоре они выбежали к забору пансионата и побежали вдоль него. Преодолевая густые заросли, порой очень густые, девчонки уже не могли бежать, это уже было опасно для жизни, а просто шли быстрым шагом. Бетонный забор, с решетками наверху, казался крепким, но местами имел проходы. Как минимум три большие дыры насчитали Соня с Каролиной. Каролина взяла себе на заметку, что забор тоже нужно чинить.

— И зачем Герман Николаевич купил «кота в мешке»? — недоумевала Каролина.

— Чтобы довести его до ума, то есть к стабильной прибыли, нужны не малые средства. Хотя участок земли прямо скажем лакомый кусок.

— Ну, вот ты сама и ответила на свой вопрос, Каролина. Всё проверишь, проанализируешь, доложишь и Геракл примет решение.

Так переговариваясь, девчонки, пробирались сквозь бурно разросшуюся растительность. И вдруг у них под ногами появилась широкая асфальтированная дорожка, как-то резко и незаметно, и они вышли

к основному входу в пансионат, к шлагбауму и домику охраны, где они познакомились с Витьком.

— Упс! — такова была реакция Каролины.

Возле шлагбаума махал метлой шуплый мужичонка. Про таких говорят метр с кепкой, кстати, кепка у него на голове имелась.

— Доброе утро! Не подскажите, который час? — обратилась Соня к мужичку, собираясь начать разговор.

— И вам утра добренького! — мужичок перестал махать метлой, посмотрел на девчонок и заулыбался. Морщины, лучиками исходящие от глаз, казалось, тоже улыбались. Какое доброе, приятное лицо, подумала Соня.

— Времени сейчас половина восьмого, а вы ж кто такие будете, свиристелки?

Его «свиристелки» прозвучало совсем не обидно, а даже как-то ласково.

— А мы новые отдыхающие.

— И чего вам девоньки, не отдыхается, бродите тут?

— А мы вышли на пробежку, для здоровья полезно. Нам вороны спать не дали, разбудили.

— Эти сволочи могут. Вы где поселились?

— В люксе.

— Ну точно, тама же беседка под балконом, и ежели кто в урну значит, что съестное кинет, то эти тварюки добычу значит делют. Громко делют!

— А я Петрович, охрана значит местная.

Соня и Каролина представились. Так они и познакомились с Петровичем, о котором упоминал Витёк при их первом знакомстве.

— А вы здесь и дворник? — Каролина кивнула на метлу.

— Та нет, порядок люблю, вот на смену заступаю, а Витёк дрыхнет ещё, его ничем не разбудишь, бога-

тырский сон, молодой потому что. А я старый, сплю чутко и мало. Вот думаю, пусть подрыхнет, а я пока приберусь тут.

— А дворники в пансионате есть?

— А як же, есть знамо дело. Одна, Валюха, она убирает тама где бассейны и фонтан. Другой, Антоха, он значит деверь сеструхи Дусиного братана жены, он тоже дворник, только он не знаю, где убирает. Вот так то.

Петрович видимо словоохотливый человек, был рад пообщаться с новыми людьми. Он расспросил девчонок, кто они, откуда, ему всё было интересно, как там в Москве, почем нынче в столице что. И о себе рассказывал охотно. Как только Соня спросила его о каком-то кустарнике, росшем неподалеку, Петрович стал с таким знанием дела рассказывать о местной флоре, с такой любовью описывать местные растения, что как-то сразу стало понятно, он ботаник, садовник. И, да, это действительно оказалось правдой. Иван Петрович, по образованию биолог и даже работал в ботаническом саду г. Сочи. А потом вышел на пенсию и приехал жить на свою малую родину, у него домишко, не большое хозяйство, только пенсия маловата, да и скучно дома, вот и пошёл охранником поработать.

— А почему не садовником?

— А, — махнул рукой Петрович — здесь уже есть садовник, Серёга, шурин, сестры тетки Дуськиного братана жены. Тока он тута и не бывает совсем. Было видно, что Петрович этим фактом огорчен.

— Я тута иногда сушняк вырезаю. Но, я же или на сутках или выходной. Ладно, свиристелки, бегите уже, а то завтрак пропустите. Слышите, гимна уже звучит. Скоро завтрак. Бегите, бегите.

И действительно, со стороны пансиона долетало «Ты агрегат Дуся, ты Дуся агрегат». Девчонки попрощались с Петровичем и побежали к пансионату.

— Ну, вот тебе и готовый садовник, ему пару хороших помощников и территория преобразится, я уверена.

— Да, я, Сонечка и не сомневаюсь, это мы сегодня удачно пробежались.

После затравка позвонил Герман Николаевич.

— Охрана пребудет через пару часов, старшего зовут Николай Васильевич, я дал ему телефон Каролины, действуйте девчонки, удачи и держите меня в курсе.

Вот и всё, что сказал Герман Николаевич.

— Ну что, сегодня можно будет приступить к нормальной работе.

Каролина заметно радовалась. Вольдемар, находящийся в курсе всех событий, посоветовал им спуститься к главному въезду и поговорить с Петровичем, он мужик нормальный, всё поймет. Так и сделали. Как только Каролине позвонил «старший» Николай Васильевич и доложил, что они практически на месте, Соня с Каролиной спустились вниз к Петровичу. Тот был на посту.

— Девоньки, вы куда? В посёлок решили сходить?

Узнав, что новый хозяин прислал свою охрану, Петрович озадачился.

— Как так? Как так — только и повторял он, то снимая свою кепку, то одевая её обратно.

— Петрович, не надо переживать, всё будет хорошо, обещаю вам, будете заниматься своим любимым делом, наведете тут красоту.

— Ах ты, Боже мой, свирistelка, а ты ж кто такая чтобы, значит, обещать?

— А я и есть новая управляющая.

— Кто, ты? Да быть не может, чтоб детё и управляющая!

Да, посмеивалась Соня, глядя со стороны на Петровича и Каролину. Каролина в шортах, драном топике

и кроссовках была мало похожа на управляющую пансионатом, неверие Петровича казалось обоснованным.

— Разыгрываете вы меня, что ли девки, а? — Но договорить Петрович не успел, за шлагбаумом как раз остановился микроавтобус с Ростовскими номерами.

— А вот и новая охрана, открывай Петрович.

Но Петрович не торопился. Тогда из микроавтобуса вышел мужчина в форме охранника. И ему не жарко во всем чёрном, подумала Соня. Мужчина лет 45, был высок, широкоплеч и серьёзен.

— Каролина Сергеевна? — обратился он к Сонечке

— Нет, я Софья Андреевна, а Каролина Сергеевна вот — и Соня указала на Каролину стоящую рядом с Петровичем.

Николай Васильевич, с абсолютно непроницаемым лицом кивнул, представился и показал документы Петровичу. Петрович, изучив документы, казалось, только теперь поверил в то, о чём говорили ему девчонки. Он заулыбался и чуть ли не вприпрыжку бросился открывать шлагбаум. На ходу он ещё и причитал.

— Вот и да! Вот и ну! Ты ж подумай, а!

Соня и Каролина решили поехать вместе с новой охраной, показать им стоянку и дальше уже действовать по плану. Попав в микроавтобус, они слегка обалдели. Шесть молодых крупных парней казались братьями близнецами.

— Вы их что клонировали — вместо приветствия, спросила Каролина у Николая Васильевича.

В ответ раздался дружный смех, познакомились, ростовские ребята оказались веселыми балагурами. Но как только Николай Васильевич произнес

— Внимание! Задача такая.

Они стали серьезными и собранными.

Громкого свержения и переворота не получилось. Вопреки ожиданиям всё прошло довольно мирно. Нет, Евдокия, конечно, немного пошумела, поорала, как же без этого. Но обо всём по порядку.

Когда Каролина и Соня, в сопровождении новой охраны вошли в холл пансионата, там уже собрались те, кто знал о предстоящем событии. А именно: Вольдемар, он читал газету сидя в кресле, Степанида, она делала вид, что вытирает пыль, и из-за двери ресторана выглядывал Георгий. Степанида показала глазами на дверь за рецепшен, это означало, что Дуся на месте. Открыв дверь кабинета Евдокии Михайловны, они увидели саму хозяйку кабинета, восседающую в мягком кресле, и пребывающую в прекрасном расположении духа, она завтракала. Огромных размеров кружка в её руках распространяла аромат жасмина, а на столе в большой тарелке высилась горка, только что испеченных Гоги, булочек посыпанных сахарной пудрой. Эта сахарная пудра осталась на губах Евдокии и красиво посыпала её пышный бюст, обтянутый бирюзовой туникой. Было видно, что Дуся просто таки наслаждается процессом. Даже жалко было прерывать это действие. Если бы знали, что человек завтракает, то подождали бы, подумала Соня. Откусив очередной кусок булочки, и прихлебнув его чаем, Дуся подняла глаза на дверь. И забыла, что надо прожевать, так с набитым ртом и начала орать, вопрошая, что за беспредел, тут творится. А ну ка, увидеть, как в твой кабинет вваливаются люди в форме, ну и что форма всего лишь охраны.

— Мадам, вы прожуйте сначала, а то не дай Бог подавитесь, мы подождем — спокойно произнес Николай Васильевич.

Потом началась рутина, Евдокии показали документы, она никак не желала понимать, что её уволили,

и она здесь никто и должна покинуть кабинет, взяв только личные вещи, такие как сумочка и телефон, всё остальное, если обнаружится, что-то принадлежащее лично ей, а не пансионату, будет обязательно передано хозяйке. Она возмущалась, не желая верить в действительность происходящего.

— Да, вы, мне! Да, я, вам! — что-то такое орала Дуся, пересыпая междометия отборным матом, то есть нецензурной лексикой.

Она схватилась за телефон, ей никто не препятствовал, хоть по её виду можно было понять, она этого ожидала.

— Колюня, братишка, скорее сюда, и пацанов возьми, на меня наехали! — так и сказала пацанов и наехали.

Видимо Колюня, был тем самым братом, который начальник местной полиции, и о котором девчонки уже слышали. А ещё она назвала девчонок прошмандовками, ни Соня, ни даже Каролина раньше такого не слышали.

— А эти прошмандовки, что тут забыли? Чего приперлись, вылупились? Валите на... — вот такой спич выдала Евдокия в адрес девчонок.

— Это новая управляющая, Смирнова Каролина Сергеевна — представил Николай Васильевич Каролину.

О! Лицо Евдокии нужно только видеть, описать это невозможно. В тот момент, да простит меня читатель, это даже лицом нельзя назвать, только мордой, злой, растерянной, красной мордой. Ничего удивительного, у человека, каким бы он не был, в этот момент рушилась налаженная жизнь. Прямо к главному входу подъехал милицейский уазик. Из него выпрыгнули двое ребят в полицейской форме и с автоматами, и вывалился пузатый дядька, очень похожий, на Евдокию. Навер-

ное, Колюня, подумала Соня, ну сейчас начнется. Напротив, всё быстро закончилось.

Брат Колюня, он же начальник местной полиции Николай Михайлович, оказался абсолютно адекватным человеком. Просмотрев бумаги, проверив документы, он пожал руку своему тёзке Николаю Васильевичу, извинился за сестру перед всеми, не зная, но предполагая, что она могла наговорить. И повернувшись к ней, тоном, не терпящим возражений, прозвнес

— Так, Евдокия, всё законно, ты больше здесь не работаешь, вставай, бери сумку, поехали домой — и не давая раскрыть ей рот, вывел Дусю из кабинета.

Соня, стоящая практически у двери, услышала, как тихо он говорил сестре, когда они уже вышли из кабинета.

— Молчи дура, молись, чтоб не посадили после финансовой проверки, всё от хозяина зависит и от девочки этой управляющей, ты уже успела ей насолить?

Дальнейшего разговора Соня не услышала. Вот так Евдокия Михайловна она же Дуся-агрегат, покинула владения, которые считала своими много лет подряд.

Как только милицейский уазик покинул пансионат, все казалось, облегченно вздохнули, Николай Васильевич распределил своих ребят по их рабочим местам. Вот и весь переворот. Теперь-то и началась для Каролины работа, Соня, конечно, будет ей помогать, если понадобится, но основная нагрузка ложится на Каролину. Но Каролина, как деятельная натура, была этому только рада.

— Так, с завтрашнего дня я начну разбираться детально со всем, чем можно и нужно, но сегодня я хочу успеть сделать несколько неотложных дел. Степанида Никитична, поможете мне?

— Конечно, можете на меня рассчитывать, Каролина Сергеевна.

Каролина перебила Степаниду

— Вот только, пожалуйста, Стеша, не надо этого. Можно просто Каролина и на ты, договорились?

— Конечно — улыбнулась, казалось с облегчением милая Степанида Никитична. Что нужно сделать?

— Давайте соберем общее собрание всего персонала, есть такое место, где это можно сделать?

— Конечно, есть дорогая, — вместо Степаниды ответил оказавшийся рядом Гоги, у меня в ресторане, всем места хватит.

— Отлично, сколько нужно времени, чтоб всех собрать, всех кто числится в штате пансионата?

— Часа два максимум, успеют собраться все, я думаю — Степанида уже казалось, прикидывала в уме, как и кого, она будет оповещать о собрании.

— Ну и замечательно! Значит через два часа в ресторане у Гоги. Это как раз получится после обеда.

Соня стояла в сторонке, наблюдая за Каролиной, такой уверенной, такой деловой, кто бы мог подумать, когда они встретились шесть лет назад, что она вот такая. Соня даже гордилась своей подругой.

— Соня, ты мне нужна, пошли в кабинет — сказала Каролина Соне, как только с общим собранием решился вопрос.

Они зашли в кабинет Дуси, теперь просто в кабинет управляющей, и плюхнулись в кресла, их тут очень кстати было два. И только теперь внимательно осмотрелись вокруг.

Большой письменный стол, два мягких кресла, стеллаж для бумаг, практически пустой, и сейф в углу, вот и всё, что вместил в себя кабинет, по размеру он был, прямо скажем, не большой. На столе лежал журнал регистрации и несколько бумажек.

— Слушай, а где вся документация? — Каролина оглядела стеллаж и заглянула в ящики письменного стола.

— Наверное, в бухгалтерии. Должна же здесь быть бухгалтерия и бухгалтер.

— Наверняка. А куда ведет вот эта дверь? Каролина показала на дверь рядом со стеллажом.

— Пошли-ка глянем.

Девчонки направились к двери, ожидая увидеть за ней бухгалтерию пансионата. Ну как, направились это громко сказано, два шага и дверь открылась. За дверью обнаружился не кабинет, а большая комната с окном, через которое можно было увидеть буйство зелени и красиво цветущий куст, усеянный ярко-красными цветами, в ботанике подруги были не сильны, поэтому как называлось это чудо, не знали. Что же это была за комната? Трудно определить её назначение одним двумя словами. Потому что в ней находились: гарнитур, состоящий из дивана, двух кресел и журнального стола, всё это располагалось на пушистом ковре нежно-кремового цвета. Напротив, на стене крепился огромный плазменный телевизор. Другая часть комнаты по функциональности напоминала, а вероятнее таковой являлась, кухню. Холодильник, кухонный гарнитур, оснащенный всей необходимой техникой, всё это тоже в кремовых тоннах.

— Обалдеть! — вот так выразила свои эмоции Каролина. Соня только кивнула, соглашаясь.

А самое интересное, что из этой комнаты «Икс» ещё три двери, вели пока неизвестно куда. Одна справа, и две находились по обе стороны от мягкого гарнитура, то есть зоны отдыха.

— В какую первую? — сама Соня терялась, куда же пойти.

— В ту, что рядом с окном — решила Каролина.

За этой дверью оказался санузел. Нет, такое великопение нельзя назвать санузлом. Это была ванная комната. Просторная ванная комната с джакузи посередине.

— Обалдеть! — Каролина повторялась, что было для неё не типичным.

— Пошли дальше — предложила Соня, можно было бы конечно рассмотреть всё детально, а рассматривать тут было что, но не нужно забывать, скоро собрание и Каролина хотела что-то обсудить с Соней до него.

Вторая дверь скрывала спальню. Не просто спальню, а опочивальню. И в третий раз прозвучало обалдеть.

— Это апартаменты Евдокии? — вопрос, заданный Соней казался скорее риторическим.

— Зачем Евдокии апартаменты в пансионате? У неё говорят нехилый особнячок в посёлке.

Каролина начала употреблять сленговые словечки, а следовательно погрузилась в свои мысли.

— Ну что, ещё одна дверь? Вперёд!

Открыв последнюю дверь из кухни — гостиной девчонки попали в коридор. Мягкая ковровая дорожка, приятная прохлада, рассеивающий свет, в конце этого коридора находилась стеклянная дверь с надписью выход, на стенах крепились бра, они и излучали приятное свечение. Если посмотреть вправо, взгляд улавливал изгиб коридора и поворот опять-таки направо. Налево, как уже известно, в конце выход.

В этот коридор выходила всего одна дверь. Сейчас дверь оказалась запертой на ней красовалась табличка с надписью VIP. Девчонки решили сходить сначала направо. Налево всегда успеем, пошутила Соня. «Направо» не было ничего интересного. Дверь с надпи-

сю администрация и дверь, ведущая ещё куда-то, но они тоже оказались заперты.

— Слушай, Каролина, я кажется, поняла, эта та дверь, на которой написано «Посторонним вход воспрещен», ну перед лестницей, я ещё думала, что это за дверь.

— Ну да, ну да! Пошли налево, посмотрим, куда ведет выход, может, он открыт.

Он был открыт. Несколько ступенек и девчонки оказались в нереальной красоты месте.

— Обалдеть! — выдала уже Соня, видимо и вправду дурной пример заразителен.

Это место можно было назвать внутренним двориком. С одной стороны он прилепился к горе, то есть к стене увитой зеленью, с другой стороны, всё это было прикрыто зарослями винограда, он заплел некогда установленные шпалеры так густо, что тоже создавал стену. По сути это была терраса, выложенная природным камнем. С зоной барбекю, зеленой беседкой, и морем, нет, океаном бушующей зелени. В беседке, тоже увитой зеленью, расположились стол, мягкие сидения по кругу и что-то типа бюро, чтобы удобно расположить вещи или блюда для приема пищи, но самое главное чудесный вид на море и окрестности. Были здесь и ступеньки, ведущие вниз, они извилялись, словно тропинка и терялись в густых зарослях. Девчонки уже подумывали спуститься вниз или отложить свои исследования на более позднее время, после собрания, как вдруг услышали голос Степаниды.

— А вот вы где, красавицы мои! А я прихожу, а вас нет! Хотела вам показать, да вы сами уже нашли «Пещеру Аладдина».

— Чего! Чего!

Степанида засмеялась

— Я не знаю, девчонки, откуда это название взялось, не помню уже. Но хозяйские апартаменты у нас так называют. Тут немногие бывают, а интересно всем, вот и придумывают.

— А хозяйские, это Евдокии?

— Нет, конечно, нет, это апартаменты хозяев гостиницы, их семьи, друзей, только давненько тут никто не бывал. Ну, я вам уже рассказывала. А Дуська ими и не пользовалась, ну почти. Своих, у себя дома принимала. Я вот чего вас искала, девчоночки. Всех кого смогла, оповестила, на собрании будут. Лариска, это бухгалтерша наша и подруга Дуськина, не смогла приехать, у сына гостит, будет только завтра. Вот так-то.

— Ну ничего, с завтрашнего дня и начнем основную работу. А сегодня я просто хочу поговорить с народом, объяснить дальнейшую линию работы — Каролина улыбнулась, — что-то я как-то странно выразилась.

— Да поняла я тебя детка, поняла.

Степанида приобняла Каролину.

— Ну, вот что я девчоночки ещё хотела-то. Вот, ты Каролиночка поговоришь, а потом они промеж себя обсуждать начнут, говорить значит, и понапридумывают такого, ой, и на голову не наденешь. А чтоб уж совсем ерунды не сочиняли у меня к вам девоньки просьба.

И Стеша внимательно посмотрела на девчонок

— Да говорите уж Степанида Никитична, мы нормальные, нам всё можно и нужно говорить.

— Вот и ладненько, а то думаю не облагела ли я совсем.

И так забавно у Степаниды это получилось, что девчонки прыснули от смеха.

— Ой, какие же вы ещё девчонки, всё вам хиханьки да хахоньки — Степанида тоже смеялась.

— А я вот серьезно. Вы мне расскажите кто вы, что вы, а я преподнесу народу как надо — и она внимательно посмотрела в лица Сони и Каролины.

— А вы нас спрашивайте, что интересно и что им нужно, а мы ответим, только времени не так уж много. Так что блиц опрос и на собрание, а по душам после, вечером поговорим, за чаем, прям здесь. Идёт?

По лицу Степаниды было видно, что она довольна ответом Каролины.

— Ну, блиц, так блиц.

Они уселись в беседке, и Степанида задала первый вопрос.

— Кто хозяин пансионата, чем занимается?

— Нынешний хозяин владелец корпорации, которая занимается в основном строительством, но сейчас осваивает направление «Гостиничный бизнес». Мы решили, что это может быть выгодно.

— А ты кто хозяину?

— Я его знаю уже шесть лет. Мой брат почти женат на его внучке — и Каролина кивнула на Соню.

— Так ты внучка хозяина? Почему тогда не ты управляющая?

— Я не совсем внучка, ну то есть внучка, потому что он женат на моей бабушке, а по крови нет. Я юрист, а Каролина экономист, поэтому она, а не я.

— Ой, девоньки, девчонки, по-моему, блиц ваш тут не пойдёт. Лучше по душам и по подробнее, а то тут без 100 грамм не разберешься, и, глядя на девчонок Стеша добавила, без 100 грамм чая, я имею ввиду.

— Ладно, пошли, инфу буду запускать завтра, сегодня будет только утечка информации, что вы внучки.

Степанида веселилась, у неё явно было приподнятое настроение. И это передалось девчонкам. Все троим они отправились на обед.

Обед прошёл как-то по-деловому, быстро и скромно. Гоги, как всегда, был на высоте, все блюда вкусными и ароматными. Соня и Каролина также сидели за столом вместе с Вольдемаром. Он против обыкновения казался молчаливым и задумчивым. Немногочисленные отдыхающие бросали взгляды в сторону их столика, и конкретно их пристальному вниманию подверглась Каролина.

— Тут что, уже все в курсе происходящего? — Каролине не нравилось столь пристальное внимание

— А что ж вы хотите Каролиночка, слухи разлетаются быстро, а люди любят, когда есть о чем поговорить, что, так сказать, обсудить. Ведь тут довольно скучновато.

— Это да, нужно будет что-то придумать с развлекательной программой, с вечерним досугом.

— Даже для столь незначительной горсточки отдыхающих? — удивился Вольдемар.

— Да хоть для двоих — последовал категоричный ответ Каролины, и она ускоренно заработала ложкой.

Создавалось впечатление, что отдыхающие, чьё количество Вольдемар назвал горсточкой, были осведомлены о собрании после обеда. Поэтому, просто проглотив пищу, не рассиживаясь, они покидали ресторан. Даже дети, почему-то не шалили, не шумели и не бежали. Как только последняя отдыхающая, а это была одинокая дама средних лет, покинула ресторан, начал подтягиваться народ на собрание. И буквально минут через десять в ресторане стало тесновато.

Соня окинула взглядом собравшихся и поделила всех на две группы. По её мнению на каждого действительно работающего здесь приходился, как минимум, один лоботряс. И различить их можно не вооружённым взглядом. Вот, например мужчина слегка за пятьдесят, а возможно и немного больше. Рабочий комби-

незон на лямках, под ним не первой свежести майка, наверное, сантехник или электрик, вот он явно работает, а рядом уселись два лоботряса. Их точно такие же комбинезоны ни разу не видели реальной работы. И так можно было сравнивать долго. Пока народ собирался Соня шепотом поделилась с Каролиной своими наблюдениями, та полностью согласилась.

Наконец Степанида Никитична кивнула, мол, можно начинать. Каролина встала, представилась и произнесла речь, которая если излагать её в нескольких словах сводилась к следующему. Подход к работе в пансионате нужно менять, кто хочет остаться, тот должен выполнять свои обязанности, а не просто приятно проводить время. Вся работа делается для того, чтобы отдыхающим было комфортно, понравилось и они вернулись сюда снова и друзей привезли. В общем и целом прописные истины, но в этом месте и этого не знали.

Не обошлось без мелких инцидентов. В самом начале речи Каролины, трое лоботрясов, утроившихся в углу, попытались отпустить шуточки в адрес новой управляющей, вернее изгалялся один, знаете такие бывают повсеместно и везде, где есть группировки шпаны, этакие «местные авторитеты», в школе, во дворе и т. д. Вот этот тип явно считал себя таковым. Наглый такой, самоуверенный, позже девчонки узнали, что это Лёха, родной племянник Дуси, сын её брата Колюни. Но не тут-то было. Каролина быстро с ним разобралась. Она просто и без каких-либо разговоров кинула двум молодцам одинаковым с лица, их охране, расположившийся у входа. И те вывели наглецов на свежий воздух, молча и спокойно, не реагируя не на какие угрозы в свой адрес. Единственное, что сказала наглым шутникам Каролина, она ждет их завтра у себя в 10:00. Дальше на протяжении всего собра-

ния обстановка оставалась спокойной. Люди задавали интересующие их вопросы, Каролина отвечала по мере возможности, какие-то записывала, чтобы вернуться к их рассмотрению позже. Был на собрании и детский аниматор Лёлик, вёл себя тише воды ниже травы, прятался за спинами Петровича и Витька. Но всё-таки Каролина его заметила, и когда говорила о том, что работать необходимо для людей, обратилась к нему

— Вот у нас есть детский аниматор Лёлик. Встань, пожалуйста, и расскажи нам о своих обязанностях. Лёлик, красный как рак, встал и проблеял, ну уж очень его голос был похож на бляение.

— А чё я то? Ну, посмотреть за порядком на детской площадке и в детской комнате, чтоб не сломали чего. Вот так-так, Соня обалдела от такого понимания обязанностей детского аниматора, Каролина видимо тоже. Целую минуту после такого заявления обязанностей аниматора длилась тишина.

— Ой Лёлик, лучше сядь, завтра прямо с утра найдёшь меня, я вручу тебе инструкцию для работы и составим примерный план, если захочешь и сможешь, останешься работать, а сегодня наведи порядок на вверенной тебе территории, и больше никогда и никому в пансионате не говори «чего приперлись», понял?

— Да, понял! — уже чётко прозвучал ответ Лёлика.

Когда обсуждение дальнейших планов и насущные вопросы, наконец, иссякли и на завтра были распланированы беседы со всеми службами по отдельности, Каролина попросила остаться Петровича, Степаниду и Георгия. Всем остальным пожелала доброго дня. Соня, слегка обалдевшая от того, что предстоит сделать Каролине в ближайшее время, и понимающая что из неё получится не важный помощник, в гостиничном бизнесе не разбирающийся вообще, ну разве только в юридиче-

ских вопросах она сможет помочь профессионально, готова была схватиться за голову. А глядя на Каролину, она видела, как той нравится происходящее.

Оставшиеся Петрович, Степанида и Георгий собрались за одним столиком с Каролиной и Соней и с нетерпением ждали, когда же Каролина скажет, за чем они остались. Каролина набрала воздуха, чтобы начать говорить и неожиданно выдала

— Гоги, дорогой, мне бы водички или сока, а?

— Вах, какой осёл Гоги, сейчас дорогая! — и Гоги унесся на кухню галопом вместо того, чтобы позвать одну их официанток.

— Сейчас притащит поднос с соком, лимонадом и какими-нибудь десертами — выдала прогноз действий Георгия Стеша.

И не ошиблась. Буквально через несколько минут появился Георгий с подносом в руках, за ним шла официантка с ещё одним подносом. Вскоре на столе были расставлены угощения. Каролина залпом выпила стакан гранатового сока.

— А может коньячку? По-моему нам есть что отметить?

— Не сейчас, дорогой! Спасибо, сок чудесный, но давайте я расскажу, зачем попросила вас остаться, а потом я бы чего-нибудь съела, а то обед не помню, как проглотила, волновалась перед собранием.

Вот это новости, подумала Соня, Каролина и волновалась. Сонины мысли озвучила Степанида.

— Ты волновалась? Этого абсолютно никто не заметил. Ладно, Каролиночка, говори уже.

— В первую очередь Петрович!

Петрович, до этого сидевший тихо и как-то стеснительно, подался вперед.

— Да дочка, говори, ой, прости, как тебя звать то, по имени отчеству?

— А не надо по отчеству, можно Каролина, и дочка тоже можно.

Петрович расслабился и заулыбался.

— Значит так. Петрович, с завтрашнего дня ты старший садовник. Можешь решить сам, сколько тебе надо помощников, составить план работы и смету на покупку чего тебе там для работы надо. И завтра, а лучше послезавтра ко мне, О'кей?

— Чего Кей?

— Хорошо, говорю?

— Нет, не просто хорошо, прекрасно — и Петрович чуть не расплакался, не веря собственному счастью. Но, по крайней мере, глаза точно заблестели так, как будто он пытался удержать слезу.

— Девоньки, милые, счастье-то какое, ну я побегу, ладно, а то ж работы теперяча непочатый край — и Петрович вскочил из-за стола.

— Петрович, покушай чего — пытался остановить его Гоги.

Куда там, Петрович махнул рукой, некогда мол, потом вернулся, взял две булочки, по одной в каждую руку, и так, всплескивая руками, от полноты чувств, скрылся за дверью.

— Вот это счастье у человека — Георгий искренне радовался за Ивана Петровича.

— Он ведь профессионал, ботаник, без любимой работы совсем пропадал.

— А мы знаем, что профессионал.

— Вах, когда успели только!

— А они девчушки прыткие, у них всё получится — Стеша тоже радовалась за Петровича.

— Теперь будем делать счастливым Георгия!

Произнесла с серьезным видом Каролина. И сказала, что Георгий теперь сам заведует рестораном. Сам выбирает поставщиков, сам решает, что и сколько

ему надо закупить, что готовить, как готовить, в общем и целом всё сам.

— Справишься? — закончила Каролина.

Гоги радовался громко и эмоционально, целуя от полноты чувств то Каролину, то Соню, то Степаниду. Его ели утихомирили.

— Это надо отметить — кричал он, порываясь бежать за коньяком.

— А ну сядь — Степанида решила прекратить его бурную радость, и когда Гоги всё-таки уселся, продолжила

— Давай лучше сегодня вечером устроим твой шашлычок в «пещере Алладина» и отметим сегодняшнее событие.

— Вай давай, да я такой шашлык устрою, пальчики проглотишь.

— Оближешь!

— Нет, проглотишь!

Вот ещё один человек счастлив, Соне нравилось происходящее. Пусть у людей начнется светлая полоса.

Пережив бурную радость Гоги, Каролина обратилась, наконец, к Степаниде

— Степанида Никитична, ну а вы у нас назначаетесь администратором. Подберите на место старшей горничной девочку посмышленее. Без вашей помощи я не справлюсь, опыта у меня нет совсем, а на одном образовании далеко не уедешь.

— Хорошо детка, вместе справимся, такой у нас пансионат будет, что от отдыхающих не будем знать как отбиться.

И Степанида обняла обеих девчонок. Явился Гоги, незаметно отправившийся на кухню, с ещё одним подносом в руках.

— Гоги, зачем, тут глянь сколько всего на столе.

— А такого нет!

И Гоги поставил на стол торт-мороженое.

— Откуда такое чудо?

— Не скажу! Секрет понимаешь!

На бумаге не передашь колоритного грузинского акцента, а жаль, он поднимает настроение. После дегустации торта-мороженого Соня, Каролина и Степанида засели за работу и до самого вечера так и просидели, пока не пришёл Гоги, объявив, что их ждут на шашлык.

— Ой, а мы и не переоделись даже.

И девчонки побежали к себе в номер, только сейчас заметив, что уже смеркается.

Соня открыла глаза, её разбудили щебет птиц и лёгкое дуновение ветерка, который шевелил гардины в их спальне-опочивальне, как её называла Каролина. Прошла ровно неделя с того вечера, когда девчонки отмечали вступление в должность Каролины. Вечер удался, шашлыки и домашнее вино способствовали приятному общению, все веселились, расслабились, и девчонки узнали свою команду, своих новых друзей. На следующее утро они перебрались в комнаты за дверью кабинета управляющей. VIP апартаменты решили оставить для бабушки и близнецов, и тех членов их клана, которые решат посетить их в течение лета. VIP апартаменты представляли из себя пятикомнатную квартиру со всеми возможными удобствами. И действительно, должен же хозяин пансионата, приезжая в свои владения где-то жить. В «Жемчужине» это были пятикомнатные хоромы. Каролина с головой ушла в работу и за неделю успела многое поменять, но как она сама говорила, планов много и работы предстоит «громадьё» и хоть бы до конца лета успеть. И это ещё она решила, что основную реконструкцию начнут по окончании курортного сезона, а пока пан-

сионат должен работать в обычном режиме, принимая отдыхающих.

В первую очередь перекроили весь штат сотрудников, уложились в два дня. В эти два дня Соня трудилась в поте лица менеджером по кадрам. Некоторых пришлось уволить, в их число попал и Лёха, племянник Дуси, очень уж хамоватым оказался парень и ещё пару его дружков. Но в основном люди остались работать, получив, кто новые должности, кто просто новые обязанности на своей прежней работе. Например, Лёлик, детский аниматор, остался на своём месте, ему в напарники пришла девочка Юля, которая уже имела опыт такой работы, они нашли общий язык, и Лёлик сейчас проходил курс «ликбеза» и старательно учился, судя по всему, это ему нравилось. Также для детишек наняли профессиональную няню. Теперь отдыхающие смогут оставлять своих детей под присмотром в детской комнате. Сама детская комната, да и детская площадка претерпели кардинальные изменения. Буквально вчера привезли новое оборудование и мебель, Юлька сразу же развела бурную деятельность, можно не сомневаться, она задействует все свободные рабочие руки, невзирая на то, чьи они, водопроводчика, сантехника или электрика. За неделю всё было вычищено, выметено, убрано. Зона бассейнов тоже преобразилась, теперь в них хотелось окунуться. Пришлось нанять временных рабочих, но без них так скоро управиться не получилось бы. А ведь в пансионате с началом летних каникул ожидался наплыв отдыхающих. Каролина позвонила их общему знакомому Севочке Звоницкому, компьютерному гению, тем самым, решив вопрос с сайтом пансионата и рекламой в Интернете. Теперь сайт выдавал правдивую информацию, отель-пансионат «Жемчужина» позициониру-

вался как пансионат для семейного отдыха с вполне демократичными ценами.

Как уж там всё просчитывала Каролина, но цены стали в два раза меньше, и всё равно в конце сезона ожидалась прибыль, не такая как могла бы быть по утверждению Каролины, но всё же прибыль. А после реконструкции, пансионат должен будет приносить корпорации стабильный доход. Соне казалось, что Каролина просто влюбилась в этот пансионат, и дай ей волю, она осталась бы здесь жить. Она даже мужу иногда забывала позвонить, и он сам не мог до неё дозвониться. Тогда Мишка звонил Соне, и она рассказывала ему все новости. Герман Николаевич только смеялся, когда Соня во время вчерашнего разговора с ним поделилась этими мыслями

— Не переживай Сонечка, осенью ей всё равно придется вернуться в Москву, хотя бы для того чтобы доучиться.

Соня переживала за своё агентство «Светлая полоса», они практически забросили работу. А вдруг у кого-то нестандартная ситуация, люди приходят в агентство, а оно закрыто. Легко Гераклу говорить, что он их нанял и сейчас у них в работе его нестандартная ситуация.

За окном щебетали птички, дул ветерок, доносился аромат цветов. Тишина и покой. На часах 6:30 и Соня точно уверена, что через час не загорланит «Ты агрегат Дуся». Вадюша теперь начинает свою работу в девять часов, и у него действительно хороший музыкальный вкус. Когда Соня впервые увидела Вадюшу, ей в ту же секунду стало ясно, почему же все называют его именно так. На собеседовании он волновался не зная что его ждёт, парнишке было всего шестнадцать, он учился в школе, жил с мамой, которая тоже работала в пансионате, на кухне ресторана, и мечтал заработать на ноутбук.

Худой, не складный, в хлопчатобумажных штанах, клетчатой шведке и галстук бабочке, какая-то невразумительная стрижка, волосок к волоску словно прилизанные, и круглые очки. Ему бы ещё футляр со скрипкой, подумала тогда Соня, и он был бы похож на мальчишку из их старого московского двора. Мальчишку звали Эдичка, он учился в консерватории и постоянно терпел издевательство местной шпаны. Да, Вадюшу не поворачивался язык назвать Вадимом, вот Вадюша и всё. Но Соня взяла себя в руки, улыбнулась и всю беседу называла его Вадимом, а пару раз даже Вадимом Юрьевичем. А так хотелось встать, разлохматить его прилизанные волосы, встряхнуть как-то.

Парень оказался смышленным, но когда узнал, что ему придётся проводить дискотеки и вечера отдыха с конкурсами и развлечениями, как-то стушевался, и заявил, что боится, мол у него не получится. Соня постаралась его убедить в обратном, уверив, что у него будут два помощника Юля и Лёлик и вместе у них всё получится. И даже пообещала ему новое оборудование для дискотек. Место для их проведения тоже нашлось, не поверите, благодаря Петровичу. Петрович за эту неделю вообще отличился.

На следующее утро после шашлыков, он пришёл в кабинет Каролины первым, даже раньше Степаниды. Список в его руках имел несколько листов, исписанных мелким почерком.

— Петрович, ты его, что всю ночь писал?

— А як же доча! Как говорится куй железо пока горячо! Я тут, эта, набросал маненько, может чего и за был. Ну значит всё нужное, не чё лишнего, понимаешь. Двух помощников я себе выбрал из тех, что уже есть, Витька оставлю и Виташу. Хорошие пацаны, обучу их. Но сейчас этого мало, есть у меня на примете

бригада одна, спецы, по прошлой работе знаю. От их надо нанять хотя бы на месяцок, а там видно будет.

Куда девался вчерашний смешливый дедок? Сейчас перед Каролиной стоял серьёзный человек. Да, по прежнему, вставляющий в свою речь смешные словечки, но его подход к делу, Каролине очень нравился. Она поняла, что не ошиблась, имея вот такого Петровича не нужен никакой ландшафтный дизайнер.

Бригаду наняли, работа закипела. Да, тогда же и выяснилось, что бухгалтер Лариска уволилась, не выходя на работу, попросту сбежала, и пришлось Каролине срочно звонить Герману Николаевичу с просьбой прислать кого-то из своих. На следующий день у них уже был новый бухгалтер Ирина Семёновна, с ней Каролине стало полегче. Завхоза пока так и не нашли, его обязанности выполняли то Степанида, то Петрович.

Бригада Петровича развернула за эту неделю такую бурную деятельность, что оставалось только диву даваться. Когда заросли были очищены, открылись такие чудные места, как площадка для дискотек и вечеров отдыха и спортивная площадка. Петрович знал, где чистить в первую очередь. Валяясь в кровати и вспоминая события прошедшей недели, Соня готова была схватиться за голову, как Каролина справляется, лично она, Соня, устала. Последние несколько дней она уже не была загружена работой, так, помогала, чем могла и если могла.

Но хватит валяться, пора в душ и на пробежку. Сегодня первое июня. Прилетают бабушка и близнецы. Соня хотела поехать встречать, но их главный страж порядка Николай Васильевич убедил её, что сам встретит прилетающих, потому что ему всё равно нужно в город по делам. Соня постаралась не разбудить Каролину, пусть поспит ещё часок, а то крутится целый

день как белка в колесе. Приняв душ, натянув шорты и майку, Соня вышла на крыльцо, улыбнулась солнышку и легко побежала вниз по ступенькам к морю.

Её обычный маршрут был именно таким: по ступенькам вниз, мимо бассейнов к морю, там маленькая разминка, купание и назад. Выпить у Самсона и Далилы стакан свежевыжатого апельсинового сока и хорошее, нет, прекрасное настроение гарантированно.

Кстати, Самсон и Далила оборудовали свой бар у бассейнов, там же у них был ларёк прохладительных напитков, но они пришли к Каролине с предложением открыть бар, принесли ей целый бизнес план, Каролина посмотрела его и дала добро. С одним условием, Самсон и Далила станут приветливей к людям и будут чаще улыбаться. Мы постараемся, пообещали они с серьёзным видом без тени улыбки. И старались. Буквально вчера пробегая мимо них, эти ребята начинали свою работу рано, спеша всё обустроить как следует, Соня помахала им рукой, прокричала доброе утро и удостоилась ответной улыбки Самсона, Далила начала приветливо общаться на несколько дней раньше.

Водичка с утра бодрила, довольно холодная, она просто таки вливала энергию во все клеточки тела. Вот по чём Соня точно будет скучать так это по своим утренним купаниям. Искупавшись, она неспешно двинулась в обратный путь. Первого июня они планировали организовать какой-нибудь детский праздник, но так получилось, что в пансионате не осталось не одного ребёнка. Отдыхающее с детьми выехали позавчера, а новые заедут только послезавтра. А Гоги так хотел испечь детишкам торт. Ну, ничего они ещё придумают какой-нибудь детский праздник.

Соня поболтала с Далилой, выпила свой апельсиновый сок, и поднялась на свою террасу. Можно было проверить почту, посмотреть соц. сети, позвонить Его-

ру, жаль, что он пока не сможет приехать. А потом завтрак, проводить Николая Васильевича, и ждать бабушку и близнецов, как же она рада, что они приезжают.

Звучала музыка, что-то Вадюша рановато, или я сегодня купалась дольше обычного, подумала Соня. Над пансионатом разлеталось «Расскажите птицы» в исполнении Аллы Пугачевой, Соня сама не заметила, как начала подпевать: летите, летите через полночь и солнце в зените. Для мамы поставил, подумала она, хороший Вадюша парень, надо Андрюшку с Надюшкой попросить, пусть возьмут над ним шефство, поделаются своей уверенностью, сделают из него человека.

Время от завтрака до обеда пролетело незаметно. Соня имела неосторожность попасться на глаза Ивану Петровичу, который искал Каролину. Он вынашивал новую идею. Мечтал устроить топиарий по всей территории. Соня раньше и названия такого не слышала. Нет, она, конечно, видела кусты в виде шаров, кубов и разных зверюшек, даже восхищалась работой мастеров, но к своему стыду не знала, как это называется. Но после того как сегодня встретила Петровича, услышав

— А вот ты то мне доча, и нужна!

И прослушав его лекцию с наглядным показом демонстрационного материала, который уместился у Петровича на двух листах ватмана, Соня могла считать себя почти специалистом в этой области. Петрович, этот энтузиаст своего дела, мог увлечь кого угодно. Соня пообещала поговорить с Каролиной начёт топиариев, она уверяла Петровича, что он может приступать хоть сейчас, Каролина не будет против. Но Петрович не верил на слово, он из тех людей кому нужна подписанная бумажка. Он отпустил Соню только после того, как она пообещала отнести все бумаги прямо сейчас Каролине и вернуть их пописанными

сегодня же Петровичу, а до этого он часа два водил её по территории, увлеченно показывал и рассказывал, временами тыча в чертежи и рисунки, что, где и как он хочет сделать. Потом Соня пыталась всё это пересказать, занятой чем-то другим Каролине, та естественно дала добро, подписала все бумаги, и ещё час Соня разыскивала Петровича, чтоб вернуть ему всё обратно, и выслушивала благодарности. Ну и просто поговорить Петрович тоже был рад.

— А вот скажи доча, говорят, бабушка твоя сегодня приезжает, правда, да?

— Правда Петрович, приезжает.

— С внуками говорят, это ж твои братья, али сёстры?

— Да, они близнецы, Андрей и Надя им по четырнадцать.

Соня решила, что не стоит распространяться, кто кому кем приходится, зачем людям голову морочить.

— А дед, значит, твой, хозяин пансионата? Следовательно, бабушка хозяйка. Я правильно понимаю?

— Ну не совсем так, он же не частный владелец. «Жемчужина» принадлежит его корпорации.

— Э, доча, голову старику не задуривай, карпация эта его, значит и пансионат его. Какие бабушка твоя цветы любит? Хозяйку надо букетом порадовать. Она у тебя кто по профессии?

— Она у меня до пенсии работала экспертом-криминалистом, а сейчас лекции студентам читает.

— Едрена вошь! — аж присвистнул Петрович.

Таких выражений от него Соня ещё не слышала.

— Петрович, вы обязательно с ней подружитесь. Она у меня женщина простая, добрая, когда на пенсию вышла, увлеклась садоводством, огородничеством, потом немного подзабросила это дело, но слабость такая есть!

— Это хорошо, это отлично! Ладно доча, я побёг.

И Иван Петрович чуть не вприпрыжку в отличном настроении покинул Соню. После обеда позвонила бабушка, сообщила, что Николай Васильевич их встретил, и они уже едут. Соня поспешила к Гоги, который просил сказать ему, когда бабушка будет ехать, он готовил что-то грандиозное к их с близнецами приезду.

В зале ресторана царила прохлада и тишина. Интересно, подумала Соня, как тут устроены все эти перегородки, почему из кухни не долетают звуки и запахи? Она зашла за перегородку, прошла по короткому коридорчику и оказалась на кухне. О! Вот тут было по-настоящему жарко. Работа кипела. Шеф-повар Гоги, напоминал своего коллегу из популярного сериала «Кухня» только костюмом, а в остальном Гоги являлся его полной противоположностью. Никаких криков на подчинённых, шутки-прибаутки и хорошее настроение царили на кухне ресторана «Жемчужина».

— Сонечка, дорогая, ты покушать хочешь или бабушка уже подъезжает?

— Да, уже подъезжает, только что позвонила.

— Отлично, у нас уже всё готово к приёму дорогой хозяйки!

— Гоги, может не надо так суетиться? Не думаю, что они сразу захотят кушать. Им нужно немного отдохнуть, прийти в себя с дороги, принять душ.

— Вах, девушка, иди, встречай родных, держи персик.

И с этими словами Георгий, можно сказать, выставил Соню за дверь.

Соня вышла на крыльцо, постояла и решила присесть на скамейку неподалёку от фонтана, густая тень деревьев создавала чудесную прохладу. Вскоре к ней присоединилась Каролина.

— Ну, что уже едут?

С этими словами Каролина плюхнулась рядом с Со-ней на скамью.

— Ага, минут десять и будут на месте, ну это по мо-им расчётам. А ты чего работу бросила?

— Работа не волк, в лес не убежит. Должна же я встретить Наталью Вячеславовну с ребятами, тем бо-лее что мои помощники куда-то испарились. Ты кста-ти Степаниду не видела?

Нет, Соня сегодня не видела Стешу, о чём и сказала Каролине. Открылась дверь центрального входа и на ступеньках появился Вольдемар. Вид у него был важный, он сегодня приоделся в белый льняной ко-стюм. Неужели тоже приготовился к приезду гостей?

— Милые барышни, разрешите к вам присоеди-ниться.

И получив разрешение, Вольдемар присел на лавку рядом с девушками. Тросточка у него в руках и та бы-ла праздничная. Эту ни Соня, ни Каролина ещё не ви-дели.

— К чему такой парадный вид, Вольдемар?

Каролина о чем думала, то и говорила.

— Ну как же Каролиночка, приезжает хозяйка, я хо-чу быть ей представленным. А первое впечатление, как известно можно произвести только один раз.

Соня тяжело вздохнула, она уже устала объяснять, что бабушка не является хозяйкой. Но того, что про-изошло в следующие несколько минут, Соня не просто не ожидала, а даже представить себе не могла. Где-то не далеко, на дороге скрытой деревьями, посигналила машина. Николай Васильевич подавал сигнал, и прак-тически одновременно открылись входные двери пан-сионата и из них повалил народ, который вскоре обра-зовал полукруг. В центре красовался Гоги с караваем в руках. Каравай располагался на красивом рушнике.

По сторонам от Гоги, торжественно стояли Степанида и Петрович с огромным букетом в руках. И далее служащие пансионата.

— О мой Бог — ахнула Соня.

— Они что, совсем сбрендили, что за цирк?

Каролина была более многословна.

— Барышни, дайте людям выразить свои чувства и эмоции.

Разогнать это сборище не получилось, элементарно не хватило времени. К входу уже подъезжала машина Николая Васильевича.

— Если они сейчас ещё запоют «к нам приехал, к нам приехал», я грохнусь в обморок, честное слово.

— Вот этого не надо, держись подруга, Наташа у нас с чувством юмора, так что всё будет ОК.

Из машины выбрались близнецы и застыли в изумлении, так их ещё нигде не встречали.

— Чисто крепостные, встречающие барина — шепотом произнесла Надюшка.

— Ага, только этих не хватает, как их, кокошников, и красных рубах.

Николай Васильевич помог выйти из машины Наталье Вячеславовне. На её лице тоже отразилось удивление, как только она увидела встречающих.

Гоги сделал шаг вперед и произнёс

— Добро пожаловать домой!

И уже набрал воздуха, чтобы продолжить, как задняя дверь машины открылась и оттуда выбралась Маняша. Соня с Каролиной стоящие в сторонке и наблюдающие происходящее, увидели её первыми и даже обрадовались. Растрепанные белокурые волосики, собренные в сбившийся набок хвост, явно показывали, что ребенок устал, а значит, быстро прервёт процедуру встречи и наведёт порядок, она это умеет. Маняша энергично раздвинула близнецов, обвела всех взгля-

дом, воззрилась на Гоги. Гоги замолчал. Маня громко и чётко, как учил Егор своих маленьких хоккеистов, выпалила

— А здрасте всем! Физкультпривет!

Собравшийся народ заулыбался. Маняша повернулась к Андрею и протянула руки, это означало, подними. Андрей взял младшую сестрёнку на руки, она кивнула, показывая на Георгия. Андрей с Маняшей на руках сделал несколько шагов и оказался прямо напротив нашего шеф-повара.

— Какая у тебя красивая, большая булочка!

Маня, несмотря на то, что одета была в кроссовки, любимые длинные шорты с множеством карманов и пеструю рубашку, оставалась истинной леди. Она так мило улыбалась, что сердце Гоги в тот же миг растаяло. Она протянула к нему руки, Гоги передал каравай рядом стоящей Степаниде и подхватил на руки Маняшу.

— Тебя как зовут?

— Гоги, дорогая!

— Красивое имя, Гоги дорогой, а я Марья Санна, для тебя просто Маня. А можно мне кусочек твоей булочки? Кушать хочется!

— Конечно Манечка дорогая, отламывай!

— Ты чё, Гоги дорогой, как можно такую красоту ломать, да ещё и грязными руками!

— Так все расходимся, через полчаса встречаемся на торжественный обед в ресторане.

И Гоги понёс Маню в их апартаменты, несмотря на то, что её пыльные кроссовки пачкали его белоснежную одежду, при этом они оживлённо беседовали, вставляя в каждую свою фразу дорогой или дорогая.

— Ну, всё, ещё один мужчина стал жертвой обаяния нашей младшей сестрёнки — засмеялся Андрей.

Соне, наконец, удалось обнять бабушку и Надюшку с Андрюшкой.

И пока все обнимались, Николай Васильевич выгрузил багаж и его уже успели отнести в апартаменты. Все как-то незаметно разошлись.

— Что это было?

— Ой, бабушка, я тебе потом всё расскажу.

И Соня, обняв бабушку, повела её показывать их жилплощадь. Жилплощадь всем естественно понравилась.

— Здесь просторно — высказала своё мнение Маняша, успевшая всё обследовать и скачущая с куском каравая в руке. Видимо, руки уже вымыты и Гоги решил, что ребенок без куска булки не доживёт до обеда.

— Ты как сюда попала кнопенция? — Соня так иногда называла Маню. Кнопка, кнопочка, а сама Маня решила, что она уже большая для кнопки, она уже целая кнопенция.

— Соня, ты серьёзно?

— Что серьёзно?

— Спрашиваешь серьёзно? Я сюда на самолёте прилетела, потом на машине приехала!

— Да я не в том смысле! Ты же не собиралась с бабушкой, должна вроде бы остаться дома!

— А меня как всегда не на кого оставить.

— Это точно — подтвердила Надюшка.

— Но она обещала слушаться, никуда не лезть, вести себя прилично, не драться, не докучать — Андрей собирался и дальше, продолжить перечислять чего обещала не делать Маня, но посмотрел на неё и замолчал. Та смотрела на брата хитрыми глазками.

— Обещала, обещала! Вы мне не няньки! — прыгала вокруг Андрея Маня.

— Ладно ребятки, осваивайтесь, отдохните немного с дороги и в ресторан на обед.

— Мой любимый Гоги дорогой приготовил что-то очень вкусное.

Эти слова Маняши Соня услышала уже, выходя из их комнаты и отправляясь к себе.

Да, вот теперь точно скучно не будет, улыбаясь, решила Соня.

И она, Соня, оказалась права. С приездом бабушки, близнецов и Маняши от скуки не осталось и следа. Время летело. Пансионат наполнялся отдыхающими. Вполне демократичные цены, правдивая реклама и хороший сервис сделали своё дело. Народ приезжал, отдыхал и уезжал довольный, собираясь вернуться в следующем сезоне, а также рекомендовать своим друзьям такое замечательное место. Каролина по-прежнему крутилась, как белка в колесе, погружившись в работу с головой. Бабушка, не особо любившая пассивный отдых, нашла себе дело по душе. Как и предсказывала Соня, она подружилась с Иваном Петровичем и занималась своим любимым хобби. Они вместе что-то планировали, сажали, пересаживали.

— Да, два энтузиаста это уже не просто сила, а целое стихийное бедствие, — так выразилась Каролина, когда они в очередной раз пришли к ней с каким-то новым проектом.

Теперь она не глядя, подписывала всё, что они ей подсовывали, полностью доверяя Наталье Вячеславовне. Наталья Вячеславовна училась у Петровича, а тот с охотой делился своими знаниями, утверждая, что у Натальи талант ландшафтного дизайнера. Этих двоих можно было увидеть в самых неожиданных местах на территории пансионата, при этом они не гуляли там без дела, а что-то обсуждали или копались в земле. В общем, бабушка находится в своей стихии, решила Соня, и не отвлекала её лишний раз. Лишь

по вечерам, когда Соню не вовлекали в какие-нибудь свои затеи Маня или близнецы, они с бабушкой сидели на террасе, любовались закатом, пили чай и вели разговоры по душам. Но это бывало не так часто, как хотелось бы, потому что и Маня, и близнецы постоянно что-то затевали, и им требовалось присутствие Сони.

Андрей и Надюшка, как будто забыли, что они будущие ученые-генетики, и снова, как шесть лет назад превратились в искателей приключений. Благодаря знакомству с Вольдемаром они узнали о множестве пещер, гротов и даже катакомб. Слава Богу катакомб они ещё не нашли и теперь планомерно обследовали пещеры и гроты. С ними или лучше сказать за ними неизменно таскался Вадюша. Соне даже не пришлось просить ребят взять над ним шефство. У них это получилось как-то само собой. Услышав из динамиков музыку, они сами нашли радиорубку, так Андрей, а соответственно и Надюшка, называли место работы Вадюши. Там и познакомились. Несколько дней что-то там химичили, это тоже их выражение, и теперь музыка выключалась и выключалась автоматически, а у Вадюши появилось больше времени на организацию дискотек для отдыхающих.

Близнецы убедили Каролину закупить новое спец. оборудование, а Петровича обустроить площадку. Музыкальный репертуар для поднятия настроения отдыхающих тоже слегка абгрейдили. Осталось, по мнению Надюшки, абгрейдить самого Вадюшу, однако его имидж менять было необходимо кардинально. Поэтому Надежда решила, что нужно дождаться Лиличку, та обещала прилететь на выходные, и уже Лиличка, взяв по просьбе своих детей дело в свои руки, уговорит маму Вадюши, и подберёт ему новый имидж.

Таков был план Надюшки. Андрей был в принципе согласен с сестрой, но Вадюша в последнее время раз-

дражал его. А знаете почему? Он прочно и бесповоротно влюбился в Надюшку. То, что парня надо спасать, Андрей согласился сразу. Нельзя быть таким тютей в наше время, пропадёшь. Это они с Надюшкой решили сразу же, после первого знакомства с Вадюшей.

Парень был начитанный, умный, Надюшка утверждала, что с тонкой душевной организацией. Нет, но такая наглость, взять и влюбиться, это уже слишком. Андрей нервничал, Надюшка то смеялась, то злилась на брата. В том, что парень влюбился, не видела ничего плохого, а вот поощрять ли его в этом, чтоб поднять его же самооценку сомневалась, боясь разбить ему сердце. А Вадюша таскал ей букеты и фрукты из собственного сада.

Его мама всё это видела и переживала за своего ребёнка, он же весь палисадник уже оборвал. Вот такие перипетии происходили в «Жемчужине», в конце концов Надя решила, что как только они подберут Вадюше новый имидж, а она у себя в голове уже придумала образ, на Вадюшу начнут обращать внимание другие девчонки и он забудет о своих чувствах к ней. Этими мыслями она поделилась с Андреем. Ой, ли, только и сказал ей брат, а сам решил заняться физическим воспитанием Вадюши. Для этого он разработал целую систему, и теперь утро для Вадюши начиналось с тренировки. Соня однажды, увидев их занятия, спросила, не сильно ли Андрей его мучает.

— Нормально! — только и ответил ей Андрей, потом продолжил

— Вот, когда в следующий раз пойдёт с нами в пещеру и встрянет там куда-нибудь, я его вытаскивать не буду, пусть сам выбирается. Да, такое уже бывало и не раз и Соня, которая ходила с ребятами, видела это сама. Второе имя Вадюши «мистер неуклюжесть», так что пусть тренируются, решила Соня.

Ребята обустроили тренажерный зал, или скорее спортзал, тренировок там было мало. Как раз рядом со SPA слонем, чья вывеска привлекла внимание Сони и Каролины в день их приезда, находилось хорошее помещение. Спортзал был открыт для бесплатного посещения, но отдыхающие не рвались нагружать себя физическими упражнениями, поэтому зал использовали только близнецы, занимаясь там с Вадюшей и упражняясь в Капоэйре. Соня с Каролиной тоже посещали их капоэйриские тренировки. Им нравилось устраивать танцы вчетвером. Маняша, наблюдавшая их тренировки, сначала сидела, открыв рот, а потом и сама начала потихоньку повторять какие-то движения.

Но Маняшу было трудно удержать на одном месте долго. У неё всегда находилась куча дел. Перезнакомившись со всем персоналом, заведя себе любимчиков и почитателей, Маня считала своим долгом обойти всех, со всеми побеседовать, пообщаться. Ей было строго настрого запрещено докучать отдыхающим, подходить к их детям. Зная Маню, было страшновато, а вдруг, увидя несправедливость кого-то попьёт. Маня, дав обещание, пока его выполняла и отдыхающих с детьми не трогала. А вот персонал порой доставала. С легкой руки Гоги, её называли наша принцесса, но любили далеко не все, потому что, увидев кого-то отлынивающего от работы, Маня могла подойти и начать громко рассказывать, как нужно делать, а как не нужно. Ну, кому такое понравится?

Дело в том, что в пансионате осталось довольно много людей, которых оставили, если можно так выразиться, из элементарной жалости. Без них вполне можно обойтись, считали Каролина с Соней. Например, одного сантехника было вполне достаточно, но их работало два, такое же происходило и с электриками,

зачем их в пансионате два, не понятно. Но за них просили Степанида или их собственные мамы, работающие у них же в пансионате. Дайте мальчику поработать, он хороший, ему можно поручить любую работу, такое часто слышала Соня, проводя собеседования, у неё складывалось впечатление, что в посёлке сплошные матери-одиночки или бабушки, воспитывающее внуков без родителей, скорее всего так и было.

Соня советовалась с Каролиной и Пети, Васи, Серёги, Степаны и Жеки оставались работать. За ними наблюдали и грозились уволить при первом же замечании. Но никто не перевоспитывается мгновенно.

Вот с одним таким кадром и произошёл у Маняши, как-то конфликт. Маняша в очередной раз шла по своим делам, каким ведомо только ей. Ей разрешалось без присмотра родных гулять только на детской площадке, но там за ней приглядывали Юля и Лёлик. Во всех других местах она должна гулять либо с братом и сестрой, либо с Соней ну или под присмотром бабушки. Такова была договорённость. Но Маня не всегда её соблюдала. Обычно гуляя с кем-то из родных, она говорила

— А пойду-ка я к Сонечке, мы с ней договорились почитать книжку.

И отправлялась гулять. Вот и в этот раз Маня гуляла в сторону домика охраны, решив, что давно не проводывала их стражей порядка. Проходя тихой тенистой аллею, она увидела лежащего на лавочке Жеку, которой числился электриком.

Пройти мимо Маняша не могла.

— Эй, лентяй-лоботрас, ты чего тут разлэгся?

— Иди куда шла шмакодявка, не лезь к старшим.

Услышав такой ответ, Маня пришла в негодование. Что произошло дальше известно только из рассказа охраны поспешившей на детские крики, объяснения

самого Жеки и конечно Маняши. Охранники, обходившие территорию, услышав детские крики, решили проверить, что происходит, прибыв на место, они увидели злого парня, державшего Маню за шиворот и пытающегося отцепить её от себя, Маня же махала кулаками, пытаясь достать до парня, в ход шли руки и ноги, а ещё из её уст неслась отборная нецензурщина. Попросту говоря, Маня материлась, парень тоже не остался в долгу, угрожая ей ручонки повывёрнуть и язык оторвать.

Жека утверждал, что Маня у них ненормальная, набросилась на него ни с того ни с сего, дралась и материлась, а он Жека, невинная овечка, его напарник Иваныч, он же старшой послал за инструментом и Жека просто присел отдохнуть, а тут эта налетела. Услышав такой рассказ Жеки, Маняша была предельно возмущена, а, потому, невзирая на присутствие бабушки, Степаниды и Николая Васильевича, пыталась, рассказать Жеке кто он есть такой, употребляя грязные слова и эпитеты. Козёл безрогий, придурок полоумный и брехун вонючий были самыми приличными. Маняшу еле успокоили, Жека получив последнее предупреждение, ушёл, а Маняша рассказала, что ничего плохого не хотела, просто спросила, почему он лежит на лавочке, а он стал ругаться и оскорблять, ну и понеслось.

С Маняшей провели строгую беседу и стали приглядывать за ней с удвоенной силой. С Жекой тоже побеседовали, и он поклялся, что будет обходить стороной их ребёнка, так и выразился, вашего ребёнка, но на лице его читались совсем другие эмоции, видимо другими эпитетами хотелось ему наградить Марью Санну. Потом с ним ещё отдельно побеседовал Гоги узнавший, что кто-то посмел обидеть принцессу. И ещё одной беседы удостоился Жека от Андрея, при

поддержке Нади. Вот тогда-то и началась затаённая вражда, партизанская война местных против пансионата. К каким последствиям это приведёт и чем закончится, тогда никто и не подозревал. Тогда-то и стали происходить в пансионате мелкие неприятности. То кто-то лавочку сломает под покровом ночи, то мусор раскидает, мелкие кражи у отдыхающих стали происходить, совсем уж неприятная история, а однажды ночью был изгажен бассейн, в нем плавали фекалии, и его пришлось закрывать на дезинфекцию, на двое суток.

Охрану усилили, Николай Васильевич вызвал ещё два наряда из своих. Но это мало помогало, в заборе слишком много дыр, его, конечно, чинили, но местные находили всё новые лазейки. Но, сколько верёвочке не виться, а конец будет. В первую очередь решили разобраться с кражами, инцидент не просто неприятный, а сводящий полностью на ноль хорошую репутацию пансионата. Ну, вот вы бы поехали отдыхать в такое место, где вас могут обокрасть? Никто не хочет, зазевавшись лишиться телефона, часов, планшета, да и любых других вещей. Поэтому было решено усилить наблюдение не только за номерами, в них-то как раз краж и не случалось, но и за зоной бассейнов, баром и пляжем. И вскоре вор попался, и попался не один, его не стали задерживать на месте преступления, решив проследить кому, он передаст украденное, потому что обыски после предыдущих краж результата не давали, а значит, вор передавал свою добычу практически сразу. Кстати помог везде-сущий, мудрый Вольдемар, он предложил Николаю Васильевичу старый проверенный способ ловли на живца. Живцом на этот раз должна была послужить, как сейчас принято говорить, «крутая» фотокамера.

Только что приехавшего отдыхающего, молодого мужчину посвятили в детали дела и попросили помочь. Получив его согласие, ему вручили фотокамеру близнецов. Утром, после завтрака он пощёлкал виды пансионата и спустился к бассейну, решив освежиться, оставил фотокамеру вместе с полотенцем на шезлонге, искупался и пошёл в бар, выпить сока, стояла жара. Камера долго на шезлонге не пролежала. Неподальёку появился дворник Антоха, он же, по словам Петровича, деверь сеструхи Дусиного братана жены. Дворник в это время не должен там находиться, да и зона бассейнов закреплена за Валюхой. Покрутился, покрутился Антоха и камера исчезла. Наблюдавший всё это в бинокль Николай Васильевич, сообщил по рации «птичка попалась», внимание следим.

Схватили Антоху при передаче камеры, возле одного из заросших провалов в заборе в дальнем углу пансионата. Вместе с кем бы вы думали, с Лёхой, племянником Евдокии и сыном главного местного полицейского. Обоих привели в кабинет Каролины, и вызвали отца Лёхи, всё это старались делать тихо, не привлекая внимание отдыхающих. Николай Михайлович приехал быстро, узнав, в чем дело, чуть не упал в обморок. У мужчины поднялось давление, пришлось отпаивать его таблетками. Это утвердило Каролину в её намерении нанять врача для пансионата, предварительно оборудовав медицинский кабинет. Придя в себя, Николай Михайлович рвал и метал, он понимал какими неприятными последствиями, это грозит не только его сыну, но и ему лично. Просил не давать ход делу, обещал всем и всё компенсировать и взять сына под свой личный контроль. Гарантировал, что Леха ближе, чем на километр к пансионату не подойдёт. Он вообще был нормальным мужиком. Приезжал совсем недавно беспокоился, что будет с его сестрой.

Знал, какие грешки за ней водятся, и, узнав, что всё обойдётся просто увольнением, ведь не их корпорацию она обворовывала многие годы, никто не собирается привлекать её к экономической ответственности, Николай Михайлович обрадовался, обещал им посильную помощь и поддержку. А тут сынок такое учудил.

Сынок сидел, опустив голову, и делал вид, что раскаивается. Отца пожалели, воров отпустили, Антоху уволили. Последняя кража, конечно подставная, и реального потерпевшего в ней не было, но на отдыхе ещё оставались несколько пострадавших от рук воришек отдыхающих. С ними поговорил лично Николай Михайлович, и скорее всего, предложил настолько хорошую компенсацию, что они не стали писать заявления и простили воришек. Кражи и пакости в пансионате прекратились. И никто не знал тогда, что зря простили Леху и его дружков, ох зря!

Соня, заканчивая свою утреннюю разминку на пляже, обычно слышала

— Соня, Сонечка, я уже бегу!

Это на весь пляж горланила Маняша, летящая по ступенькам на пляж. Она была уже полностью экипирована для купания. Разве что детские ласты, маску для ныряния и полотенце Маня запихивала в сумку и тащила ее, чуть ли не волоком по земле. А вот нарукавники и круг для плавания она напяливала на себя ещё при выходе, всё это поверх чудного, такого девчачьего, розового купальника. Правда Маня свой замечательный купальник, явно с любовью выбранный мамой, не очень то и любила, а поэтому на него надевала пиратские шорты и такую же пиратскую бандану, стараясь его как-то прикрыть, видок получался ещё тот.

Ну, представьте себе ребёнка в такой одежде, да ещё и мчащегося со всех ног. Да, и представляя, не за-

будьте про нарукавники ярко-красного цвета с рыбками и болтающийся на талии надувной плавательный круг в виде шоколадного пончика. В одной руке сумка в другой нужно нести этот самый круг. Соня всё время боялась, что вот-вот Маняша споткнётся и полетит по лестнице. Но, слава Богу, пока этого не случилось. Каждый раз Соня уговаривала Маню не бегать так быстро, обещая ей, что не будет без неё купаться. Уговоры на Марью Санну не действовали, падать она не боялась, хоккей давал о себе знать. Спокойно ходить она не могла, ну или не хотела.

Маня добегала до Сони, запрыгивала к ней на руки, чуть не сбивая с ног, целовала и обнимала. Это их ритуал утреннего приветствия. Потом малышка спрыгивала и с криками тащила Соню в море. Они весело плескались больше часа, заплывая довольно далеко.

Маняше очень нравилось заплывать и качаться на волнах. Возвращались к берегу, и там Маняша, надевая ласты и маску, ныряла, чтобы найти ракушки или красивый камушек. Маня развлекалась, а Соня, сидя по пояс в воде и слегка покачиваясь на ней, наблюдала за Маняшей и мечтала о чём-то хорошем. Потом они собирали вещи и поднимались к себе, чтобы отправиться на завтрак. Так продолжалось уже больше недели и стало традицией.

Соня чуть ли не с первого дня их с Каролиной приезда в пансионат просыпалась рано. В шесть утра, а то и в полшестого глаза Сони открывались сами по себе, и она ничего не могла с этим поделать. Странно всё-таки устроена человеческая психика. Вот в городе, дома, Соня с трудом открывала глаза в семь часов, когда нужно было вставать в школу, в университет, а впоследствии и на работу, она мечтала уехать в отпуск, чтобы не надо было никуда спешить и можно спать хоть до обеда или даже целый день. Но как только ей

представлялась такая возможность, её организм начинал чудить, по-другому и не скажешь. Он, этот самый организм, совершенно не хотел тратить время на сон и валяние в кровати. Так получилось и в этом году. Соня, проснувшись утром, умывалась и бежала на пляж. И это однажды увидела Маня, которая считалась в семье жаворонком. С самого рождения этот ребёнок не давал никому спать по утрам.

— А я с тобой, куда б ты не собралась!

Словами своей тёзки из мультика, Маня встретила Соню одним прекрасным утром.

— Я на пробежку, до пляжа, одевайся и догоняй, знаешь дорогу? Будем купаться!

Соня была уверена, что дорогу Маняша знает и не заблудится. Вот с того момента и повелась у них традиция утренних купаний. Соня никогда не будила Маню, та сама присоединялась к ней уже на пляже. Это нравилось всей семье. Конечно, они просыпались теперь спокойно, а не под буйные крики о том, что пора вставать, проснитесь все, мне скучно. Иногда Маня появлялась на пляже позже и тогда на купание оставалось меньше времени, что не делало его менее веселым. Один раз Маняша вообще не пришла, Соня даже забеспокоилась, но потом на завтраке выяснилось, что просто проспала. Случалось и такое, ребёнок ложился поздно, участвуя во всех мероприятиях, загнать спать, как говорила бабушка, её было невозможно. Пока не улягутся все, Маняша спать не ложилась.

Вот и этим утром Соня сидела на берегу и, скучая, бросала камешки в воду. Она уже искупалась, а Маняши всё не было. Эх, наверное, опять проспала, подумала Соня. До завтрака оставалось полчаса, и пора было возвращаться с утренней прогулки. Без купания с Маняшей настроение явно не дотягивало до отличного. А уж когда во время завтрака выяснилось, что Маняша

не проспала, настроение Сони совсем упало, если конечно так можно выразиться про настроение. Как-то вмиг стало тревожно. Но обо всём по порядку.

Когда Соня вошла в ресторан, за их столом уже сидели Каролина и близнецы. Поздоровавшись с Соней, они поинтересовались, где Маняша.

— А она со мной сегодня не купалась, наверное, проспала.

— Да ну? Что-то я её сегодня не видел — удивился Андрей.

— Да и я, не видела, а главное не слышала — подтвердила слова брата Надюшка.

— Ну у вас там и хоромы, что вы друг друга не видите и не слышите — выразила своё мнение Каролина.

Комнат действительно хватало, и Маня выбрала себе, как она считала, самую лучшую, не захотев жить в одной комнате ни с близнецами, ни с бабушкой. Она уверила, что хочет жить с мамой, когда та приедет, а пока расположилась в ней одна.

— Может она с бабушкой — пожали плечами близнецы, они снова заговорили в унисон, практически хором.

— Ничего, скоро прискачет егоза, чтоб она и пропустила завтрак, быть такого не может, тем более она мне вчера хвасталась, что Гоги обещал испечь к завтраку её любимые пончики в розовой глазури с кокосовой начинкой. По моему он её балует, а она им вертит, как хочет — Каролина пыталась их успокоить, но Соне показалось, что она сама встревожена.

Появилась бабушка. Она поздоровалась, увидела обеспокоенные лица, оглядела всех за столом и естественно спросила

— А где же наша Марья Санна? Наверное, пошла поздороваться со своим любимым Гоги дорогим.

— Бабушка, а ты сегодня Маняшу видела?

— Нет Сонечка, когда я проснулась её уже не было, она убежала купаться с тобой.

— Ба, а с чего ты решила, что купаться?

— Так сумки, круга и её самой не было. А что она с тобой не купалась?

— В том то и дело! Я думала, она проспала.

— Так, без паники — вступил в диалог Андрей. Скоро появиться, мы тоже, между прочим, пару раз в детстве пропадали!

— Да, и находились, а сестрёнка наша покруче нас будет.

Это точно, Маняша гораздо беспокойнее близнецов, самостоятельнее, а главное непослушнее, такие мысли посетили каждого сидящего за столом и все согласились со словами Андрея и Нади. Бабушка и Соня припомнили, как пропадали близнецы и все их искали. Вторые поиски помнила и Каролина. И действительно, не стоит беспокоиться, найдётся Маняша, никуда не денется. Наверное, нашла какое-то интересное дело и увлеклась. Гоги, который вышел, чтобы поздравиться и пожелать им приятного аппетита, и не увидел Маняшу за столом, не то чтобы обеспокоился этим фактом, но был сильно удивлён.

— Сейчас пошлю Серёжу, пусть поищет, не хорошо, что принцесса голодная — с этими словами Георгий ушёл на кухню дать поручение своему помощнику, второму повару, работающему у них недавно.

— А вы кушайте, кушайте, произнёс он уходя.

Но кушать почему-то не хотелось, жевали так, не разбирая вкуса. Серёжа не появлялся, и первой не выдержала Каролина.

— Так, пойду-ка я тоже поищу. Ребята, вы со мной?

— Мы все с тобой! В четвертом быстрее всё обыщем — решила Соня.

— Ба, а ты, пожалуйста, оставайся здесь, если Маня появится, звони нам.

Бабушка только кивнула Соне в ответ.

Уже через полчаса практически все знали, что пропала Марья Санна, хозяйская младшая внучка. Соня, Каролина, близнецы, охрана и добровольцы, не занятые работой, планомерно прочёсывали территорию пансионата. Старались не привлекать и не тревожить отдыхающих, пока получалось.

Маня не находилась и паника нарастала. Начала паниковать даже Наталья Вячеславовна. Она обследовала комнаты, и выводы её были таковы, что Маня действительно утром убежала на пляж. К Сонечке она так и не прибежала. Тщательно осмотрели весь путь, который Маняша проделывала по утрам. Никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Ни одной зацепки, ну как тут не запаниковать. Близнецы даже сбегали к пещере, которую обследовали в последнее время, Маню, они конечно с собой не брали, но той очень хотелось. Когда они обсуждали свои находки, рассматривали фотографии, она была тут как тут и начинала проситься с ними. Но и там следов Мани не нашлось. И вот, когда они практически с четырёх сторон подбежали к центральному фонтану, Каролина в отчаянии выкрикнула

— Господи, ну ХОТЬ БЫ какую-нибудь подсказку, знак какой-нибудь!

Соня замерла, ведь прозвучало Каролинино «Хоть бы», интересно, она вспомнила о нём или это вырвалось у неё случайно? И тут же, незамедлительно, это «Хоть бы» сработало, но в тот момент этого ещё никто не понял. Просто взгляд Каролины наткнулся на Жеку, того самого Жеку с которым не так давно ругалась Маняша, и Каролина завопила

— Он, он, держи его, а ну стой!

И Каролина погналась за Жекой, пустившимся от неё наутёк. В несколько каких-то нереальных прыжков Каролина настигла Жеку и попыталась его скрутить, но тот рьяно вывернулся, извиваясь ужом и при этом горлана

— Отпусти придурашная, наших бьют!

И откуда-то из-за кустов к нему на помощь бросился Антоха, который не должен был находиться на территории, и два каких-то парня, таких ещё называют амбалами или мордovorотами. Эти тоже не понятно как оказались на территории пансионата. Они окружили Каролину, с трепыхающимся Жекой в руках, и подоспевших ей на помощь Соню, Андрея и Надю. На лицах мордovorотов играла насмешка, они же видели перед собой трех девчонок и сухощавого подростка, и ещё не знали на что они способны.

Соня, Надюшка и Андрей образовали треугольник вокруг Каролины, пытающейся удержать Жеку. И после слов «А ну отпустили и разбежались, если жить охота» прозвучало Каролинино «Танцуем». У них был свой показательный танец в Капоэйре, они выступали с ним на мероприятиях и соревнованиях. Но применить на практике саму Капоэйру им ещё не приходилось. Но прозвучало «Танцуем», в голове сразу заиграла музыка и началось.

Те, кто успел прибежать к ним на помощь и увидеть это со стороны утверждали, что зрелище было впечатляющим, ошеломительным и нереальным. Три тонкие фигурки взметнулись в воздух, проделали какие-то стремительные кульбиты и уже через несколько минут на земле валялись не только нападавшие, но и Ветёк и Петрович, успевшие на помощь раньше всех.

Лучше бы не успели, честное слово. Витёк пострадал меньше всех, ему так чуть-чуть прилетело, а вот

Петрович лежал на земле со здоровенным дрыном в руках, и где он только это дрын нашел. Когда его привели в чувство и спросили об этом, то услышали

— А чё? Он сам мне под руку как-то попался, я, как увидал, чё творится то и побёг на подмогу, вот значит как, а кто это меня так, а?

И такое удивление было написано у него на лице, что народ начал смеяться, хотя смешного в этой ситуации было мало. Хорошо, что Гоги со своим тесаком не успел добежать до поля боя, а то неизвестно, чем бы дело закончилось. Злодеев повязали, Жека, которого так и удерживала Каролина, присмирел и не вырывался. Охрана, державшая скрученных мордovorотов и Антоху, и подоспевший Николай Васильевич пытались понять, что случилось.

— Так, давайте всех в мой кабинет, и так много шума наделали, и Николай Васильевич, вызывайте местного шерифа — распорядилась Каролина, назвав так Николая Михайловича.

Уже в кабинете, не дожидаясь полиции, усадив Жеку и Антоху на стулья, Каролина приступила к самому настоящему допросу. Она была уверена в том, что эти двое знают, где находится Маняша, и даже виноваты в её исчезновении, особенно Жека. Всем было интересно, откуда такая уверенность, но никто не задавал вопросов, полагая, что узнать, где Маняша на данный момент важнее. Жека включил дурака и попытался ныть, что он ничего не знает и не при делах, сам, мол, искал вашу полоумную девочку.

Каролина быстро это прекратила, поставив ногу на самое ценное, по мнению самих мужчин, и самое уязвимое их место, и пообещав оставить его без следников, да и без удовольствия на всю оставшуюся жизнь. Такой злой Сонечка Каролину не видела никогда. Жека испугался и выложил всё как на духу. Маня-

ша находится в сарае, на старой заброшенной лодочной станции, её там Лёха сторожит, это он придумал, чтоб выкуп получить и смыться на Гоа. Его тут все достали. А Жека и Антоха ему просто помогли, а Костян и Петруха не при делах. Долго слушать его не стали, уяснив для себя основное, а с остальным пусть милиция разбирается. Каролина, Соня, Николай Васильевич, пара ребят из охраны и Витёк, знающий местность отправились за Маняшей на лодочную станцию, а Наталья Вячеславовна и близнецы остались ждать приезда Лехинога папаша.

— Вы ж его с налёта не пугайте, у него сердце и давление, как-нибудь аккуратненько издалека расскажите — Каролина даже в такой ситуации проявляла человеколюбие.

К лодочной станции решили подобраться незаметно, чтобы скрутить Лёху и не дать ему сбежать. Сама эта заброшенная станция находилась всего в пятнадцати минутах ходьбы от пансионата, в закрытой маленькой бухточке, на пустынном берегу. Уже подбираясь к сараю Соня, Каролина и остальные участники спасательной операции слышали крики Маняши, стены сарая сотрясались, ребёнок не был связан и рот ей не заклеили, уже хорошо, подумала Соня. Лёха сидел, прислонившись спиной к двери, запертой на замок, курил и слушал музыку в наушниках, наверное, чтобы не слышать криков Маняши. Приближения наших спасателей он тоже не услышал. Скрутили его быстро, он даже посопротивляться не успел, как оказался в наручниках. Наручники нашлись у Николая Васильевича, так, на всякий случай. Маняшу освободили. Как только открыли дверь сарая, из него вылетела маленькая фурия. Она не кинулась на шею спасателям, как можно было подумать. Она накинулась на обидчика.

— Ну что, кровать голожопая, я ж тебе говорила, говорила, и дальше из уст девочки полились такие эпитеты, которых Соня до сегодняшнего дня и не слышала.

Маня лупила Леху почём попало, в ход шли руки и ноги. Соня сделала попытку оттащить и успокоить Маняшу, но Николай Васильевич остановил её, сказав, что девочке нужно выплеснуть злость, ей так будет лучше. Отведя душу, Маняша и правда успокоилась, со всеми пообнималась, поцеловалась, всем сто раз сказала спасибо, за то, что так быстро её нашли. В том, что её найдут Маня не сомневалась, но хотелось, чтоб побыстрее.

— Понимаете — рассказывала Маня по дороге домой в пансионат, восседая на руках у охранника Артёма — мне там абсолютно не понравилось, в сарае в этом, и пить хотелось, и в туалет, а туалета там нет, и позавтракать не дали.

В пансионате их уже ждали, Соня сразу позвонила бабушке, как только Маняшу нашли. Маню тискали и обнимали, уже вызвали врача, так, на всякий случай. Гоги пытался сразу утащить её для того, чтобы накормить, бабушка отбирала, утверждая, что ребёнка нужно сначала вымыть. Маняше нравилось находиться в центре внимания.

— Дурдом на выезде — высказала всё мнение Каролина, наблюдая за всем этим со стороны.

Соня, как всегда полностью с этим согласилась. Маняшу унесли мыть и кормить. Им тоже захотелось присесть, расслабиться и отдохнуть. Столько переживаний, событий вместились в эти полдня, что сил уже практически не осталось. Но расслабляться рано, нужно что-то решать с киднеперами местного разлива. Тем более что отец главаря их банды находился в кабинете Каролины в прединфарктном состоянии, благо

кто-то додумался вызвать врача заранее, там же находилась и тетка Евдокия Михайловна. Она умоляла Наталью Вячеславовну, стоя на коленях, не сажать их мальчика в тюрьму.

Наталья Вячеславовна, как только нашли Маняшу, позвонила Сан Санычу, решив, что не вправе скрывать происходящее от родителей и всё рассказала. Теперь сюда летят родители Маняши и её крёстный. Узнав, кто у девочки папа и крёстный папа, несчастный Николай Михайлович чуть не заработал инфаркт одновременно с инсультом. Надежд на то, что его непутёвого сына простят и в этот раз, у него практически не оставалось, и вся его жизнь шла под откос. Когда Соня и Каролина вошли в кабинет, он сидел в кресле, схватившись руками за голову, и стонал, Евдокия тихо плакала стоя у окна. Соне даже стало их жалко, а с другой стороны они же сами воспитали такое наглое, высокомерное недоразумение.

— Что же делать, что же делать девочки — причитал Николай Михайлович — вся жизнь, вся жизнь прахом, да где ж я его не досмотрел, любил же, всё для него.

Ни Соне, ни Каролине, ни подошедшей Наталье Вячеславовне не хотелось вступать в дискуссию и вести воспитательные беседы на тему «где ж я его не досмотрел и что не так сделал».

Маняшу вымыли, и она с удовольствием рассказывала всем желающим её слушать о своих приключениях. Слава Богу, ей не причинили никакого вреда, ни физического, её осмотрел врач, ни морального. У девочки крепкая психика, сделал вывод тот же врач. А в кабинете Каролины от гнетущего напряжения казалось, даже цветы начали чахнуть. Злодеи уже чисто-сердечно рассказали, о том, как задумали похитить Маняшу и потребовать выкуп, как следили за ней,

и как, собственно говоря, сегодня осуществили свой план.

Лёха поначалу вёл себя как всегда нагло, высказывания типа «а чё такого, у неё дед богач, поделится, не обеднеет», без стеснения вылетали из его рта. Но после того как его отец, почти шёпотом, без всякого крика, от этого становясь ещё страшнее, рассказал, что его ожидает, Лёха сначала присмирел, а потом и вовсе испугался. Уж очень красочно описывал Николай Михайлович, что ждет его сына в ближайшие десятилетия.

Никто из присутствующих не знал, что делать дальше. Только их главный охранник, которого они сами считали главой службы безопасности пансионата, Николай Васильевич, считал, что такое деяние не может остаться безнаказанным. До приезда Сан Саныча и Андрея Васильевича оставалось ещё как минимум часа четыре. В одной из подсобок пансионата оборудовали камеру временного содержания для задержанных. Сам Николай Михайлович попросил пока оставить их здесь и не забирать в участок, видимо у него всё-таки оставалась призрачная надежда на мирное урегулирование. Он собирался сам встретить в аэропорту прилетающих и привести их в пансионат.

Задержанных заперли в подсобке, Николай с сестрой Дусей уехали. В кабинете остались Соня, Каролина, близнецы и Наталья Вячеславовна. Наталья Вячеславовна тяжело вздыхала, слушая как молодёжь, обсуждает случившееся.

— Бабушка, ну что же ты так вздыхаешь? Всё благополучно закончилось.

— Сонечка, ребятки, я всё думаю, и знаете, тюрьма ведь из этих парней хороших людей не сделает. И прощать нельзя, безнаказанность почувствовать могут. А что придумать и не знаю.

— Да, это сложно, а может не будем заморачиваться? Пусть наш папа решает, что с ними делать, он у нас добрый и мудрый — озвучила всеобщее мнение Надюшка.

— Да, как-то у меня не получается — опять тяжело вздохнула Наталья Вячеславовна

— Каролина — обратилась Соня к подруге — ты лучше скажи, как ты поняла, что Жека виноват?

И уже, обращаясь, к остальным присутствующим добавила

— Представляете, она только сказала своё «Хоть бы... знак какой-нибудь» и как закричит, это он, это он.

— Да, я так и сказала? Хоть бы..! Просто смотрю Жека этот идёт по сторонам оглядывается, а морда-то у него, ой, простите лицо, исцарапана вся. А вы что, не заметили? И меня как будто по башке кто-то бумк! Это же Маняша его так разукрасила.

— Ни фиги себе у тебя интуиция — присвистнул Андрей.

— Это как-то само по себе — пожала плечами Каролина, и уже глядя, на Соню добавила

— А может и правда, моё «Хоть бы» магическое какое-то.

Все заинтересовались, что это за «Хоть бы» такое. Соня и Каролина рассказали историю этой магической фразы и свои наблюдения.

— Я конечно в магию не верю, но, похоже, работает — Надюшка, как любая девочка, была более легковерна, чем её брат.

Андрей решил, что это элементарное совпадение. Все ждали, что скажет бабушка, но та видимо пропустила их разговор, думая о судьбе малолетних преступников, запертых сейчас в подсобке.

За разговорами и обсуждениями время пролетело незаметно, Маняшу, накормив, уложили в кровать

и она, немного посопротивлявшись, заснула. Все-таки ребенок испытал сильнейший стресс, решили родные, потому что детский дневной сон всегда обходил Маню стороной, с трёх лет она решила, что спать днём не будет и всё. Врач, молодой мужчина, в поселке исполнял обязанности и педиатра и терапевта и других специалистов вместе взятых, он был врачом широкого профиля, успокоил родственников, сон по его мнению лучшее лекарство, вот поспит девочка и от утренних переживаний не останется и следа. Он с уверенностью утверждал, побеседовав с Маняшей во время осмотра, что ребёнок даже не испугался. С ним согласились, это было вполне возможно, их Марья Санна храбрая девочка.

И действительно, Маняша, проспав пару часиков, проснулась в прекрасном расположении духа. Она нашла всю семью там же в кабинете у Каролины и заявила, что настолько голодна, что съесть, готова даже быка жаренного на вертеле. Все как-то сразу почувствовали голод и вспомнили, что ещё не обедали, а завтрак, проглоченный второпях, в нервной обстановке, их желудки давно переварили. Совсем скоро должны были приехать Сан Саныч и Андрей Васильевич. Два Николая, Михайлович и Васильевич уже поехали их встречать. Маняше предложили дождаться пап и вместе пообедать, но Маня категорично заявила, что не доживет до их приезда, потому что сдохнет с голоду, так и заявила, слово в слово.

— И правда ребятки, пойдёмте покушаем, вряд ли ваши папы сразу по приезду согласятся пообедать, а Георгий нас уже несколько раз звал — решила всё ещё тяжело вздыхающая Наталья Вячеславовна.

И вся компания отправилась на обед. Маня своим хорошим настроением и отменным аппетитом заразила всех, и все поели с удовольствием, чему Гоги был

несказанно рад. Уже после обеда, Каролина поинтересовалась у шеф повара, накормлены ли задержанные, и услышала в ответ

— Э, женщина, пусть посидят голодные, может, поймут что натворили, где это видано маленьких обижать? Говорят, на голодный желудок думается хорошо.

Всё это говорилось так эмоционально и с кавказским акцентом, что легко верилось, угрозы отрезать им уши его кухонным ножом, дай ему волю, он осуществил бы с лёгкостью.

— Но так же нельзя, над арестованным издеваться запрещено!

— Да, женевская конвенция чётко говорит, этого делать нельзя.

— Они ведь и так обезврежены, зачем мучить.

Это конечно наши девушки, Соня, Каролина и Надюшка, проявляли милосердие.

— А они мою принцессу кормили, а? — возмущался Гоги

— Ладно, Гоги дорогой, они меня просто не успели покормить, наверное. Дай им что-нибудь покушать, почти вечер уже. Можно что-то невкусное — Маняша похоже не держала зла на своих похитителей.

— Маня Санна, дорогая, ты, что их простила? — Гоги удивился — у меня нет невкусной еды!

— Да знаю я, что нет. Ну, дай им чего не жалко, ладно?

— Конечно, дам, раз ты их простила, я же не изверг.

И Гоги с Маняшей обнялись. Позвонил Николай Васильевич, предупредил, что они уже подъезжают. Близнецы и Маняша понеслись на улицу встречать, Соня, Каролина и Наталья Вячеславовна двинулись за ними, предварительно запретив Гоги и остальному персоналу устраивать торжественную встречу, ситуация была не та.

Когда Соня, Наталья Вячеславовна и Каролина вышли на крыльцо, Маняша и близнецы уже находились возле подъехавшей машины. Как только из машины вышел Сан Саныч, Маняша оказалась у него на руках. Открылась задняя дверь, и появился Андрей Васильевич, он подал руку и тут же из неё выпорхнула Лиличка, а с другой стороны вышел Николай Васильевич с переноской в руках, в переноске дремал, видимо сильно уставший в дороге, Марк.

Множество глаз наблюдали счастливую сцену воссоединения дружной семьи, Смех, объятия поцелуи, удивленные вопросы по поводу приезда мамы.

— А я ещё подумала, как это Лиличка не мчится на помощь детям — тихо произнесла Наталья Вячеславовна.

— Ага — хором ответили Каролина с Соней.

И тут до них дошла очередь получать поцелуи и объятия Лилички. Всех повели в апартаменты освежиться с дороги. Отцы пытались сопротивляться, аргументируя это тем, что со сложившейся ситуацией нужно разобраться незамедлительно, но их просто не стали слушать. Освежившись, перекусив на террасе и одновременно побеседовав с семьей и Маняшей, Сан Саныч, Андрей Васильевич удалились в кабинет Каролины, чтоб уже что-то решить по поводу похитителей, там их ждал многострадальный отец главного злодея.

Наталья Вячеславовна, всё-таки поговорила наедине с Сан Санычем, о чём был их разговор, никто не слышал. Лиличка, удостоверившись, что с Маней всё в порядке пребывала в отличном настроении, она настолько соскучилась, что не могла наговориться с детьми. И близнецам хотелось рассказать маме о многом, и они остались на террасе. Каролина и Соня, чтоб не мешать им, решили прогуляться по тер-

ритории и наедине обсудить всё происходящее. Они нашли уединённую лавочку в тенистой аллейке и начали обсуждение, гадая, как же всё-таки решат поступить с малолетними обалдуями. Ну, строго говоря, малолетними их нельзя было назвать, восемнадцати нет только Жеке, а Лёхе и Антохе уже исполнилось по восемнадцать. Вот так, разговаривая, они и просидели довольно долго, пока их не разыскал охранник Артём, явно симпатизирующий Сонечке, он доложил, что их просят пройти в кабинет.

— Прямо, как для вынесения приговора — передёрнула плечами Сонечка

— Пошли уже, так хочется, чтобы это всё быстрее закончилось, я сегодня порядком устала.

Соня полностью разделяла чувства Каролины. Войдя в кабинет, они не почувствовали накала страстей и чёрных туч, скопившихся от эмоций.

Атмосферу в комнате можно было назвать спокойной. На лицах виновников прям таки светилось облегчение и радость. Неужели простили, поразились про себя Соня. Внимательно осмотрев всех, пытаюсь по выражению лиц понять права ли она, Соня немного растерялась. За столом сидел Сан Саныч с Маняшей на коленях. Он был хмур, как будто сомневался в правильности принятого решения, зато Маняша светилась от счастья, ерзая от какого-то предвкушения на коленях у отца, и заглядывая тому в глаза хитрым взглядом. Наталья Вячеславовна, стоя у окна, уже не вздыхала, и её лицо выглядело безмятежным. Тут же находилась Лиличка, обнимающая близнецов. На её лице можно было прочесть полное согласие с принятым решением. Близнецы недоверчиво хмурились, глядя друг на друга. Андрей Васильевич заполнял какие-то бумаги, примостившись с другой стороны стола, рядом с ним, уткнувшись в эти бума-

ги, сидел Николай Михайлович. Их лиц Соня не видела, но в спине Николая Михайловича не было напряжения. Что же всё-таки тут решили? Похоже все уже в курсе, кроме них.

— Сонечка, Каролина, мы всё обсудили и приняли решение — обратился Сан Саныч к девушкам, но его перебила Маняша.

— Папочка, можно я расскажу? — и после кивка отца продолжила

— Мы не будем сажать их в тюрьму, а будем перевоспитывать сами — Маня торжествовала.

Девушки не поняли, как это сами и поэтому уставились на Сан Саныча.

— По настоящей просьбе Марии Александровны — и Сан Саныч поцеловал белокурую головку дочери — при поддержке Натальи Вячеславовны и конечно с согласия самих преступников, решено оставить их в пансионате на перевоспитание с испытательным сроком до конца лета.

— А оно нам надо — не выдержав, перебила Сан Саныча Каролина — Это же лишняя головная боль, вы, чем думали?

— Я за Лёшу сама буду отвечать, он будет моим телохранителем, а бабушка обещала мне помочь, Лёха обещал меня слушаться — теперь уже Маняша сердито перебила Каролину.

— А остальные двое — поинтересовалась Соня.

— Они тоже остаются в пансионате на общественных работах, но им в отличие от Алексея, разрешено уходить на ночь домой. Алексей до конца лета пансионат не покидает. Будем считать это домашним арестом.

— Пансионатным арестом — вставила Маняша.

— Может браслет привезти? Покинул пансионат, арестован — высказал мысль Андрей Васильевич, закончив заполнять бумаги.

— Он вам что, картоген что-ли — возмутилась Маня.

— Кто — удивился народ, вопрос прозвучал из нескольких уст одновременно.

— Кар то ген — чуть ли не по слогам повторила Маняша.

Даже близнецы, понимавшие сестрёнку всегда и в любом возрасте, пожали плечами, когда на них устремились взгляды окружающих.

— Дочь, поясни, кто такой кар-то-ген?

— Ну, папа, знаешь, раньше вместо тюрьмы отправляли на каторгу и там мучили и заковывали в браслеты, ну в эти, как их, камбалы.

— Ясно — улыбнулся Сан Саныч, ты имеешь в виду каторгу и каторжанина.

— А это кто?

— Каторжанин, человек, попавший на каторгу назывался каторжанин, а браслеты, в которые его заковывали кандалы. — Сан Саныч всегда серьёзно разговаривал с детьми, в любом возрасте.

— Да ты что? Буду знать — также серьёзно ответила Маня отцу.

А потом подошла к Лёхе и, заглядывая ему в глаза произнесла

— Ты же не сбежишь от меня, правда? Будешь меня слушаться? Нам же не нужны кандалы.

И когда Лёха кивнул, договорила

— Я тебя никому в обиду не дам, ты не думай, я не злая, иногда только вспылчивая.

Все улыбались, кто потихоньку, а кто и открыто. Ну, невозможно было спокойно смотреть, как эта кроха проявляла мудрость и милосердие, абсолютно не задумываясь. И когда Маняша обняла Лёху, а тот нерешительно и как-то неловко приобнял её в ответ, Соня подумала, а может и прав Сан Саныч, принимая такое решение.

Были подписаны бумаги составленные Андреем Васильевичем, Соня не стала вдаваться в подробности, решив, что видимо подстраховка для хорошего поведения Лёхи. Жеку и Антоху отпустили домой до завтра. Николай Михайлович уехал, предварительно поговорив с сыном. Лёхе выделили маленькую комнату рядом с апартаментами, честно говоря, Соня эту дверь и не замечала особо, в первый же день решив, что за ней находится подсобка, но нет, там находилась вполне уютная комната со всеми удобствами. Маня сама проводила Лёху в эту комнату и отдала ему ключи.

— Вот Лёша, теперь это твоя комната до конца лета, ты сегодня отдыхай, а завтра я тебя разбужу, и мы побежим на пляж.

Соня, став невольным свидетелем этого монолога Маняши, взяла себе на заметку, что теперь с ними по утрам будет и Лёха, Манин телохранитель, как называла его сама Маняша, и не очень-то обрадовалась. Но Соня не привыкла расстраиваться заранее, поэтому решила, что завтра будет завтра, и очень интересно, как Маня с бабушкой совместными усилиями будут перевоспитывать Лёху. А сегодня их всех ждал чудесный вечер, запах Гогиного шашлыка щекотал обоняние и с террасы слышался оживлённый разговор, подошедшая Маняша взяла Соню за руку и они направились в сторону террасы.

Вечер удался. Вкусно ели, пили, делились новостями. Самую приятную весть озвучил Андрей Васильевич, в семье его называли либо крёстный, ведь он был крестным отцом детей Добрянских, либо Андрей большой. Так вот, подняв бокал красного вина, Андрей большой обратился к Каролине

— Дорогая Каролиночка, у меня для тебя есть сюрприз. Вчера утром, я как начальник твоего мужа подписал его заявление на отпуск. Так что с понедельника

твой благоверный в отпуске, и уже, наверное, пакует чемоданы.

— Ой, мамочки! — последовала неоднозначная реакция Каролины, — А какой сегодня день недели?

— С утра была пятница — засмеялся Андрей большой.

— Он же мне сегодня звонил, а я не ответила, не до того было, и перезвонить забыла. Я сейчас!

И Каролина умчалась с террасы.

— Звонить мужу побежала — засмеялась Лиличка — А всё-таки она сильно изменилась, ещё несколько лет назад реакция Каролины была бы совсем иной.

Все согласились с Лиличкой. Да, реакция была бы что-то типа: «Вау! Ребя!» и тому подобное. Соня подождала и спустя минут двадцать пошла за Каролиной. Она нашла подругу в их спальне, задумчиво сидящую на кровати.

— Каролина, всё в порядке?

— Да, конечно, поговорили с Мишкой, он уже взял билет, в понедельник прилетает.

— А чего ты такая задумчивая?

— Только сейчас поняла, как же я соскучилась. Когда сюда уезжала, думала, отдохну от его занудства, достал он меня своей правильностью. А сейчас понимаю, что мне не хватает его заботы — Каролина потрясла головой, как будто скидывая с себя, такую непривычную меланхолию.

— Знаешь подружка, — подмигнула она Соне — что-то мы себя совсем запустили, утром встала, шорты или сарафанчик напялила, по волосам расческой пару раз провела и всё. Нет, так не пойдёт. Решено, завтра едем в город, в лучший салон красоты. Конечно, Алекс будет в шоке, но не могу же я до конца лета обойтись без стилиста.

— Вот, вот, слова настоящей истиной женщины, я за, я с вами — раздался от дверей голос Лилички.

Она, оказывается, пошла за Сонечкой почти сразу и слышала весь их диалог. Лиличка плюхнулась на кровать рядом с Каролиной, её миленькое лёгкое платьице, красиво закружившись, улеглось вокруг неё нежным голубым облачком.

— Милый наряд, такой лёгкий, воздушный — оценила Соня.

— А я и вам кое-что привезла — подмигнула Лиличка девчонкам.

— Ты же ребёнка спасти мчалась, как ты могла думать ещё и о нарядах для других?

— Ой, девчонки, так я же уже целую неделю потратила на сборы, у меня уже и билет был, правда на среду, но чемоданы я уже собрала. Но, как говорится, нет худа без добра. Я, конечно, перепаниковала сегодня, но вещи взять не забыла. Я не правильная, да?

— Ты очень правильная, ты супер!

И девчонки плюхнулись на кровать рядом с Лиличкой.

— Всё, решено, завтра будет выходной! — счастливо засмеялась Каролина.

Потом они обсудили, что завтра же с утра Соня переезжает в апартаменты к бабушке, освободив тем самым место для Миши. И вернулись на террасу к остальным. Засиделись далеко за полночь, никому не хотелось расходиться спать. Первой без боя сдалась Маняша, она просто заснула на руках у отца, и он отнёс её в кроватку. Потом по собственному желанию ушли спать близнецы, мотивируя это тем, что завтра суббота и у них какое-то увеселительное мероприятие для отдыхающих, к которому они ещё не всё подготовили.

Рассвет не встретил никто, хотя такое желание у некоторых имелось. Усталость победила, слишком уж

насыщенным оказался предыдущий день. Все собирались хорошо выспаться. Отцы семейства улетали только в воскресенье вечером, а потому тоже благодаря неожиданно выпавшей возможности собирались насладиться коротким, но таким желанным отдыхом и наконец-то спать, пока не надоест. Но не тут-то было.

Утро началось для всех рано. Соня проснулась от криков Маняши и какого-то стука. Всё это доносилось из коридора. Едва успев накинуть халатик, она бросилась на звуки. Выскочив в коридор, Соня увидела, что Маняша тарабанит в дверь комнаты Лёхи, причём попеременно руками и ногами и громко зовет — Лёша, Лёшенька, открой! Открой сейчас же! Эй, ты там!

На крики высыпал ничего непонимающий народ. Маняша разбудила всех родных. Её успокоили и получили объяснения. Оказывается, Маня, проснувшись ни свет, ни заря, решила проведать своего подопечного. Они ведь вчера собирались на пробежку и купание. Всё это Маняша рассказывала сумбурно, явно сильно переживая, неужели сбежал, ему же нельзя, его же в тюрьму посадят, он же обещал, рефреном звучало в её сбивчивом рассказе. Сан Саныч, видя, как переживает его младшая дочь, взял ситуацию в свои руки.

— Так, все расходимся, сейчас мы всё выясним — он попросил остаться только Сонечку и Каролину, Наталья Вячеславовна осталась сама, видимо тоже переживая, это она вчера уговорила Сан Саныча, конечно с помощью Маняши, оставить Алексея в пансионате.

Выяснили, что один ключ Маняша отдала вчера Алексею, видимо на него и была закрыта дверь. Отец не стал упрекать дочь, но она всё-таки увидела неодобрение в его глазах и возмущилась

— Папочка, ну он же не в тюрьме!

— Просто, милая моя, не надо было закрывать дверь и всё. Никто бы Лёху не украл и не ворвался бы к нему в комнату.

— Да, я что-то не подумала, а что же делать то теперь?

— Думаю, что ничего страшного не произошло, если бы он сбежал, то вряд ли запер бы дверь.

Тем временем Каролина нашла и принесла запасной ключ, дверь открыли. И когда вошли, услышали богатырский храп. Лёха спал на кровати, накрывшись с головой одеялом.

— Ну вот, а ты панику устроила, разбирайся с ним сама, а мы пошли досыпать. Пошли девчонки — И Сан Саныч увёл Каролину с Соней из комнаты.

Каролина решила, что можно ещё поспать, ведь часы показывали 5:45 утра. Соне спать уже не хотелось. Она быстренько приняла душ и облачилась для пробежки. Это ж, во сколько Маняша сегодня проснулась, подумала Соня, вот же ранняя пташка. Она решила зайти за Маняшей, надеясь, что той удалось разбудить Лёху. Заглянув в комнату Лёхи, Соня увидела Маняшу, сидящую в кресле и полностью готовую к утреннему купанию. Любимые Манины надувные красные нарукавники, находились там, где им и положено находиться во время купания.

— Ну как — обратилась Соня к Маняше.

— Как видишь, принимает душ. Еле разбудила его, назвал меня маленьким садистом. Объяснила, что в детский садик не хожу, поэтому я не садистка. Так он начал смеяться, получил в ухо, теперь, слышишь, плескается там. Я уже переодеться успела, а он всё никак не вымоется — Маня тяжело вздохнула и продолжила

— Говорю ему, Лёха, хватит намываться, в море домоешься, а он не реагирует.

Только Маняша закончила говорить, из душа появился Лёха. Он поздоровался с Соней и попросил подождать его на террасе. Вполне вежливо попросил. Соня удивилась. Она прекрасно понимала, что от хамства, наглости и других пороков невозможно избавиться за один день. Но видимо вчерашний день заставил парня задуматься о жизни, по крайней мере, взгляд его точно стал иным.

— Ну, где он там? Сколько его можно ждать?

Маняша пританцовывала на месте, готовая сорваться и бежать вниз на пляж. Она уже напялила на себя круг и поудобнее взяла сумку с ластами и маской

— Сонечка, как думаешь, а Лёша хорошо плавает?

— Думаю да, он же вырос у моря. Слушай Маняша, а у него, наверное, и вещей-то нет, ну, плавок, полотенца.

— Есть у него всё, ему его папа, толстый дядя Коля, вчера вечером целую сумку привёз, мы уже на террасе сидели, я видела.

Вышел Лёха. Кроссовки, шорты, майка.

— А где полотенце — внимательно осмотрев своего подопечного спросила Маняша.

— Оно мне не надо, так обсохну. А ты чего это на себя нацепила, сними, чё ты как клоун?

Было видно, что слова Лёхи Маняше сильно не понравились, но она сдержалась и не нагрубила ему в ответ. Просто вежливо так сказала

— Я так хочу, мне нравится — и помчалась вниз.

— Ну, чума, разобьётся нафиг — присвистнул Лёха от неожиданности и пустился вслед за Маняшей.

Соня неторопливо последовала за ними.

Совершив лёгкую пробежку по своему привычному маршруту, Соня, спускаясь по ступеням на пляж, увидела забавную картину. Перед недовольной, надувшей

губы от обиды, Маняшей на корточках сидел Лёха и, не поверите, читал ей мораль. А парень-то всерьёз испугался, что Маняшка может разбиться, подумала Соня. И надо же, удивилась она, присел, чтобы видеть глаза, а не сверху вниз выговор устраивает, прям детский психолог, а он не так уж и безнадёжен, как нам всем показалось в начале. И тут видимо Мане надоело, что её воспитывают. До этого она что-то возражала, но не слишком бурно и активно, наверное, тоже удивилась, как и Соня. Но хватило её ненадолго.

— Всё, отстань, мне так удобно, понял? Ты хоть раз хоккейную форму надевал? — и после Лёхиного отрицательного мотания головой, Маня продолжила

— Вот и нечего гундеть, как старый пердун!

И ребёнок резко бросился к воде, влетел в неё, создавая каскад брызг, и начал самозабвенно и как-то сердито плюхаться в воде. Соня подошла к стоящему Алексею, а тот крикнул вдогонку Маняше

— Эй, ты куда, ненормальная?

— В Африку, что, не видишь что ли?

— Получил? — обратилась Соня к Лёхе.

— Ну, чума, а не девчонка! Я маленьких девочек не такими себе представлял! Слушай, а она точно девчонка?

— Ты серьёзно?

— Да нет, конечно, просто поражаюсь, а что она про хоккейную форму говорила, а не очень понял?

— Понимаешь, хоккейная форма или правильнее сказать амуниция очень тяжелая штука, а в ней ещё и кататься нужно и играть. У хоккеистов физическая подготовка я тебе скажу, будь здоров, и координация на высоте.

— Это ты к чему мне рассказываешь?

— Да Маняша хоккеем занимается уже более полу-года.

— Это как — Лёхино удивление было столь велико, что его глаза реально округлились и стали размером с кофейные блюдца.

— А вот так! Вот такая у нас принцесса хоккейная!

— Ей же только пять насколько я понял.

— Ну, допустим аж пять с половиной, в этом возрасте, поверь мне, полгода играют роль.

В это время героиня их разговора, плескаясь и поднимая кучу брызг, видимо выпустила пар и позвала их купаться

— Сонечка, Леша, идите ко мне, а то скучно — в голоске девочки не слышалось и отголоска раздражения и обиды.

— Ну что Лёша, пошли?

— Не, иди сама, я попозже.

Соня поняла, что Лёхе необходимо переварить полученную информацию. И пока Соня с Маняшей плескались, брызгались, устраивали заплыв и ныряние, Лёха задумчиво наблюдал за ними с берега. Потом Маняша всё-таки затащила его в воду. Точно разувзнав, что Алексей прекрасно плавает, у него даже был спортивный разряд, Маняша договорилась, что он научит и её. Так чтоб не надо было плавать с кругом и в нарукавниках, хитро улыбнулась она. И Соня с Лёхой, переглянувшись, поняли, что сегодняшней инцидент и Лёхины нравоучения Маня мимо ушей не пропустила.

С того самого утра их утренние пробежки и купания постепенно вошли в привычку. Лёха учил Маняшу плавать, и та стала делать успехи, способная оказалась ученица, да и учитель молодец. Соня, наблюдая за ним изо дня в день, видела, что у Лёхи есть педагогические способности, и он любит детей. Разговоры по душам сидя на пляже, наблюдая за купанием Маняши, откры-

ли этого парня для Сони совсем с другой стороны. С него быстро сползла маска «крутого» парня. Стоило его только оторвать от дружков, среди которых он был главным и считал нужным поддерживать реноме, как он стал самим собой.

Так получилось, что в своём посёлке он считался чем-то типа «золотой молодёжи». Мама Лёхи сбежала от отца в Москву с любимым человеком, когда самому Лёхе только-только исполнилось три года. Ну что мог дать простой участковой женщине мечтающей о красивой жизни? Вот и упорхнула пташка, так говорила Лёхина бабушка, когда была ещё жива. Маленького Лёшу воспитывала бездетная тётка Евдокия, ну и конечно отец. Но отец частенько пропадал на работе, уезжал учиться, делал карьеру, пусть не головокружительную, но всё же, из участкового в начальники полиции для провинции это много.

Тётка в племяннике души не чаяла. Любила его как родного сына, баловала, жалела. Благо деньги у неё всегда водились в избытке, отказа Лёха ни в чём не знал с самого детства. Она же, Евдокия, и себе дом выстроила и брату тоже, и технику всевозможную покупала и гаджеты у Лёхи всегда появлялись самые первые и самые лучшие. И конечно полная безнаказанность, он слишком рано понял, чтобы он не натворил, ему за это ничего не будет, тетка всегда вставала на его защиту.

Как-то Лёха разоткровенничался с Соней.

— Ты понимаешь, Соня, я же ведь даже не всегда-то и хотел делать то, что делал.

— Это как? — не поняла Сонечка

— Ну, пацаны что-нибудь придумают и давай подначивать, а я не могу им сказать, против, мол я, нельзя так, подумают что струсил, ботаном становлюсь. Вот последний случай с Маняшей, я же не дурак, понимал,

что творю, а сам делал, ещё и руководить пытался. Мы ее, когда в сарае заперли, она там стены разносит, а я сижу, за голову схватился, думаю, ну совсем идиот, что я творю, нафига мне эти деньги, какие острова, я же школу закончил, в институт поступил. Я бы Маняшку выпустил, сам в пансионат привёл, а тут вы, думаю всё, хана мне полная. Ты мне веришь?

И Соня поверила Лёхе, всем сердцем поверила. А он, открывшись, стал спокойнее, что ли. Поначалу ему придумывали разные исправительные работы. Он даже работал у Гоги на кухне, А впоследствии сам стал находить себе дело. Дежурил спасателем на пляже пансионата, помогал аниматорам в разных мероприятиях и конечно уделял много времени Маняше, уже к концу июля никто не мог определить кто чей подопечный.

Но вернемся в утро их первого утреннего купания. Мы же помним, что в этот день девочки: Лиличка, Соня, Каролина, Надюшка собирались устроить настоящий выходной. А что такое настоящий женский выходной? Правильно! Шопинг, СПА и разговоры за столом кафе.

С самого утра, пока Сонечка с Маняшей и Лёхой разминались и купались, народ, разбуженный Маняшиными воплями, не улегся, чтобы досмотреть свои сны, как можно было подумать. Да, у всех присутствовало желание выспаться, особенно у московских, только вчера прибывших гостей, но сон помахал рукой буквально всем. Через полчаса после бурного пробуждения все собрались на террасе, чтобы выпить по чашечке кофе. Спасибо Евдокии Михайловне, её заботами, у них в апартаментах находилась прекрасная чудо кофемашинка. К кофе со вчерашнего полдника осталась выпечка, за ночь она не стала менее вкусной. И уже вскоре все сидели за столом с удовлетворённым ви-

дом, даже близнецы. Они, не большие любители кофе, а правильнее антилюбители, пили апельсиновый сок и просто наслаждались общением с близкими, не часто в последнее время у них получалось собраться утром вот такой компанией, конечно, не хватало Германа Николаевича, Егора, Михи и Сонечки с Маняшей. Но зато рядом находились мама с папой, крёстный, бабушка и Каролина, этого оказалось достаточно для того чтобы почувствовать себя счастливыми детьми.

Да, и в четырнадцать, не смотря на утверждение профессионалов о пубертатном периоде, иногда нужно и хочется побыть детьми. Каролина рассказала об их с Соней приключениях, начиная со времени прилёта, потом подключились бабушка и близнецы, вспоминая, как их встречали и другие случаи. Смотрели видео, гуляющее со вчерашнего дня по просторам Интернета, всё-таки кто-то из отдыхающих снял сцену танца-драки наших капоэйристов против местных.

— А что, впечатляюще смотрите ребята — Андрей большой высказал своё мнение.

— И мне нравится — согласился Сан Саныч, поначалу хмуро смотревший ролик.

— Да, особенно впечатляет момент, где появляется Петрович со своей оглоблей и Надюшкина пятка впечатывается ему прямо в лоб — смеялась Наталья Вячеславовна.

Покрасневшая от смущения Надюшка попыталась оправдаться.

— Мы ж никогда по настоящему, только в танце, а когда уже полетели я ж не видела кто там, только своих.

Надюшку успокоили, смотрели снова и опять смеялись. Вот такую картину и застали вернувшиеся Соня с Маняшей и Лёхой,

— Чего это они — удивилась Маняша, когда смеющаяся компания даже не заметила их появления — Эй, люди, чего ржёте — повысила она голос.

Её заметили и показали видео.

— Ух, ты! — оценила Маняша — и я так хочу! Научите?

Соня испытывала двойственные чувства, если от решиться и забыть что это она сама, её друзья, зрелище ей нравилось и даже завораживало. Но особое впечатление оно произвело на Лёху, он другими глазами теперь смотрел на всю четвёрку участников, в них как будто зажглось уважение.

Потом началось обсуждение планов на день. Вот тут-то и выяснилось, что у женской половины запланированы шопинг и СПА, а у мужской рыбалка, на которую вчера через Николая Васильевича, их пригласил толстый Дядя Коля, папа Лёхи. С лёгкой Маняшиной руки, за глаза, конечно, так теперь называли Николая Михайловича. Мужчины не видели причин отказываться и согласились, не зная как об этом сказать девчонкам. И как же здорово всё сложилось, к всеобщему удовольствию. После завтрака Лиличка решила не пускать дело на самотёк и посоветоваться Алексом.

— Зачем? — удивилась Каролина — Можно же посмотреть в Интернете и всё!

Лиличка не согласилась, Алекс знал всё и всех и, конечно же, порекомендовал им лучший СПА и мастера Владика, своего ученика, а также продиктовал целый список процедур, которые им стоит пройти, но взял с Каролины слово, что она не будет ничего делать со своей причёской, даже у Владика.

— Я, занимался твоей головкой столько лет, это же мой шедевр — причитал он в трубку переданную Каролине Лиличкой — прошу, дождись меня, через пару недель я прилечу сам. Иначе обида убьёт меня.

В этом был весь Алекс. Творческая, импульсивная натура. Каролине пришлось согласиться. Ведь доводы о том, что приезжает муж, и нужно быть красивой на стилиста не действовали.

— Ой, дорогуша, нужна мужу твоя причёска, купи лучше завлекательное бельишко и всех делов! — и Алекс снабдил их адресами чудных, по его мнению, бутиков, торгующих не плохими шмотками.

И пообещал Каролине привезти из Милана куда он собирался на днях парочку брендовых вещичек. И вот девчонки, оставив Марка на Наталью Вячеславовну и порекомендованную Степанидой девочку, вызвавшуюся поработать няней, Констанцию. Да, да, девочку няню Марка звали Констанцией, в этом приморском посёлке любили необычные имена и с фантазией у местных тоже всё не просто. Так вот, оставив Марка, но взяв Маняшу, которую изначально и брать-то с собой не собирались, но она в течение пяти минут умудрилась доходчиво объяснить, что ей тоже надо, решили не спорить, и наконец отправились в путь.

Стилист Владик их уже поджидал, Алекс ему позвонил и предупредил. Их окружили заботой и вниманием. Надо сказать, что Владик оказался не просто стилистом, а владельцем целого СПА комплекса и мировым парнем, и если бы девчонки не знали о его профессии, то просто встретив его на улице, никогда бы не догадались, что он высококлассный стилист, настолько он не был похож на представителя гламурной братии этого рода.

Да простят меня стилисты всего мира, но всё-таки профессия накладывает свой отпечаток и творческих людей видно сразу. Владик, он просил называть себя Владом, сразу узнал Каролину, и доложил, что поклялся Алексу даже не прикасаться к её голове. Лиличка, совсем недавно побывала у Алекса, и ей требовался

только СПА релакс, а вот Соня, Надюшка и Маняша решили, что их волосам нужны руки мастера.

За каких-то полчаса была разработана целая программа процедур рассчитанная на пять часов, и этого, как считал сам Влад, не достаточно, но они пообещали, что остальные процедуры пройдут позже, приезжая к нему хотя бы раз в неделю в течении лета.

День удался! Так считали все, сидя вечером на веранде небольшого ресторанчика порекомендованного Владом. Они только что побывали в нескольких бутиках и закупили там чудных, по словам Лилички, вещичек.

Местные магазинчики отличались от столичных, но не качеством товара, нет, конечно, качество и ассортимент здесь оказались просто отличными. Просто ориентированы они были на южную погоду и курортный колорит, и этим привлекали. Каждая из наших героинь нашла что-то по своему вкусу. Каролина, например, отыскала лёгкий джинсовый комбинезончик с шортами, его клетчатые карманы просто покорили её, и хоть дырок в нём не было, она в него влюбилась. К комбинезону Каролина выбрала несколько маек стилизованных под тельняшки, все они гармонировали и с её комбинезончиком и с другими вещами. Кстати, все девчонки выбрали и себе тельняшки разных фасонов, даже Лиличка, решив, что на отдыхе очень даже уместно носить такие, да и дома на даче в них будет удобно. В них создалось впечатление, что они команда, единое целое, поэтому девушки купили и всем своим мужчинам, включая Германа Николаевича, такое полосатое великолепие.

Сейчас, они довольные и приятно уставшие заказали плотный ужин. В перерыве между СПА процедурами их угостили ланчем, но он был настолько лёгким, что хватило его ненадолго и сейчас все наши дамы ис-

пытавали совершенно не дамский голод. Посмотрев на то изобилие, которое заказали четыре хрупких женщины и один ребёнок, этот самый ребёнок покачал головой

— Гоги дорогой будет не доволен!

— Почему? Маняша, и почему ты называешь его Гоги дорогой — удивилась Лиличка, на что получила серьёзный ответ, совершенно несерьёзно прыгающей вокруг стола дочки.

— Гоги дорогой, потому что я его люблю он добрый и красивый, почти как папа, а ещё он грузин и у них так принято, а не доволен он будет, потому что мы сейчас всё это съедим, если оно в нас, конечно, влезет, а он нас будет ждать с ужином, и хоть мы и приедем поздно, а он будет сидеть печальный и ждать, и беспокоиться, и не уходить домой, а когда узнает, что мы не хотим есть, как заплачет!

От такой Маняшиной речи все как-то даже растерялись и почувствовали себя виноватыми. Но Каролина быстро нашла выход, она позвонила Степаниде и предупредила, чтобы к ужину их не ждали, они поужинают в городе, и Степанида пообещала сделать всё как надо, и Гоги отправить домой вовремя, она поняла, что это Маняша беспокоится о своём друге. Все облегчённо выдохнули и приступили к ужину без всяких угрызений совести.

Маняша, она сегодня отличилась и выглядела эффективнее всех, лопала с аппетитом. Эта красотка заявила Владу, что хочет такую же причёску как у Каролины. Она даже пыталась взять мастера на слабо, типа, а слабо тебе дядя сделать мне такую же, а? Лиличка ахнула, но видя, что её младшая дочь настроена решительно, что называется, закусил удила, боясь грандиозного скандала и испорченного дня, решила пока не вмешиваться. Соня, Каролина и Надюшка тоже молчали, им

было интересно, что же предпримет Влад. Он внимательно изучил волосы Маняши, покрутил её туда, сюда, как будто оценивая, как он будет делать ей причёску как у Каролины, то приподнимал волосы, то прикладывал к одному виску, то к другому. И так продолжалось минут пять, Маняша, приготовившаяся к бою, остыла и с интересом наблюдала за его манипуляциями. И Влад с совершенно серьёзным лицом сделал вывод

— А знаете, юная леди, не подойдет такая причёска, у вас совсем другой типаж. Сейчас в тренде экзотические косы, они сделают вас похожей на туземку, на пирата, на амазонку, на валькирию.

— На какую ещё Кирю, вы мне голову не морочьте — было видно, что Маняша растерялась, слишком много незнакомых слов. Она хоть и развитый, но всего лишь пятилетний ребёнок.

Но Влад, как по мановению волшебной палочки достал каталог с причёсками из кос и начал показывать его Маняше.

— Ой, хочу, хочу — загорелась Маня.

— Ну, вот и чудесно, только должен вас предупредить, дело это долгое и утомительное может вам, милая леди, слабо?

— Ничего не слабо, я всё могу!

Влад вызвал двух девочек мастеров и Маняшу увели делать причёску.

— Всё в порядке дамы, девочки знают своё дело, работают с детьми, и что бы там не выбрала ваша красавица, всё это легко расплетается и её чудесные белокурые волосики останутся такими же, как были.

— Спасибо Влад, вы супер! — Лиличка испытала такое облегчение, что готова была расцеловать мастера — Я и так сегодня категорически не разрешила ей надеть её любимый костюм в стиле милитари, а одела

платице и босоножки, честно говоря, думала сейчас будет скандал.

— Ну что вы, у меня скандалов не бывает.

Маню, они увидели через несколько часов, за ланчем. Ланч проходил за милой беседой в компании всё того же Влада, когда дверь открылась и, нет, не зашла, как впрочем и всегда, влетела Маняша. На её голове была не просто причёска из косичек, какая-нибудь корзинка или что-то подобное. О! Нет. При каждом Манином прыжке или скачке, ну, в общем, при любом движении, над её головой поднималась и тут же опала морская сеть, сплетённая из её собственных волос. Лиличка, Соня, Каролина, Надюшка, да и сам Влад застыли без движения от такой картины, у кого рты были открыты, таковыми они и остались, у кого рты были закрыты, открылись. Пауза! Паузу прервали все поочередно.

— О, Господи! — прозвучало из уст Лилички.

— Матерь божья! — повторила за ней Сонечка.

— Офигеть! — озвучила свои эмоции Каролина.

— Не слабо! — заключила Надюшка!

— Да, креативно — высказал свое мнение Влад и тут же продолжил — а ваша девочка, она как, обладает постоянством, ну в смысле, как вы думаете, ей эта причёска скоро надоеет?

— Спокойствие, только спокойствие, главное ребёнок здоров и по-моему счастлив, а мы к ней привыкнем — Лиличка быстрее всех начала приходить в себя.

— Ага, а что скажет папа?

— Да ладно вам, это только сначала, ну, шок вызывает, а потом нормально.

— Точно, мне даже уже нравится — поддержала Каролину Соня.

А счастливая Маняша прыгала вокруг них, крутилась во все стороны и заливалась смехом от счастья, её

новая причёска, кружилась вместе с ней, то поднимаясь, то опадая. И до сих пор она не могла спокойно двигаться, очень уж ей нравилось, как ведут себя её волосы.

Влад поначалу прибывал в шоке, но мастерам же сказали сделать любую причёску на выбор девочки, так что никаких претензий. Расстались они на дружеской ноте, Влад пообещал приехать, как только Мане надоест причёска и сам расплести. Тем более он заинтересовался, когда Каролина рассказала, что на территории их пансионата есть помещение под салон красоты или даже СПА салон, как утверждает вывеска над дверью. Они договорились, что Влад посмотрит, и может быть, даже откроет свою точку, так сказать маленький филиал, почему бы и нет, пансионату это тоже принесёт пользу.

Надюшка тоже не растерялась и во время релакса поговорила с мамой о Вадюше. Что парня надо спасти, так не пойдёт. Лиличка прониклась и не только согласилась, что нужно помочь, но и с ходу обрисовала ситуацию Владу. И это притом, что сама Лилика ещё не видела Вадюшу лично, она привыкла доверять своим детям, и если кто-то из них говорил, что нужна её помощь, тут же не задавая лишних вопросов и не особо задумываясь, но это, по мнению её мужа, соглашалась и начинала действовать. И можно быть уверенным, завтра она познакомится с Вадюшей, и ей не надо будет напоминать, и лично оценит фронт работ. Когда ужин в ресторане подходил к концу у Лилички зазвонил телефон. Это вернувшиеся с рыбалки мужчины требовали возвращения своих женщин домой, чтобы накормить их ухой и рыбным шашлыком.

— Ну что девчонки, добыткики вернулись и жаждут накормить нас своим уловом. Нужно ехать.

— А чего они уловили — поинтересовалась Маняша.

— Какая разница сестрёнка, я всё равно уже ничего съесть не в состоянии.

— Э, нет девчонки, тут главное не есть, а хвалить. Мужчину нужно хвалить и тогда он для вас горы свернёт — Лиличка решила поделиться опытом с молодым поколением, она прибывала в чудесном расслабленном настроении, но Каролина, не пившая за ужином вино, потому что кто-то должен был сесть за руль, не дала развить ей мысль, а просто скомандовала

— По коням!

Все весёлой стайкой направились к машине и только вприпрыжку бегущая рядом Маняша всё никак не могла успокоиться.

— Мамочка, а зачем горы нужно сворачивать — вопрошала она маму, чем вызывала смех окружающих.

На следующие утро многие осуществили-таки свои планы выспаться впрок. За завтраком собрались только Сонечка с Маняшей и Лёхой, да бабушка Наташа. Маняша не изменяла устоявшимся правилам, она тихонечко разбудила Соню, пробравшись на цыпочках к ней в комнату, Соня теперь спала в соседней с Маняшей комнате, освободив рядом с Каролиной, место для её мужа, Маняша умудрилась так тихо всё сделать, что никто не проснулся. Потом они вдвоем будили Лёху, тот конечно бухтел и сопротивлялся, разумно считая, что в воскресенье могли бы дать поспать подольше. Ему доходчиво объяснили, что для здоровья выходных нет.

И вот они сидят и мирно завтракают. Бабушка рассказывает Алексею о своей нынешней и прежней работе. Соня, наблюдая за ними со стороны, видит, что Алексей всерьёз заинтересовался, хорошо, что болтуш-

ка Маняша похвасталась Лёхе, что бабушка у них эксперт-криминалист. Может Лёха заинтересуется, и чего только в жизни не бывает, решит поступать в академию МВД. Он обмолвился, что уже поступил в какой-то университет, но если у него нормальные баллы по ЕГЭ всегда можно перевестись.

Соня перевела взгляд на молча поглощающую завтрак Маняшу. Ребёнок находился в лёгкой степени раздражения. И что удивительно, сегодня её раздражало то, что ещё вчера приводило в восторг. А именно её новая супер причёска. Ещё вчера Маня скакала от восторга, она привела в изумление всю мужскую половину семьи. А сегодня после купания она попросила Соню расплести всю эту ерунду у неё на голове и вернуть, как было. По словам Маняши чешется, спать не удобно, купаться не удобно, ну и ещё много всяких неудобно. Сонечка терпеливо объяснила девочке, что прямо сейчас не сможет ей помочь, что расплестать должен мастер, мама позвонит Владу, он приедет и вернёт всё, как было. Маня поняла, но легче ей от этого не стало, а значит действительно неудобно. Да и Гоги подлил, что называется масла в огонь.

Вчера Маня, вернувшись в новом образе в пансионат, произвела, конечно, фурор. Самый лестный комплимент она получила от мудрого Вольдемара. Он кстати, оказался легендой в узких кругах и наши представители силовых структур были счастливы познакомиться с ним лично, потому что слышали о нем ещё во время учёбы. Они пригласили Вольдемара на рыбалку, и когда девушки вернулись, он вместе со всеми занимался приготовлением шашлыков.

— О! Мария, какой удивительный образ, ваша причёска поражает воображение, вы просто неотразимы.

— Да, я это люблю! А кто Вы? Мы все, да? А я особенно — прыгала и скакала Маня вчера.

Самой обидной, по мнению Маняши, да и все остальные члены семьи сочли её бестактной, оказалась вчера реакция Лёхи, но что с него взять, парень простой, что думает, то и говорит. Увидев Маняшу, в сумерках, Лёха выдал

— Это что ты себе на голову нацепила?

Тут же последовала Манина ответная реакция

— Ты чё? Совсем Ку-ку-шонок? Это вообще-то причёска крутая, мне её два мастера сразу делали, целых много часов!

— Ну, извини, а почему ку-ку-шонок-то? — озадачился Лёха.

— Ну, ку-ку немножко! — И Маня покрутила пальцем у виска.

Потом разобрались, иногда так говорили близнецы, только у них это звучало «ку-ку, что ли?». Но Маня, если не понимала, придумывала сама. А ещё вчера она долго приставала к папе, прося ей объяснить, зачем мужчинам горы сворачивать и кто такая Киря. С этой Кирей долго разбирались, что же имеет в виду девочка. Она пыталась объяснить, сначала спокойно, а потом всё больше нервничая

— Ну, Влад сказал, ты будешь как Валя Киря!

И тут Надюшка вспомнила, что звучало вчера у Влада Валькирия. И Сан Саныч вместо сказки на ночь, укладывая дочь спать, в то время как остальные наслаждались приготовленным уловом, долго рассказывал ей кто такие Валькирии. А сегодня, совсем не желая того, Маню, и так уже не довольную своей причёской обидел Гоги. Выйдя, поприветствовать их перед завтраком Гоги увидел Маняшу.

— Ой Маня Санна, дорогая, это кто же сотворил такое с моей принцессой, увижу уши отрежу — причитал

Гоги, поднимая Маняшу на руки и трогая её сеть-кошечки — ужас какой — возмущался он с грузинским акцентом.

Сонечка давно заметила, чем больше было возмущение Гоги, тем отчётливее проявлялся его акцент. На глазах Маняши даже слёзы появились

— Гоги дорогой, это причёска такая, очень модная, крутая, я сама выбрала. Ты, правда, думаешь, что я в ней страшная?

Гоги мигом осознал, что наделал.

— Нет, что ты дорогая, ты всегда красивая, даже в такой необычной причёске. Ты садись, пожалуйста, я тебе сейчас такую вкуснятину принесу, пальчики оближешь и всё забудешь!

И Гоги унёсся на кухню, а через несколько минут перед Маняшей стоял какой-то необыкновенный десерт в высоком то ли бокале, то ли стакане, чего в нём только не было, смотрелось великолепно, вкусно наверное прям нереально, но Маняша вяло ковырялась в нем ложечкой.

К обеду все проблемы разрешились, Лиличка сразу, как только узнала, что тревожит её младшую девочку, позвонила Владу, тот конечно удивился, но приехал быстро, благо у него оказался свободный день. И за обедом Маняша уже потрясала всех копной мелких кудряшек и весело уплетала всё, что ей предлагали. Остаток дня Маняша провела с мамой, папой, братом и сестрой, купаясь и загораая, а вечером в честь отъезда папуль она устроила концерт.

Взгромоздившись на постамент фонтана, перед центральным входом, Маня исполнила несколько песен. Пела она громко и вдохновенно, размахивая руками, а Лёха сидел рядом для подстраховки, боясь, как бы в порыве вдохновения она не свалилась в фонтан. Собравшиеся на это представление, а таких было

не мало, весело и дружно хлопали в ладоши, потом кто-то из детей отдыхающих захотел рассказать стих, кто-то спеть, вот так и получился настоящий концерт детской самодеятельности. Больше всего Соню поразила песня, которую так любил ставить Вадюша «Расскажите, птицы». Она так часто звучала из динамиков и все привыкли, что даже не замечали, а Маняша выучила её всю, наверное, песня ей понравилась. Вот только пела она её не совсем правильно. У Маняши почему то чётко выходило: «Летите, летите, через полночь и солнце делите». Сонечку это озадачило и когда Маняша после выступления присела рядом с ней и, заглядывая в глаза спросила

— Ну как? Хорошо у меня получается?

Соня, не кривя душой, похвалила Маню. Девочка действительно хорошо пела и у неё, по мнению не особо компетентной Сони, был музыкальный слух и голос.

— А ты Манюня не хочешь заниматься пением, ну чтобы певицей стать?

— Не знаю, не думала, но петь мне нравится.

— Да, это заметно — улыбнулась Сонечка — а почему ты в песне про птиц поёшь «летите, летите, через полночь и солнце делите»?

Маня озадаченно посмотрела на Сонечку.

— А как надо?

— Там в песне «Через полночь и солнце в зените».

— Да ну? Это как? Как это солнце в зените?

Сонечка уже было собралась рассказывать, как это солнце в зените, но дня начала решила поинтересоваться, а знает ли ребёнок, что такое зенит. Ответ убил.

— Конечно, знаю! — Маня была серьёзна как никогда — Я, что, по-твоему, совсем тёмная? «Зенит» футбольная команда из Питера.

Вот такая у них росла знайка. Она очень удивилась, выслушав рассказ Сони о том, что Zenit не только футбольный клуб.

— А давай ты будешь спать в моей комнате и рассказывать мне на ночь что-нибудь интересное — и Маняша обняла Сонечку за шею, и поцеловала в щёчку.

Вот так у Сони с Маняшей в это лето появилась ещё одна традиция. С тех пор они не только начинали день вместе, но и заканчивали его.

А дальше лето, разменяв свой второй месяц, пошло, помчалось, полетело. Я думаю, многие замечают, что лето пролетает быстрее других времён года. Прилетел Михаил, он был приятно удивлён и слегка обескуражен, как за такое короткое время изменилась его жена. Ему изначально показалось, что она как-то вдруг повзрослела, стала серьёзной. Оказалось, показалось, смеялся он впоследствии. Каролина встретила его в аэропорту, в комбинезоне и тельняшке, без всяких дырок в непотребных местах, про дырки, которые раньше так любила его жена, это именно его выражение. Волосы красиво обрамляли её худенькое личико, а не торчали, по своему обыкновению во все стороны. Они провели замечательные три недели его отпуска, даже ни разу не поругавшись.

Каролина отложила все дела, отдав бразды правления в руки Степаниды Никитичны, та нисколько не отнекивалась, а приняла их с удовольствием и даже энтузиазмом. Уехал Михаил, приехал Егор, и тут уже Соня наслаждалась общением с любимым.

К тому времени вся семья курсировала туда-сюда. Побыв, с недельку с детьми улетела домой Лиличка, в редакции её журнала потребовалось личное присутствие. Она оставила Марка на Наталью Вячеславовну и девочку Констанцию.

Констанция оказалась классной няней и хорошим человеком. Она в этом году окончила школу и поступила в педагогический институт. Училась в школе Констанция в одном классе с Лёхой, и тот, как-то невзначай в разговоре упомянул, что Констанция мечтала стать журналистом и постоянно писала заметки и статьи в школьную и даже местную газету. Лиличка не могла пропустить мимо ушей эту информацию, тем более что девочка ей нравилась.

Она чем-то напоминала Сонечку, спокойная, уравновешенная, всегда приветливая, с одной лишь разницей, Сонечка, обладая всеми этими качествами, обладала ещё и незыблемой уверенностью в себе. Она не выставляла этого напоказ, но это чувствовалась, а вот Констанция наоборот казалась очень неуверенной в себе девушкой. Лиличка по профессии журналист, а по жизни психолог и меценат, решила, что с Константиной надо поговорить, а вдруг девочка талантлива, *мечты должны сбываться*.

Во время разговора Лиличка выяснила следующее. Мама и папа Констанции решили, что старшая дочь должна получить хорошую профессию. Нет, не то чтобы они считали журналистику не подходящей, но видимо сомневались в способностях дочери, а вот детей она любила всегда, посему учитель, хоть и не приносящая больших денег работа, зато стабильная, всегда нужная и востребованная, а главное очень подходит для женщины.

Констанция привыкла доверять родителям, была уверена, что они знают, как лучше для неё, поэтому не стала спорить и подала документы в местный педагогический институт. Тем более, что у семьи всё равно не было денег, а значит и возможности, для того чтобы дочь училась где-то далеко от дома, даже в краевом университете, не то, что в Москве. А она, конечно,

мечтала о МГУ или каком-нибудь другом университете, где учат журналистике, в Москве же их много. На вопрос Лилички, почему она не стремится к исполнению своей мечты, Констанция ответила просто, а вдруг у меня ничего не получится, да и денег всё равно нет. И тогда Лиличка, узнав какие баллы по ЕГЭ у девочки и проверив, что для поступления их хватает, предложила такой вариант: она, Констанция, выполняет творческое задание, а Лиличка уже решает, получится у Констанции стать журналистом или нет.

Задание было таким: Констанция должна написать статью на любую тему для её журнала. И удивительное дело, Констанция поразила своей статьёй даже Лиличку, девочка действительно оказалась талантливой. Лиличка назвала её лёгким пером, и решительно стала помогать исполнить мечту и не загубить талант. В итоге уже в сентябре у бабушки Марфы Игнатьевны поселилась новая квартирантка, студентка первого курса журфака МГУ с чудесным старинным французским именем. Бабушка Марфа была счастлива, а о самой Констанции и говорить нечего.

Помните Вадюшу, местного диджея, которому Лиличка, по просьбе Надюшки, тоже обещала помочь? Так вот, у них всё получилось, только результат оказался неожиданным для самих имиджмейкеров. Надюшка считала, что как только Вадюша преобразится, он почувствует себя увереннее и станет нормальным парнем, а не затюканным ботаном. От природы симпатичный парень, выглядел, мягко говоря, непривлекательно. Но после кардинальной смены имиджа он стал красавчиком. Как метко выразился Андрюшка, резкое перевоплощение из чмо в мачо не пошло на пользу характеру Вадюши.

Он, резко став Вадимом, стал заносчив, налево и направо охмурял девчонок, как-то очень резко пере-

став вздыхать по Надюшке. Вот такие метаморфозы иногда случаются.

К концу августа вдруг резко заскучала Маняша и стала проститься в Москву, она хотела домой, к папе, дедушке и маме, которая прилетела к детям, но ненадолго. Марка, Лиличка забрала почти сразу, оставив лишь на несколько дней, он всё-таки слишком мал, чтобы оставаться без мамы, пусть и с замечательной няней и бабушкой. Маняша научилась плавать, загорела, просто настоящая шоколадка, немного поправилась на разносолах Гоги и запросилась домой. Однажды утром, прямо за завтраком, она заявила Наталье Вячеславовне

— Бабуля, а поехали уже домой, я наодыхалась совсем.

Наталья Вячеславовна, тоже наодыхалась от души, она уже соскучилась по мужу, за дачей, за своими зелёными детками, согласилась тут же и сразу.

— Маняша, а как же я? — удивился Лёха — ты же взяла меня на поруки на целое лето — говоря это, Лёха хитро улыбался.

Всем сидящим за столом стало интересно, как отреагирует ребёнок.

— Лёша, не выдумывай, я тебя на руки никогда не брала, ты чё, я же маленькая, хоть уже и большая — округлила глазёнки Маня.

Ей объяснили, что такое на поруки.

— А, в этом смысле? — она оценивающе уставилась на Алексея.

— Ну, так я тебя уже отпускаю, ты уже исправился совсем и навечно. Не беспокойся, папе я сейчас позволю и всё устрою — вот так быстра и категорична в своих решениях оказалась Марья Санна Добрянская.

Буквально на следующий день Сонечка отвезла бабушку и Маняшу в аэропорт и проводила в Москву. Без

Мани ей стало совсем скучно. Близнецы доделывали свои дела, помогая с организацией мероприятий и праздников в пансионате, но тоже поговаривали о том, что дома у них есть свои дела. Они, Сонечка близнецы и Каролина, собирались по вечерам на террасе и говорили обо всем на свете, но всё чаще разговор переносил их в Москву, в их дачный посёлок, а Сою с Каролиной в их агентство.

Первой завела разговор об отъезде Каролина, которая в начале лета собиралась здесь на веке поселиться. Пансионат работал в штатном режиме, присутствие Каролины здесь практически не требовалось, Степанида справлялась с рутинной сама. Каролина устроила так, чтобы Степаниду назначили новой управляющей, а она останется куратором. Можно было отпраляться домой и три оставшиеся недели лета провести в душевной, загазованной Москве. Ну, это совсем не обязательно, есть же ещё их любимый дачный посёлок. Всё-таки классные морские каникулы устроил им Герман Николаевич, их любимый Геракл.

По-тихому уехать не получилась, им устроили грандиозные проводы. Степанида с Вольдемаром и Георгий закатали грандиозную пирушку. Они с полной уверенностью утверждали, что эта молодёжь переместила течение их жизни на светлую полосу. Кстати, Вольдемар сделал Степаниде предложение руки и сердца, она его приняла, только укорив, что он так долго собирался, чуть ли не полжизни. А он и сейчас не решился бы, полагая, что упустил свой шанс лет пятнадцать, а то и больше назад, если бы не наши близнецы. А всё Надюшка со своей девчоночьей любовью к мелодрамам в жизни. Как там уже получилось, что близнецам открылась правда о чувствах этой не молодой пары, как они сумели убедить Вольдемара, какие разговоры вели и что

предпринимали, осталось за кадром, все увидели только итог.

В октябре они все приглашены на свадьбу в пансионат «Жемчужина». Почему в октябре? Потому что в этом месяце почти нет отдыхающих.

И вот после торжественных проводов наша пятёрка укладывает вещи в машину. Почему пятёрка, подумал внимательный читатель, Соня, Каролина и близнецы, их же четверо. А вот и нет, я умею считать, просто читатель ещё не знает, что Лёха тоже едет с ними. Зачем? Он всё-таки решил поступить в академию МВД, как и прогнозировала Сонечка, наблюдая за его беседами с Натальей Вячеславовной. Но основным толчком к его решению оказалась сама Сонечка. Однажды вечером, к Сонечке, читающей книгу на террасе, прибежала Маняша, в руках у девочки был вкусно пахнущий пакет. Размахивая этим самым пакетом, Маняша попросила Соню сходить с ней на пляж, там сегодня спасателем работал Лёха, он даже не пришёл на ужин, и Маня собиралась отнести ему еду прямо на пляж. Сонечке уютно устроившейся в мягком кресле не хотелось никуда идти, уже смеркалось.

— Лёха сам скоро придёт — пыталась она убедить Маняшу.

Но не тут-то было. Марья Санна уже всё решила и когда Соня увидела, что на ней, одет купальник, поняла, что сопротивляться бесполезно. Они спустились на пляж. Лёха не мог покинуть рабочее место, потому что на пляже расположились две весёлые компании и, судя по всему уходить, пока не собирались. Маня решила, что можно искупаться и пока она плескалась в воде, Соня и Лёха расположившиеся на берегу и наблюдавшие за Маняшей, разговорились. Лёха время от времени покрикивал на Маняшу, призывая её вести себя спокойнее, а Сонечка только

улыбалась, глядя какие кульбиты выделывает ребёнок в воде.

— Вот смотрю я на тебя, Соня, и поражаюсь — начал Лёха разговор — Ты всегда такая спокойная, я не разу не слышал, чтобы ты кричала, это у тебя тренинг какой-то специальный, что-ли?

— Не а, это у меня характер такой, бабушкино воспитание, она на меня никогда голос не повышала, наоборот, поэтому и я не умею.

— Завидую, а ты учишься, где или уже закончила?

— Два года уже, как закончила.

— Наверное, дай угадаю, пединститут, фил. фак.

Соня удивилась.

— Почему именно фил. фак?

— У тебя, как бы это сказать, речь слишком правильная, ну обороты там, слова всегда какие надо.

— Ой, Лёха, это не потому что я филолог, я просто из профессорской семьи, у меня папа профессор лингвист, а прадед вообще академиком был.

— А дед?

— А дед, по отцовской линии, работал в знаменитом МУРе и рано погиб при исполнении служебного долга. Бабушка рано осталась вдовой и моего отца воспитывали его бабушка и дедушка, вот он и стал профессором, пошёл по стопам своего деда. А меня воспитывала бабушка Наташа.

— А родители твои?

— Папа занимался наукой, мама ему всегда помогала. Он, уже больше десяти лет, читает лекции в одном европейском университете. Они, конечно, приезжали по несколько раз в год, мы отдыхать с ними ездили, но воспитывала меня бабуля. И поэтому — Соня сделала эффектную паузу — я пошла по её стопам.

— Ты что тоже эксперт-криминалист? — Лёха вытирает на Соню глаза.

— Нет, не совсем — засмеялась Соня, настолько потешной ей показалась реакция Лёхи.

— Я просто юрист, и у меня своё детективное агентство.

Лёха аж присвистнул

— А, не врешь? Ты же ещё девчонка совсем! Ни фи-га себе — Лёха пытался выразить свои эмоции.

— Ну, ты опять, как ку-ку-шонок — влезла в их разговор побежавшая Маняша — Соня никогда не врёт, понял!

И Сонечка рассказала Алексею всё про их с Каролиной агентство «Светлая полоса». Честно и откровенно рассказала про то, что у них было всего три дела и какие это были не совсем серьёзные дела.

Лёха настолько заинтересовался и загорелся, можно сказать, этой идеей, что решил поступать в академию МВД, тем более что уже рассматривал такую перспективу, чтобы работать вместе с ними. Соня не стала его разубеждать, рассказывая, что её посещают мысли о том, что у них может ничего не получиться, и нужно всё-таки наработать опыт, и возможно агентство придётся временно закрыть. Ну, зачем озвучивать суровую реальность? Пусть поступает, пусть учится, жизнь всё расставит, как надо. И вот теперь Лёха едет вместе с ними. Его папа с тёткой не нарадуются такому решению.

Москва встретила их морозящим дождём. И уже на следующее утро Соня с Каролиной встретились в своём агентстве «Светлая полоса». Вчера Каролина заехала к Марфе Игнатьевне и забрала их офисные растения и сегодня с утра они занимались уборкой, за несколько месяцев накопилась столько пыли, что без респиратора дышать было невозможно. А к обеду уже пили чай с плюшками из их любимой кондитер-

ской и размышляли какое «хоть бы» придумать, чтобы наколдовать клиентов. Как будто и не было последних двух месяцев и их летних приключений. И только загар обеих девчонок-детективов убеждал их в обратном.

Эпизод

Вот и осень, и дождь в окно стучится. Но в конце сентября осень уступила место бабьему лету. В эти выходные погода радовала солнышком и летящей паутинкой. Весь клан Добрянских собрался на даче. Пригласили всех Каролина и Михаил, чтобы сообщить что-то важное. Все собрались по традиции за большим столом. Мужчины дожаривали шашлык, женщины накрывали на стол, дорезая салатки. Были здесь и Герман Николаевич с младшим внуком на руках, Марк заговорил, говорил он много и непонятно, вызывая восторг окружающих, зато «деда» у него выходило чётко, и Герман Николаевич таял от счастья и всё время улыбался. Рядом с ним находилась такая же весёлая и счастливая Наталья Вячеславовна.

Близнецы даже тут, на даче, обсуждали очередную научную разработку по генетике. С первого сентября они снова углубились в свою науку и были поглощены ею с головой. В кресле-качалке восседала Марфа Игнатьевна с вязанием в руках, она вязала тёплый шарфик для Конички, так она называла Констанцию, эти двое прекрасно поладили и души друг в друге не чаяли. Тут же, вместе с Андреем Васильевичем, занимался шашлыками Лёха, он же Алексей, он же студент академии МВД, Наталья Вячеславовна утверждала, что за месяц учёбы он успел показать себя с лучшей стороны.

Сонечка с Егором сидели на скамейке-качалке и загадочно улыбались. Рядом прыгала Маняша, пока-

зывая какие хоккейные вратарские движения она выучила за месяц. У Сони с Егором тоже была новость, которой они собирались поделиться со всеми, они подали заявление в ЗАГС и через месяц официально станут мужем и женой.

Лиличка с Сан Санычем переговаривались, гадая, по какому поводу всё-таки их собрали Смирновы. Сан Саныч считал, сегодня они будут отмечать досрочное получение Каролиной очередного диплома о высшем образовании. Лиличка имела свои мысли на этот счёт, но делиться ими ни с кем не стала.

Приготовления закончены, шашлыки готовы, можно, наконец, собираться за столом, не хватало только самих виновников торжества, причём не известен даже сам повод торжества. Только Сонечка взялась за телефон, как скрипнула калитка, и на дорожке появился Миха с плюшевым Мишкой в руках, прямо как шесть лет назад. Какое-то дежавю, подумала Сонечка, только Каролина не рядом с ней, а идёт следом за мужем. Как принято все пообнимались, и только тогда сели за стол. Первый тост, как всегда, следуя уже сложившейся традиции, произносил Сан Саныч, и тост это очень напомнил Сонечке тост шестилетней давности, и не только Сонечке, как только отец закончил говорить, заговорили близнецы между собой, но громко, так чтобы слышали остальные.

— А теперь по законам жанра — начал Андрюшка...

— Кто-то должен сказать, что скоро родится ещё один новый член семьи — продолжила Надюшка.

И все взгляды устремились на Лиличку.

— Э нет ребята, я в завязке! — выдала Лиличка.

Засмеялся даже Герман Николаевич. Но тут встала Каролина и объявила, что это скажет она.

— Да Ребя, это скажу я. Учёбу я пока закончила и скоро у нас будет маленький Миха, ну или Ариэль!

Все слегка обалдели.

— А почему Ариэль? — озвучила всеобщий вопрос Сонечка.

— Ну, мы же её с моря привезли! — засмеялась Каролина.

А дальше посыпались поздравления, поцелуи и объятия. Соня с Егором переглянулись и решили свою новость озвучить позже. Потом все дружно ели, пили, подшучивали над будущим отцом, а Соня сидела, смотрела и улыбалась своим мыслям. Какое счастье, что они все вместе, рядом, что их всё больше и больше. Благодаря своей большой семье, в которой не все из них связаны кровными узами, у них всегда белая полоса в жизни.

P.S.

А если у вас случится так, что потребуется помощь и наступит чёрная полоса, помните! Для вас всегда открыто агентство «Светлая полоса»! Там вам всегда помогут, обращайтесь!

Конец

Оглавление

*** Софья Потапова. Агентство «Светлая полоса»	
***	3
Эпилог	208
P.S.	211

Анна Парамонова

Софья Потапова. Агентство «Светлая полоса»
Начинающие сыщицы в деле

В 2019 году Анне 20 лет. Будучи ребенком с ограниченными физическими возможностями, она с детства обладала фантазией и ярким воображением, сочиняла сказки и истории. Сейчас Анна студентка, осваивает профессию дистанционно, своего увлечения не забросила и решила поделиться им с другими. Её произведения — это взгляд на мир через розовые очки. Анна считает, что в жизни и так слишком много тёмного. Если Вы разделяете такие взгляды, читайте её книги, полные юмора и креатива, и получайте удовольствие.

Соня и Каролина — молодые, красивые, с устроенной личной жизнью. Одна юрист, другая — экономист. Что их объединяет? Две представительницы яркого семейного клана открыли агентство помощи людям в нестандартных ситуациях и назвали подобающе — «Светлая полоса». Кто бы ни обратился к Сонечке или Каролине — помощь наступит всех! Семью собиралась развалить любовница — восстановили, тещу утихомирили. Что дальше? Любая задача девчонкам по зубам, тем более на помощь всегда готовы прийти родственники.

ISBN 978-5-0050-8186-5

9 785005 081865 >